

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 41.

Воскресенье 8 октября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и прив.-доц. В. М. Устинова.

—*—

Содержаніе: 1) Административное усмотрѣніе. Н. И. Лазаревскаго.—2) Рѣчь предсѣдателя въ дѣлѣ охраненія интересовъ подсудимаго. Проф. А. К. Вульфферта. 3) Письмо изъ Берлина. В. Е. 4) Судебные отчеты: I. Засѣданіе гражд. касс. деп. 27 сентября. II. Дѣло Ульрихъ и Грюнбергъ. 5) Диспутъ проф. Д. Д. Гримма въ Имп. Спб. университетѣ. 6) Хроника. 7) Библиографія: Журн. Мин. Юст. №№ 5, 6, и 7 1900 г. (окончаніе). 8) Судебно-административная практика. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Административное усмотрѣніе.

Есть два рода правительствъ: Главная задача однихъ—во что бы то ни стало обезпечить свое дальнѣйшее существованіе; задача вторыхъ — исполненіе текущей работы государственнаго управленія. Первые правительства можно было бы назвать боевыми, вторыя—нормальными.

Наполеонъ III, въ особенности въ первую половину своего правленія представляетъ прекрасный примѣръ боеваго правительства. Первую половину царствованія Императора Александра II можно было бы привести, какъ типичный примѣръ царствованія, занятаго мыслью не о самосохраненіи, а объ улучшеніяхъ въ общемъ строѣ управленія. Есть правительства, которыя оказываются боевыми по отношенію къ извѣстной партіи (Германская Имперія и католическій центръ въ 70-хъ годахъ) или въ извѣстной мѣстности (та же Имперія и Эльзась-Лотарингія), будучи въ общемъ несомнѣнно правительствами нормальными.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ золь боевыхъ правительствъ является необходимость употребленія усиленныхъ и даже чрезвычайныхъ мѣръ охраненія государственнаго спокойствія. А такъ какъ мѣры административной репрессіи не могутъ не создавать недовольныхъ, то въ населеніи неминуемо образуется извѣстный классъ, который, сколько можетъ, борется про-

тивъ принимаемыхъ чрезвычайныхъ мѣръ и изопряется въ отысканіи слабыхъ мѣстъ въ позиціи правительства. Поэтому въ государствѣ, переживающемъ эпоху боеваго правительствя, всегда должны быть въ наличности враждебныя ему силы, обязанныя своимъ происхожденіемъ или живучестью единственно оказываемому на населеніе административному давленію. Силы эти не могутъ сразу улечься послѣ того, какъ полномочія администраціи будутъ уменьшены, и каждое послабленіе административнаго давленія естественно вызываетъ временный взрывъ оппозиціонныхъ силъ, весьма удобный для сторонниковъ необходимости дальнѣйшаго сохраненія чрезвычайныхъ полномочій администраціи или даже обращенія этихъ полномочій изъ временныхъ въ постоянныя.

Помимо созданія въ населеніи элементовъ, недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей, боевыя правительства представляютъ еще и ту другую несравненно болѣе вредную сторону, что существеннымъ образомъ задерживаютъ общее развитіе административнаго законодательства.

Естественный ходъ его развитія всегда сопровождается тѣмъ, что сфера дискреціонныхъ полномочій администраціи ограничивается путемъ постепенно все болѣе и болѣе подробной законодательной нормировки того, что раньше было предметомъ усмотрѣнія, и путемъ все большаго подчиненія администраціи правовому

контролю. Но ореол неприкосновенности, неминуемо охватывающий чрезвычайныя политическія полномочія администраціи, всегда распространяется на дискреціонный характер административной власти вообще, а поэтому и на тѣ ея полномочія, дискреціонный характер которыхъ объясняется лишь или техническимъ несовершенствомъ прежняго законодательства, не умѣвшаго найти ясную формулу для опредѣленія того, при какихъ условіяхъ можно пользоваться даннымъ полномочіемъ, или же тѣмъ, что законъ, при сравнительно большей простотѣ прежнихъ отношеній, не придавалъ въ данномъ вопросѣ особаго значенія точному ограниченію сферы административнаго усмотрѣнія. Поэтому всѣ боевыя правительства отличались дискреціоннымъ характеромъ ихъ администраціи и въ такихъ областяхъ права, которыя съ политической точки зрѣнія совершенно безразличны¹⁾.

Подобно почти всѣмъ государствамъ Европы, Россія тоже имѣла несчастье пережить эпохи „боеваго“ правительства. Мрачное начало царствованія Императора Николая Павловича и революціи, неоднократно волновавшія въ то время западную Европу, наложили весьма суровый отпечатокъ на всю его административную систему, предоставлявшую не только высшей полиціи (III Отдѣленіе Собств. Его Величества Канцеляріи), но и губернаторамъ, военнымъ и гражданскимъ, полномочія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совершенно неограниченныя. Этотъ боевой и, если такъ можно выразиться, инквизиціонный характеръ русской администраціи этой эпохи воплотился во всѣхъ трехъ полныхъ изданіяхъ Свода Законовъ и въ значительной степени опредѣлили общій тонъ нашего полицейскаго законодательства²⁾.

Свѣтлая эпоха великихъ законовъ Императора Александра II потрясла въ самой основѣ прежній складъ русской администраціи, и государственная жизнь, казалось, могла войти въ нормальную колею. Но событія послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра II поставили правительство въ необходимость вернуться къ оставленной было „боевой“ внутренней политикѣ. Тотъ же характеръ ея сохранился и по вступленіи на престолъ Императора Александра III и выразился въ извѣстномъ манифестѣ 29 апрѣля 1881 г., въ которомъ Государь не только высказывалъ намѣреніе утверждать и охранять самодержавную власть отъ всякихъ на нее посползновеній, но и призывалъ также все населеніе къ искорененію крамолы.

¹⁾ Стоитъ лишь вспомнить правленія обоихъ Наполеоновъ во Франціи, Меттерниховское въ Австріи, современное германское въ Эльзасѣ и т. п.

²⁾ Въ 1857 г., когда вышло послѣднее полное изданіе Свода Законовъ, характеръ царствованія Императора Александра II еще не проявился ни въ чемъ такомъ, что бы могло отразиться на всемъ характерѣ Свода.

При такихъ условіяхъ государственной жизни, понятно не было и рѣчи объ упраздненіи тѣхъ дискреціонныхъ полномочій администраціи, которыя, оставшись незатронутыми реформами первой половины царствованія Императора Александра II, сохранились со временъ предшествовавшихъ царствованій. Напротивъ того, дискреціонныя права администраціи въ области мѣръ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, какъ извѣстно, были существеннымъ образомъ расширены, и заботы правительства о созданіи сильной власти опредѣлили общій характеръ цѣлага ряда законодательныхъ мѣръ.

Съ тѣхъ поръ прошло много времени. И если нынѣ въ интересахъ охраненія государственнаго спокойствія наше общество въ чемъ либо нуждается, то скорѣе въ воспитательномъ вліяніи строгой законности нормальныхъ мѣръ управленія, чѣмъ въ устрашеніи мѣрами чрезвычайными.

Однако, эти чрезвычайныя, несомнѣнно расчитанныя лишь на исключительныя времена полномочія администраціи не отмѣняются. Вопросы о необходимости общаго ограниченія дискреціоннаго характера нашей администраціи въ законодательныхъ сферахъ повидимому и не возникало. Правда, еще въ 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о „безотлагательномъ“ пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій объ административной высылкѣ (Выс. пов. 7 дек. 1895 г.),—но во-первыхъ, пересмотра этого все еще не сдѣлано, да и не въ одной административной высылкѣ дѣло: наша на каждомъ шагѣ чувствующаяся зависимость отъ административнаго усмотрѣнія является болѣзненно, глубоко вѣвшеюся въ нашъ государственный организмъ.

Но, какъ мы уже указали, всѣ вообще правительства съ такою опасливостью возбуждаютъ вопросъ объ отмѣнѣ отдѣльныхъ постановленій, предоставляющихъ администраціи дискреціонныя полномочія, что законодательное ограниченіе этихъ полномочій у насъ дѣло во всякомъ случаѣ еще весьма не скорое.

Однако всякое правительство не можетъ не быть заинтересованнымъ въ возможномъ регулированіи административнаго усмотрѣнія.

Пользованіе дискреціонными полномочіями неумѣлое, нарушающее правовое чувство, или даже просто слишкомъ широкое, неминуемо волнуетъ общественное мнѣніе, плодитъ недобвольныхъ. Наконецъ, предоставленіе такихъ полномочій, пользованіе которыми по самому существу ихъ трудно поддается контролю, въ весьма малой степени обезпечиваетъ правительство въ томъ, что дѣятельность его органовъ будетъ вполне согласною съ его видами и цѣлями.

Самою обычною формою контроля является провѣрка того, былъ ли въ наличности тотъ фактической составъ, которымъ законъ обусло-

вликает пользование даннымъ дискреціоннымъ полномочіемъ. Типичнымъ примѣромъ является отмѣна взысканій, налагаемыхъ земскими начальниками по ст. 61 пол. зем. нач. Статья эта обуславливаетъ возможность наложенія взысканія неисполненіемъ требованія или распоряженія земскаго начальника и тѣмъ, чтобы это распоряженіе или требованіе были законны. Поэтому сенатъ отмѣняетъ тѣ взысканія, которыя были наложены при отсутствіи одного изъ этихъ условій ¹⁾.

Этотъ способъ контроля является, конечно, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для приведенія административнаго произвола въ законныя рамки. По введеніи въ Пруссію и Австрію административной юстиціи этотъ видъ контроля являлся единственнымъ, какой законъ и практика допускаетъ по отношенію къ дискреціоннымъ полномочіямъ: входять въ оцѣнку и разборъ самаго распоряженія и его мотивовъ первое время административные суды считали для себя совершенно невозможнымъ.

Но вскорѣ административнымъ судамъ оказалось столь же невозможнымъ оставаться нѣмыми зрителями совершавшихся злоупотребленийъ дискреціонными полномочіями, и въ практикѣ прусскаго и австрійскаго административнаго суда послѣдняго времени встрѣчается не мало рѣшеній, входящихъ въ разсмотрѣніе самаго существа распоряженія, принятіе котораго предоставлено усмотрѣнію администраціи ²⁾. Такой образъ дѣйствій не только является прямымъ нарушеніемъ закона, но и врядъ ли можетъ быть оправданъ съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Отмѣна въ нѣкоторыхъ кричащихъ случаяхъ неправильныхъ распоряженій административныхъ властей достигается тѣмъ, что на мѣсто одного административнаго произвола становится другой, не всегда лучше освѣдомленный; такъ или иначе, случайная отмѣна нѣкоторыхъ распоряженій не имѣетъ ничего общаго со столь необходимымъ установленіемъ твердаго *правоваго* контроля надъ самымъ содержаніемъ дискреціонной дѣятельности администраціи.

Съ этой точки зрѣнія, какъ способъ контроля надъ тѣмъ, что, повидимому, отъ него ускользаетъ, въ высшей степени замѣчательна попытка французскаго правительства предоставить административнымъ судамъ отмѣнять въ извѣстныхъ случаяхъ распоряженія административныхъ властей, принятыя на основаніи предоставленныхъ имъ дискреціонныхъ полномочій. Попытка эта, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ, стоитъ того, чтобы на ней остановиться нѣсколько подробнѣе.

Послѣ государственнаго переворота 1851 г. Наполеонъ III рядомъ своихъ декретовъ (главнымъ образомъ декретомъ 25 марта 1852 г.) до чрезвычайности расширилъ полномочія префектовъ. Въ силу дискреціоннаго характера этихъ полномочій, обычныя формы обжалованія сдѣлались непримѣнными къ цѣлой массѣ административныхъ распоряженій. Сначала „партія порядка“, вообще довольноная возстановленіемъ „сильной“ власти, ничего не имѣла противъ диктаторскихъ пріемовъ наполеоновскихъ префектовъ, но потомъ, когда страхъ передъ „краснымъ призракомъ“ улегся, полная свобода, предоставленная административному усмотрѣнію, стала вызывать довольно громкій ропотъ. Чтобы заставить его смолкнуть, не жертвуя однако полномочіями своихъ вѣрныхъ слугъ, наполеоновское правительство, пользуясь своимъ вліяніемъ на Государственный Совѣтъ, настояло на томъ, чтобы Совѣтъ, въ качествѣ высшаго административнаго суда, проводилъ въ своихъ рѣшеніяхъ слѣдующую теорію: административный актъ, принятый въ предѣлахъ дискреціонныхъ полномочій, подлежитъ отмѣнѣ, если должностное лицо воспользовалось своими полномочіями не въ тѣхъ цѣляхъ, ради которыхъ ему эти полномочія предоставлены.

Разрѣшеніе продавать воды изъ минеральныхъ источниковъ предоставлено усмотрѣнію префекта. Однажды префектомъ была запрещена продажа воды изъ источника, принадлежащаго частному лицу, послѣ того, какъ экспертизой было установлено, что вода эта по своему составу тождественна съ весьма распространенною водою сосѣдняго казеннаго источника. Запрещеніе это было отмѣнено на томъ основаніи, что, такъ какъ право разрѣшать употребленіе водъ минеральныхъ источниковъ предоставлено префекту очевидно лишь въ цѣляхъ медицинской полиціи, и такъ какъ составъ данной воды тотъ же, что воды, уже разрѣшенной къ употребленію, то запрещеніе это явно не основывалось лишь на соображеніяхъ медицинскихъ; префектъ въ дѣйствительности стремился лишь къ устраненію конкурента казенному источнику; а право разрѣшать и запрещать пользоваться минеральными источниками ему дано не для этого.

Закономъ 1872 г. во Франціи было установлено казенная монополія производства спичекъ. Существовавшія къ тому времени фабрики подлежали выкупу. Министръ финансовъ предписалъ префектамъ выкупить лишь тѣ фабрики, которыя вполнѣ отвѣчаютъ правиламъ о промышленныхъ заведеніяхъ опасныхъ или вредныхъ для населенія, остальные же закрыть подъ тѣмъ предлогомъ, что они нарушаютъ эти правила. Изъ содержанія этого предписанія Гос. Совѣтъ усмотрѣлъ, что закрытіе фабрикъ было предписано не министромъ торговли, который вѣдаетъ эти дѣла, и не съ санитарными цѣлями, ради которыхъ администраціи и предо-

¹⁾ См. напр. „Право“ 1899 г. стр. 1254—1255, 1992.

²⁾ См. Otto Mayer. Deutsches Verwaltungsrecht I стр. 165—166, 193—194. Bernatzik (рецензия) Grünhuts Zeitschrift XVIII стр. 148 сл.

ставлено право закрывать промышленныя заведенія, а единственно въ цѣляхъ уменьшенія расходовъ казны по выкупу спичечныхъ фабрикъ. На основаніи этихъ соображеній Гос. Совѣтъ отмѣнилъ pour détournement de pouvoіръ распоряженія о закрытіи фабрикъ, которыя были сдѣланы вслѣдствіе этого предписанія министра финансовъ.

Еще одинъ примѣръ. Меръ имѣетъ право опредѣлять мѣста стоянки извозчиковъ. Когда въ одномъ городѣ появились общественныя экипажи, принадлежащіе желѣзной дорогѣ, то меръ такъ распредѣлилъ мѣста стоянки этихъ экипажей и извозчиковъ, что пріѣзжающимъ до извозчиковъ было недобраться, и они поневолѣ брали желѣзнодорожныя экипажи. Это распоряженіе было отмѣнено на томъ основаніи, что право опредѣлять мѣста стоянки экипажей предоставлено меру въ интересахъ свободы уличнаго движенія, а не для созданія привилегированнаго положенія одного предпринимателя, сравнительно съ другими ¹⁾.

Эта теорія, запрещающая пользованіе дискреціонными полномочіями въ иныхъ цѣляхъ, чѣмъ тѣ, ради которыхъ полномочія были предоставлены, или—по французской терминологіи—запрещающая le détournement de pouvoіръ, оказалась вполнѣ соответствующей общему духу французской судебной-административной практики, и случаи отмѣны на этомъ основаніи административныхъ распоряженій въ рѣшеніяхъ Государственнаго Совѣта насчитываются цѣлыя сотни ²⁾, причемъ чаще всего встрѣчаются дѣла, въ которыхъ отмѣняются распоряженія, изданныя на основаніи полицейскихъ полномочій мѣстныхъ властей, но въ дѣйствительности являющіяся вторженіемъ въ сферу гражданскихъ имущественныхъ правъ.

Исслѣдователи французскаго административнаго права, какъ французы такъ и нѣмцы, на сколько намъ извѣстно, единогласно признаютъ и громадныя практическія удобства, представляемыя этой практикою Госуд. Совѣта, и безусловную ея теоретическую обоснованность.

Уже самое развитіе, которое принялъ институтъ de l'annulation pour détournement de pouvoіръ,—отмѣны по причинѣ „искаженія“ полномочій власти, достаточно говорить въ пользу его практичности.

Съ точки зрѣнія теоріи административнаго права—даже французскаго, по общему правилу допускающаго лишь такія основанія отмѣны

¹⁾ Если бы въ жалобѣ Гос. Совѣту было указано лишь на нецѣлесообразность распоряженія мера, то Гос. Совѣтъ оставилъ бы жалобу безъ послѣдствій: въ разсмотрѣніе того, хороши или скверны распоряженія, принятыя на основаніи дискреціонныхъ полномочій, Гос. Совѣтъ никогда не входитъ.

²⁾ Наибольше типическіе случаи приведены у Laferrière, Traité de la Jurisdiction administrative II. 1896. на страницахъ 550—558

административныхъ распоряженій, которыя установлены прямымъ постановленіемъ закона, это въ институтѣ, тоже стоитъ весьма твердо. Полномочіе, предоставленное должностному лицу, не составляетъ его личнаго достоянія, которымъ онъ можетъ пользоваться, когда и какъ ему заблагоразсудится. Правда, давая дискреціонныя полномочія, законъ не указываетъ, при какихъ именно условіяхъ надлежитъ принять данную мѣру, и предоставляетъ разрѣшеніе этого вопроса въ каждомъ конкретномъ дѣлѣ тому или другому исполнительному органу, но это не исключаетъ того общаго правила, что въ благоустроенномъ государствѣ примѣненіе власти надъ обывателями, въ чемъ либо стѣсняющей ихъ свободу или нарушающей ихъ интересы, возможно исключительно лишь въ тѣхъ цѣляхъ и въ виду тѣхъ интересовъ, которые признаны закономъ.

И если изъ того или иного закона можно вывести, что напр. префекту предоставлено то или иное право въ цѣляхъ охраны общественной безопасности, то примѣненіе этого права въ тѣхъ случаяхъ, когда по отзыву самого префекта общественной безопасности ничего не угрожало, являлось бы явно незаконнымъ.

Конечно, положеніе французскаго Государственнаго Совѣта въ дѣлахъ такого рода весьма трудное. Онъ не можетъ вызывать административныхъ должностныхъ лицъ и допрашивать ихъ, по какимъ мотивамъ и въ какихъ цѣляхъ принята ими та или другая мѣра. Къ негласнымъ дознаніямъ онъ также не прибѣгаетъ. Доказательство того, что было совершенно détournement de pouvoіръ, должно быть извлечено изъ самаго дѣла, изъ находящейся въ немъ канцелярской переписки. Конечно это не всегда удается сдѣлать, но по словамъ Laferrière, предсѣдателя судебного отдѣленія Госуд. Совѣта, въ весьма многихъ случаяхъ допущенное должностнымъ лицомъ искаженіе его полномочій можетъ быть установлено Государств. Совѣтомъ: мотивы распоряженія иногда высказываются въ немъ самомъ, иногда выясняются изъ той переписки, которая предшествовала изданію распоряженія; иногда мотивы акта становятся очевидными изъ тѣхъ предписаній, которыя данное должностное лицо получало отъ своего начальства и т. д. ¹⁾.

Несомнѣнно, что смягченію того произвола, которымъ нѣкогда была проникнута французская администрація, современная Франція обязана главнымъ образомъ законамъ третьей республики, перенесшимъ значительную долю полномочій административныхъ властей на органы самоуправленія, всегда находящихся подъ бдительнымъ и ревнивымъ надзоромъ правительства.

¹⁾ Дальнѣйшія подробности см. у Laferrière, Traité de la Jurisdiction administrative 1895. II стр. 549—550. Ср. также O. Mayer, Theorie des französischen Verwaltungsrechts 1896, стр. 141 и сл.

Но въ упорядоченіи пользованія тѣми дискреціонными полномочіями, которыя остались въ рукахъ административныхъ органовъ, отмѣна распоряженій, состоявшихся съ *détournement de pouvoir*, какъ это повидимому единогласно признано, сыграла весьма видную роль.

И этой, строго-сознательно проведенной французскимъ Гос. Совѣтомъ системѣ контроля надъ пользованіемъ дискреціонными полномочіями несомнѣнно удалось примирить интересы законности съ интересами администраціи, для которой извѣстная сфера свободнаго усмотрѣнія признается безусловно необходимою.

Въ высшей степени замѣчательно, что зачатки совершенно тождественной теоріи мы можемъ прослѣдить въ практикѣ I департамента Пр. Сената.

Н. Лазаревскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Обязанности предсѣдательствующаго на судѣ по отношенію къ подсудимому.

(Статья 612 уст. уг. судопр. и статья 566 проекта новой редакціи уст. уг. суд.)

Статья 612 устава уголовного судопроизводства даетъ предсѣдательствующему въ судебномъ засѣданіи правило дѣятельности, выраженное въ несравненной по силѣ и сжатости формѣ: Предсѣдатель суда долженъ предоставлять каждому подсудимому всевозможныя средства къ оправданію. Тождественное предписаніе имѣлось въ проектѣ 1863 года въ ст. 553, въ которой къ нему примыкало еще другое положеніе въ видѣ запрета, обращеннаго къ предсѣдателю: Ему вмѣняется въ обязанность не употреблять для склоненія подсудимаго къ признанію никакихъ ухищреній и не допрашивать его съ сею цѣлью о подробностяхъ такого преступленія, въ совершеніи котораго онъ не сознается.

Ст. 612 несомнѣнно составляетъ одно изъ цѣнныхъ украшеній отечественнаго устава, въ ней какъ въ фокусѣ стекаются заботы составителей судебныхъ уставовъ о доставленіи подсудимому разнообразныхъ и многочисленныхъ гарантій охраны его личной свободы. Ст. 612 обращается къ совѣсти и чувству долга судьи, она не возлагаетъ на него обязанностей по опредѣленному процессуальному дѣйствию, не указываетъ, какъ говорить Правит. Сенатъ, опредѣленнаго обряда судопроизводства, постановленнаго въ огражденіе какого либо права сторонъ^(69/922), она даетъ общее правило, долженствующее проникать въ отношенія предсѣдателя къ подсудимому и обеспечивать дѣйствительное, а не формальное только осуществленіе всѣхъ процессуальныхъ полномочій подсудимаго. Ст. 612 является, такимъ образомъ какъ бы путеводной звѣздой для добраго и справедливаго судьи. Она, далѣе, заповѣдь, дающая увѣренность защитить, что судья прислушается къ ея голосу. Наконецъ, она побуждаетъ и обвинителя къ умѣренности въ его

дѣятельности по отношенію къ тому, къ коему законъ относится съ справедливой милостью. Представляя собою крѣпкую гарантію охраны правъ подсудимаго, ст. 612 представляетъ и не менѣе надежную гарантію наиболѣе сильной и единообразной репрессіи, такъ какъ при дарованіи всѣхъ средствъ оправданія подсудимому, судья, при сложившемся у него убѣжденіи о виновности, съ наибольшимъ спокойствіемъ и твердостью постановляетъ обвинительный приговоръ.

Со времени водворенія въ нашемъ отечествѣ суда праваго, скорого и милостиваго, ст. 612 никогда не возбуждала какихъ либо поводовъ къ ея отмѣнѣ или измѣненію. Если когда либо предсѣдательствующій допускалъ на судѣ какія нибудь неправильныя дѣйствія въ ущербъ обвиненію и къ выгодѣ защиты, то происходило это не вслѣдствіе неправильнаго истолкованія ст. 612, а другихъ ст. устава. Наоборотъ, Правительствующему Сенату приходилось неоднократно обнаруживать въ практикѣ судовъ нарушеніе этой статьи, во вредъ подсудимому. Въ 1868 году Сенатъ высказалъ, что неисполненіе требованія 612 ст. должно быть бесспорно поводомъ къ отмѣнѣ приговора. (Рѣш. № 72). Въ самое послѣднее время по дѣлу о штундистахъ Правительствующему Сенату опять пришлось встрѣтиться съ нарушеніемъ ст. 612 во вредъ подсудимому. При указанныхъ условіяхъ, въ виду несомнѣнной необходимости ея точнаго примѣненія въ интересѣ правильнаго суда, засвидѣтельствованной Сенатомъ, представляется не легко объяснимымъ измѣненіе текста 612 ст. въ проектѣ новой редакціи устава уголовного судопроизводства. Долженствующая замѣнить ст. 612 ст. 566 формулирована слѣдующимъ образомъ: Предсѣдательствующій долженъ предоставлять каждому подсудимому всѣ законныя средства къ оправданію. Въ ту же статью введено новое положеніе: Если подсудимый не имѣетъ защитника, предсѣдательствующій разъясняетъ ему послѣдовательно по ходу судебного засѣданія всѣ его судопроизводственныя права.

Можно рѣшительно утверждать, что первая часть ст. 566 является малосодержательной сравнительно съ редакціей ст. 612. И въ самомъ дѣлѣ, въ цѣлой совокупности статей уст. уг. суд. подсудимому даны потребныя для его защиты полномочія. Предсѣдатель обязывается этими статьями предоставлять подсудимому всѣ установленныя ими, т. е. всѣ законныя средства оправданія. Къ чему должна послужить въ такомъ случаѣ редакція ст. 566? Она является тавтологіей. Или, можетъ быть, скажутъ: она должна предостеречь судей, что они не должны давать подсудимому никакихъ незаконныхъ средствъ къ защитѣ? Но въ такомъ предостереженіи нѣтъ никакой надобности. Очевидно, не найдется судьи, который бы могъ вообразить, что ст. 612 полагаетъ *favor defensionis* въ незаконномъ потворствѣ судей подсудимому.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту новой редакціи уст. уг. суд. мы находимъ слѣдующія соображенія по части измѣненія текста 612 ст. Комиссія находитъ, что забота о томъ, чтобы въ распоряженіи подсудимаго были всѣ законныя средства оправданія, должна составить одну изъ главныхъ обязанностей предсѣдателя, въ особенности въ томъ случаѣ, когда подсудимый не имѣетъ защитника. Въ виду сего, сохра-

няя постановление 612 ст. уст. уг. суд. въ проектѣ съ замѣною для большей точности словъ „всевозможныя“ выраженіемъ „законныя“, комиссія считаетъ нужнымъ постановить, что если подсудимый не имѣетъ защитника, предѣдатель разъясняетъ ему по ходу засѣданія всѣ его судопроизводственныя права. (Объяснит. записка III стр. 142 и 143).

Высказываясь такимъ образомъ за сохраненіе настоящей редакціи ст. 612, я попытаюсь установить, въ чемъ истинный смыслъ ст. 612, что значатъ слова „всевозможныя средства оправданія“, которымъ придается повидимому нѣкоторое, небезопасное для правосудія значеніе.

Ст. 612 создаетъ для предѣдательствующаго въ уголовномъ судѣ то высокое и почетное положеніе, въ силу котораго англійскому судѣ присвоивается названіе совѣтника подсудимаго. (Counsel of the prisoner). Процессуальныя формы имѣютъ капитальное значеніе въ смыслѣ путей для изслѣдованія матеріальной истины, въ смыслѣ разумно комбинированныхъ огражденій и опредѣленій правъ каждой процессуальной стороны. Toute justice gîsten formalité говоритъ старинный французскій юристъ Ayrault. Но осуществленіе этихъ формъ, отдаваемое въ руки судей, можетъ быть либо чисто внѣшнимъ, рутиннымъ, по буквѣ закона, либо проникнутымъ глубокой преданностью судьи обязанностямъ своего званія, не сухое и шаблонное, а въ полной мѣрѣ отвѣчающее ожиданіямъ законодателя. Въ послѣднемъ случаѣ судья будетъ озбоченъ тѣмъ, чтобы при исполненіи обряда въ полной мѣрѣ было реализовано лежащее въ основѣ его начало. При этомъ судья можетъ быть поставленъ въ необходимость совершать и такія дѣйствія, о которыхъ законъ прямо и не говоритъ, но которыя предполагаются какъ необходимыя средства для примѣненія процессуальной нормы самою нормой.

Такимъ образомъ, ради исполненія 612 ст. въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ предѣдательствующаго, при веденіи имъ дѣла, должно проявиться заботливое, справедливое и внимательное отношеніе къ подсудимому. Исполняя требованіе этой статьи, предѣдательствующій не сузитъ того, что законъ даетъ подсудимому, онъ позаботится о томъ, чтобы подсудимый дѣйствительно воспользовался всякимъ предоставленнымъ ему правомъ, напр., заявленіе объ избраніи защитника или о вызовѣ свидѣтелей при выдачѣ копій обвинительнаго акта (ст. 557). Правительствующій сенатъ указываетъ по этому предмету, что въ силу ст. 612 уст. угол. суд. на предѣдательѣ лежитъ прямая обязанность при врученіи подсудимому, содержащемуся подъ стражей, указанныхъ въ ст. 557 документовъ, не ограничиваясь объявленіемъ содержанія этой статьи, объяснить ему его права относительно избранія и назначенія защитника указанная въ ст. 565—568 (рѣш. 78 г. № 19). Далѣе предѣдательствующій обязывается требовать отъ подсудимаго объясненія, для удостовѣренія какихъ именно обстоятельствъ онъ проситъ о вызовѣ свидѣтелей (73/515). Такое вѣрное ст. 612 истолкованіе правъ подсудимаго выразилось и въ другомъ разъясненіи Сената, а именно, что ст. 557 объ исчисленіи семидневнаго срока на заявленіе о вызовѣ свидѣтелей относится по буквальному смыслу до подсуди-

маго и не можетъ быть распространена на защитника, какъ скоро назначеніе его послѣдовало не одновременно съ выдачей копій обвинительнаго акта, и что въ этомъ случаѣ указанный въ ст. 557 срокъ долженъ исчисляться со дня назначенія защитника. (67/166, 68/943). Это сенатское разъясненіе можетъ считаться образцовымъ въ смыслѣ доставленія подсудимому наиболѣе дѣйствительной помощи защитника при пользованіи столь важнымъ для перваго правомъ. Безъ заботливаго отношенія къ интересамъ подсудимаго какъ легко было бы Сенату сослаться на законное средство къ оправданію въ ст. 557, признать, что подсудимый и защитникъ составляютъ одну сторону, и что никакого различія между ними по части исчисления семидневнаго срока не должно было сдѣлано. Внимательное и участливое отношеніе предѣдателя къ подсудимому налагаетъ на перваго обязанность терпѣливаго отношенія къ объясненіямъ подсудимаго на судѣ „снисходительнаго выслушанія таковыхъ объясненій, хотя бы слишкомъ длинныхъ или смутныхъ вслѣдствіе недостатка развитія или неумѣнья выражаться, содѣйствія ему въ его усиліяхъ высказать свое возраженіе или свое ходатайство. Къ предѣдателю несомнѣнно примѣняются слова Плинія. Praesertim cum religioni suae patientiam iudex de debeat. Предѣдатель долженъ относиться съ пощадой даже къ нѣкоторымъ неправильностямъ, которыя можетъ допустить подсудимый въ своихъ объясненіяхъ и если придется возстановить нарушенный порядокъ, онъ долженъ это сдѣлать съ твердостью, но съ умѣренностью, безъ всякаго, не вызываемаго необходимостью ограниченія правъ подсудимаго. Dupin въ своемъ очеркѣ Libre Defense des accusés справедливо говоритъ: Si le juge doit être indulgent envers le défenseur, à plus forte raison envers l'accusé. Il doit lui pardonner quelque chaleur dans sa propre cause et lorsque il s'agit de la perte de son salut. Въ самое послѣднее время, въ рѣшеніи 14 декабря 1899 года № 14 Правительствующій Сенатъ прекрасно освѣтилъ и утвердилъ своимъ авторитетнымъ словомъ указанное, вытекающее изъ 612 статьи требованіе къ предѣдателю. По этому дѣлу Сенатъ призналъ неправильными и нарушающими ст. 612 и 630 уст. уг. суд. дѣйствія предѣдателя по разрѣшенію заявленія подсудимаго Егорова о приведенномъ имъ въ засѣданіе свидѣтелѣ Яковлевѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ заключеніи суда по замѣчаніямъ на протоколъ по этому поводу сказано, что Егоровъ о допросѣ свидѣтеля Яковлева не просилъ. Это заключеніе Сенатъ опѣнчиваетъ въ слѣдующихъ въ высшей степени замѣчательныхъ словахъ: „Но если принять во вниманіе, что Константинъ Егоровъ, какъ и всѣ остальные подсудимые, былъ на судѣ безъ защитника, то будетъ ясно, что такое пониманіе предѣдательствовавшимъ заявленія Егорова о приведенномъ свидѣтелѣ Яковлевѣ будетъ до известной степени вѣрнымъ лишь съ чисто формальной точки зрѣнія, по существу же неправильнымъ, указывающимъ на совершенно безучастное отношеніе предѣдательствоваващаго къ судьбѣ подсудимаго, который являлся безъ защитника. Смотрѣть на заявленіе подсудимаго о приведенномъ въ засѣданіе свидѣтеля, какъ на выраженіе

лишь желанія услышать еще разъ, почему въ вызовѣ этого свидѣтеля ему было отказано, хотя объ этомъ подсудимому и было своевременно объявлено, значить относится къ этому заявленію совершенно формально, такъ какъ одинъ уже фактъ привода свидѣтеля доказываетъ, что подсудимый разсчитывалъ на возможность его допроса“. По поводу этихъ столь вѣрныхъ и столь значительныхъ соображеній Правит. Сената, въ связи съ вызвавшимъ ихъ казусомъ, можно сказать, что никакого лучшаго аргумента въ пользу сохраненія ст. 612 не требуется.

Вопросъ о значеніи и процессуальномъ дѣйствіи ст. 612 вызывается въ особо сильной степени постановленіями отечественнаго устава о допросѣ подсудимаго на судѣ, проникнутыми стремленіемъ законодателя устранить всякое воздѣйствіе на подсудимаго съ цѣлью домогательства сознанія. Одна изъ статей, относящихся къ этому отдѣлу, ст. 685 гласить, что молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ вины. Ст. 612 будетъ соответствовать, по справедливому замѣчанію К. К. Арсеньева, объясненіе председателемъ присяжнымъ, что они должны судить по представленнымъ доказательствамъ, что давать объясненія—право, а не обязанность подсудимаго (судебное слѣдствіе стр. 200). Далѣе, въ выше цитированномъ рѣшеніи 1899 года Правительствующій Сенатъ призналъ нарушеніе ст. 612 и 683 уст. уг. суд. со стороны председателя путемъ воспрещенія подсудимымъ Савельеву, Терешенку, Егорову и Семенову представлять свои объясненія и опроверженія противъ показанія эксперта Лавровскаго. Председатель, какъ значится въ заключеніи суда на протоколъ судебного засѣданія, замѣтилъ, что подсудимые спорить съ экспертомъ не должны, всѣ же объясненія относительно своего вѣроученія могутъ высказать во время своихъ рѣчей. Буквальный смыслъ и содержаніе ст. 683, говоритъ Правительствующій Сенатъ, недопускаетъ сомнѣній, что подсудимымъ принадлежитъ право объяснять и опровергать каждое представленное имъ доказательство тотчасъ по представленіи такового, а не во время заключительныхъ преній, и посему воспрещеніе имъ таковыхъ законныхъ ихъ дѣйствій и указаніе на то, что они могутъ высказаться во время судебныхъ преній, составляетъ существенное нарушеніе 683 ст. Не можетъ служить оправданіемъ этого нарушенія и замѣчаніе суда, что подсудимые вступили въ споръ съ экспертомъ Лавровскимъ.... устраненіе и прекращеніе спора, если онъ даже возникалъ (объ этомъ спорѣ никакихъ отмѣтокъ въ протоколѣ не имѣется), не могло отдалить момента представленія подсудимыми своихъ объясненій и опроверженій до заключительныхъ преній, а могло лишь вызвать указаніе подсудимымъ, что имъ по закону принадлежитъ не право спорить съ экспертомъ, а предлагать ему вопросы, а затѣмъ по окончаніи показанія эксперта, представлять свои объясненія и возраженія.

Укажу, наконецъ на капитальный вопросъ уголовного процесса—объ измѣненіи обвиненія на судѣ, разрѣшаемый кассационной практикой въ полномъ соответствіи со ст. 612 уст. уг. суд. По ст. 752 уст. у. с., о преступномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, но обнаруженномъ при судебномъ

слѣдствіи вопросы не предлагаются, если по закону оно подвергается наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное. Эта статья, по разъясненію Сената, предполагаетъ столь существенное измѣненіе обвиненія, что является преступное дѣяніе, совершенно иное, чѣмъ предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ и притомъ подвергающее болѣе строгому наказанію, т. е. вышему по роду или усиленному въ степени одного и того же рода (74 188 Хизанова). Не ограничиваясь случаемъ, предусмотрѣннымъ ст. 752, Правит. Сенатъ предоставляетъ подсудимымъ всевозможныя средства къ оправданію путемъ преподанія правила на случай измѣненія обвиненія, хотя и не предусмотрѣннаго въ указанной статьѣ. Сенатъ находитъ, что даже между однородными преступленіями могутъ быть столь различныя по формѣ, что средства обвиненія и защиты, подготовленныя въ виду одного такого преступленія, могутъ считаться недостаточными по отношенію къ другимъ того же рода, но различнымъ по формѣ. Поэтому суду принадлежитъ право, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значительнаго измѣненія обвиненія обсудить, возможно ли, не стѣняя средствъ обвиненія, и защиты, постановить рѣшеніе безъ дополненія предварительнаго слѣдствія и измѣненія обвинительнаго акта. Разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, судъ долженъ постановить о возможности продолженія засѣданія, председатель обязанъ предупредить подсудимаго, что обнаруженныя на судѣ новыя обстоятельство могутъ повлечь усиленіе его отвѣтственности, а въ случаѣ просьбы подсудимаго, и приостановить засѣданіе для предоставленія ему возможности приготовиться къ защитѣ согласно 734 уст. уг. суд. 68/72, 74/66, 75/166).

Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ, при наличности только одной ст. 752 объ измѣненіи обвиненія, нормирующей наиболѣе рѣзкій случай, сумѣлъ въ интересахъ подсудимаго обобщить содержащееся въ ней начало и примѣнить его къ случаямъ, ст. 752 не предусмотрѣннымъ.

Рядъ приведенныхъ изъ кассационной доктрины извлеченій наглядно показываетъ значительную роль 612 ст. въ нашей судебной практикѣ и подтверждаетъ то объясненіе ея значенія для правосудія, которое было сдѣлано въ началѣ этой работы. Верховный кассационный судъ, такъ часто исходившій отъ ст. 612 при сужденіи судебныхъ приговоровъ, придавалъ ей значеніе капитальной нормы, служащей дополненіемъ, завершеніемъ, изясненіемъ отдѣльныхъ процессуальныхъ нормъ. При свѣтѣ этой статьи имъ были восстановлены въ свойственной имъ силѣ и широтѣ отдѣльные процессуальные моменты, были вскрыты ихъ принципиальныя основы. Ст. 612 оказалась въ высокой степени жизненной, практической въ лучшемъ смыслѣ слова, т. е. въ смыслѣ осуществленія во всей полнотѣ условій правильнаго суда, регуляторомъ въ цѣломъ рядѣ важнѣйшихъ вопросовъ. Въ силу этихъ основаній восстановленіе настоящей редакціи 612 ст. съ сохраненіемъ удачнаго прибавленія, сдѣланнаго комиссіей, въ будущемъ обновленномъ уставѣ, представляется чрезвычайно желательнымъ. Какъ ни хороши вообще суды наши, однако, иногда, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, въ нихъ проникла склонность фор-

мального отношенія къ процессуальнымъ нормамъ, недостаточное вниманіе къ ихъ живому духу. Въ виду этого представляется несогласнымъ съ законодательной политикой измѣнять редакцію статьи закона, которая по своему изложенію противудѣствуетъ этой неправильной тенденціи и въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ имѣла благотворное воспитательное значеніе для практики судовъ. Если настоящей редакціи 612 ст. окончательно суждено исчезнуть, то все же она остается въ военно-судебномъ уставѣ въ видѣ ст. 783. Такимъ образомъ оказывается, что одна и та же статья является умѣстной въ кодексѣ для воинскихъ чиновъ и нежелательною по неточности въ кодексѣ для всѣхъ гражданъ. Нельзя не замѣтить, наконецъ, что самое добавочное положеніе въ ст. 566 говорить въ пользу 612 ст. Это добавочное положеніе о томъ, что предсѣдатель поучаетъ не имѣющаго защитника подсудимаго объ его процессуальныхъ правахъ, *implicite* содержится въ ст. 612. Пишущій эти строки помнитъ почтенныхъ предсѣдателей, которые именно такъ поступали, руководясь 612 ст., безъ особаго указанія въ законѣ, и такимъ образомъ творили волю пославшаго ихъ Державнаго законодателя, выраженную въ незабвенныхъ словахъ: правда и милость да царствуютъ въ судахъ.

А. Вулффертъ.

ПИСЬМО ИЗЪ БЕРЛИНА.

Проектъ закона объ издательскомъ правѣ.

Среди вопросовъ частнаго права, незатронутыхъ кодификаціей 1896—98 гг. и оставленныхъ гражд. ул. въ компетенціи партикулярныхъ законодательствъ, было два — страховое право и издательское (Art. 75 и 76 Einf.-g.) — необходимость регулировки которыхъ путемъ общеимперскаго законодательства была признана еще до изданія гр. ул. и при обсужденіи его въ рейхстагѣ особенно отмѣчена. Но тѣсная связь ихъ съ другими отдѣлами имперскаго законодательства, также нуждавшимися въ переработкѣ, и сложность необходимыхъ подготовительныхъ работъ заставили выдѣлить эти вопросы изъ общей кодификаціи, поставивъ ихъ, въ то же время, на ближайшую очередь. Изданіе въ прошломъ году проекта авторскаго права, который долженъ замѣнить собой устарѣвшій законъ 11-го іюня 1870 г. (см. „Право“ 1899 г. № 31), дало возможность приступить къ выработкѣ непосредственно связаннаго съ нимъ закона объ издательскомъ правѣ. Согласно установившейся практикѣ въ образованную для этой цѣли комиссію были привлечены представители разныхъ круговъ общества, затрагиваемыхъ новымъ закономъ. Наряду съ книжными и музыкальными издателями, какъ лейпцигскій Брокгаузъ, мюнхенскій Бекъ, и др., въ комиссіи участвовали ученые, журналисты, представители изящной литературы и музыканты, въ ихъ числѣ берлинскій профессоръ Вруннеръ, Зудерманъ. Результатомъ ея работы явился опубликованный въ настоящее время проектъ закона объ издательскомъ правѣ.

Характеръ того матеріала, который комиссія должна была положить въ основу своихъ работъ, въ значи-

тельной степени усложнилъ ея задачу. Издательскій договоръ не пользовался вниманіемъ законодательства и литературы. Изъ партикулярныхъ законодательствъ лишь Прусскій и Ваденскій Ландрехты и Саксонское уложеніе содержали постановленія, регулирующія отношенія издателей и авторовъ. Но недостаточныя и устарѣлыя, постановленія эти совершенно не соответствовали возрѣвающимъ и потребностямъ современнаго оборота. Коррективы этому старались найти въ договорной регулировкѣ правоотношеній. Въ другихъ частяхъ Герм. Имперіи оборотъ и судебная практика были предоставлены исключительно собственнымъ силамъ. Формулировать это дѣйствующее въ оборотѣ право, въ томъ видѣ, въ какомъ оно образовалось путемъ науки и судебной практики на основаніи обычаевъ, существующихъ въ этой отрасли промышленности, рѣшить извѣстные спорные вопросы и привести отдѣльные постановленія въ соотвѣстствіе съ принципами гражданского уложенія — такъ опредѣляетъ комиссія свою задачу. Отказываясь отъ мысли создать „существенно новое право“ и ограничивая свою задачу формулированіемъ дѣйствующаго, комиссія тѣмъ самымъ лишила себя возможности сдѣлать надлежащіе выводы изъ констатируемаго ею самого факта, что „въ дѣловыхъ сношеніяхъ между издателемъ — на одной сторонѣ и писателемъ и композиторомъ — на другой — издатель, по общему правилу, является болѣе опытной и часто экономически болѣе сильной стороной“. Весь проектъ даетъ только диспозитивныя нормы, и идеи, опредѣлившія собой новѣйшее социальное-политическое законодательство, отраженія въ немъ не нашли. Изъ вышеприведеннаго положенія комиссія извлекаетъ лишь, что въ случаѣ сомнѣнія законъ долженъ рѣшать въ пользу автора. Издателю предоставляется путемъ соглашенія поставить себя въ болѣе выгодное положеніе, — Достигнетъ ли новый законъ при такихъ условіяхъ, рядомъ съ установленіемъ прочной основы для оборота, и справедливаго уравненія противоположныхъ интересовъ издателей и авторовъ, которое авторы проекта выставили въ качествѣ второй своей цѣли, — въ этомъ, конечно, можно усомниться. — Но въ тѣхъ границахъ, которыя поставила себѣ комиссія, она выполнила чрезвычайно солидную работу, особенно, если принять во вниманіе трудности, въ немалой степени обусловленныя сравнительной неразработанностью вопроса въ теоріи. Въ техническомъ и редакціонномъ отношеніяхъ проектъ стоитъ на той же высотѣ, что и прошлогодній проектъ авторскаго права.

Обязательная сторона отношенія — отношеніе между авторомъ и издателемъ — и обращенное къ третьимъ лицамъ издательское право — разграничены съ неизвѣстной старымъ законодательствомъ ясностью. Различные вопросы предусмотрѣны съ чрезвычайной тщательностью, и нѣкоторая детальность отдѣльных постановленій не затмѣняетъ общихъ принциповъ, положенныхъ въ основу проекта.

По статьѣ 1-ой проекта, издательскимъ договоромъ является договоръ о литературномъ или музыкальномъ произведеніи, въ силу котораго авторъ обязывается предоставить издателю произведеніе для воспроизведенія и распространенія за его, издателя, собственный счетъ. Издатель, съ своей стороны, обязанъ произве-

деніе воспроизвести и распространить.—Авторомъ въ смыслѣ данного проекта считается тотъ, кто заключитъ договоръ съ издателемъ, т. е. здѣсь этотъ терминъ взятъ въ болѣе широкомъ значеніи, чѣмъ въ проектѣ авторскаго права. Издательскій договоръ можетъ быть заключенъ не только творцомъ произведенія, но и другимъ лицомъ, напр., его юридическимъ преемникомъ.—Обязанность издателя воспроизвести и распространять произведеніе является необходимымъ для валичности договора. Если такой обязанности нѣтъ на лицо, это будетъ перенесеніе авторскаго права или установленіе узурфрукта на него, или т. п., но объ издательскомъ договорѣ въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.—Точно также существенно, чтобы воспроизведеніе и распространеніе послѣдовало за счетъ издателя. Если прибыль и убытки изъ данной сдѣлки падаютъ на автора, а издатель выговариваетъ себѣ лишь извѣстное вознагражденіе, то мы имѣемъ дѣло, по указанію объясн. записки, не съ издательскимъ договоромъ, а съ договоромъ комиссіи.

Какъ видно изъ приведенной статьи, предметомъ договора, по проекту, не должно быть непременно произведеніе, на которое существуетъ авторское право. Издательскій договоръ вполне возможенъ и по отношенію къ произведенію, не пользующемуся такой защитой (ст. 43, 44). Но въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о произведеніяхъ перваго рода, проектъ, слѣдя историческому развитію понятія издательскаго договора, чрезвычайно усиливаетъ его значеніе. Помимо обязательственныхъ отношеній между издателемъ и авторомъ, договоръ создаетъ тогда дѣйствующее противъ третьихъ лицъ исключительное право издателя на воспроизведеніе и распространеніе. Это право, которое проектъ называетъ издательскимъ правомъ (Verlagsrecht), родственно авторскому праву, основывается на немъ, хотя по содержанію своему, какъ мы сейчасъ увидимъ, нѣсколько уже его. По § 9 авторъ обязанъ, по сколько изъ договора не слѣдуетъ обратнаго, предоставить (verschaffen) издателю издательское право. Это постановленіе объ обязанности „предоставить“ вполне соответствуетъ § 433 гражд. ул., трактующему о продажѣ права. Отсюда слѣдуетъ, что въ случаѣ недостатка въ авторскомъ правѣ у автора этотъ послѣдній отвѣтствуетъ передъ издателемъ на основаніи общихъ правилъ объ очисткѣ.—Для защиты своего издательскаго права издатель можетъ осуществлять какъ противъ третьихъ лицъ, такъ и противъ самого автора всѣ тѣ правомочія, которыя законъ устанавливаетъ для защиты авторскаго права (§ 10 Abs. 2).

Чтобы провести точную границу между обязательственной и вещной сторонами издательскаго договора, проектъ устанавливаетъ особый моментъ для возникновенія издательскаго права—оно возникаетъ съ момента доставки произведенія издателю; прекращается же вмѣстѣ съ договорнымъ отношеніемъ (§ 10 Abs. 1).

§§ 2—8 опредѣляютъ объемъ издательскаго права, устанавливая въ то же время границы, въ предѣлахъ которыхъ авторъ обязанъ воздерживаться отъ воспроизведенія и распространенія произведенія. Въ этомъ отношеніи авторъ въ теченіе существованія договора находится въ томъ же положеніи, что и всякое третье лицо. Онъ сохраняетъ свое право лишь на из-

даніе перевода на другой языкъ, на передѣлку разсказа въ драматическую форму и обратно, и, въ 3-ихъ, на обработку музыкальнаго произведенія, поскольку она не сводится къ переложенію на одинъ или нѣнѣскольکو инструментовъ и голосовъ. Напротивъ, изданіе произведенія, на которое существуетъ издательскій договоръ, въ собраніи сочиненій или въ сборникѣ автору запрещено; это ограниченіе автора, вызвавшее въ комиссіи сильныя нападки, объяснительная записка мотивируетъ тѣмъ, что при отсутствіи его, авторъ дешевымъ изданіемъ своихъ сочиненій могъ бы составить издателю несправедливую конкуренцію. Но съ другой стороны, и издатель не имѣетъ этого права, впрочемъ, лишь по отношенію къ литературному произведенію, если оно не выговорено ему въ договорѣ. Замѣтимъ, между прочимъ, что такимъ образомъ издательское право является болѣе узкимъ, нежели налагаемая имъ на автора и третьихъ лицъ ограниченія, и издатель можетъ пользоваться по § 10 для своей защиты противъ того, но что самъ онъ права не имѣетъ.

Дальнѣйшее исключеніе въ пользу автора установлено по отношенію къ произведенію, отданному безвозмездно въ сборникъ (Sammelwerk); имъ авторъ можетъ располагать по истеченіи годового срока съ конца календарнаго года, въ который изданъ сборникъ. Подобное же исключеніе существуетъ, какъ мы увидимъ ниже, относительно произведеній, появившихся въ періодическомъ изданіи.

Что касается до объема правъ издателя, то проектъ постановляетъ, что, въ случаѣ сомнѣнія, издатель можетъ предпринять лишь одно изданіе. Число экземпляровъ, если оно не предусмотрено договоромъ, опредѣляется имъ самимъ. До начала воспроизведенія онъ долженъ сообщить о размѣрѣ изданія автору. Если онъ этого не дѣлаетъ, онъ не вправе печатать болѣе тысячи экземпляровъ. Даровые экземпляры, не превышающіе двадцатой части всего изданія, и дополнительные, предназначенные для замѣны испорченныхъ, въ общій счетъ не идутъ.

Если предметомъ издательскаго договора является произведеніе, на которое авторъ не имѣетъ авторскаго права—все равно, потому ли, что послѣднее принадлежитъ другому лицу, или потому, что его вообще не существуетъ болѣе,—обязанность предоставить издателю издательское право не лежитъ на авторѣ. Тѣмъ не менѣе, самъ онъ лишается права воспроизводить и распространять произведеніе совершенно такъ же, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда издательское право должно быть предоставлено, впрочемъ, лишь на срокъ шесть мѣсяцевъ со дня опубликованія произведенія издателемъ (§ 43). Съ другой стороны, издатель въ этомъ случаѣ принадлежитъ подобно всякому третьему лицу право издать опубликованное имъ произведеніе съизнова, если только изъ договора не вытекаетъ обратнаго (§ 44). Авторъ, который умышленно умолчитъ, что произведеніе уже передано другому издателю или уже опубликовано, отвѣтствуетъ по постановленіямъ гражд. ул. объ отвѣтственности за недостатки при продажѣ права.

Съ такой же детальностью, какъ издательское право, регулируетъ проектъ взаимныя обязательственныя отношенія автора и издателя. Имъ посвящено въ проек-

тѣ болѣе 20 статей. Рядомъ съ обязанностью предоставить издателю въ опредѣленныхъ случаяхъ издательское право, на авторѣ лежитъ обязанность передать издателю произведение въ годномъ для воспроизведенія видѣ (§ 11). § 12 подробно опредѣляетъ срокъ, когда эта передача должна имѣть мѣсто. Если договоръ заключенъ относительно уже готоваго произведения, оно должно быть доставлено немедленно. Когда же дѣло идетъ о произведеніи, имѣющемъ быть созданнымъ лишь послѣ заключенія договора, срокъ опредѣляется цѣлью договора, а поскольку послѣдняя не можетъ быть установлена временемъ, въ теченіе котораго авторъ при соотвѣтствующей производимымъ работѣ можетъ окончить произведение. Противъ промедленія, вызваннаго посторонней дѣятельностью автора, издатель можетъ протестовать лишь въ томъ случаѣ, если онъ при заключеніи договора объ этой дѣятельности не зналъ и не долженъ былъ знать. Недоставленіе авторомъ произведенія въ срокъ, установленный предыдущей статьей, даетъ издателю, по общимъ правиламъ, лишь право требовать исполненія. Искать возмѣщенія ущерба или отступить отъ договора онъ, согласно гражд. ул., можетъ только при наличности извѣстныхъ условий, какъ-то: если недоставленіе послѣдовало по винѣ автора, и т. п. (§§ 325, 326, 361 гр. ул.). Находя, что подобное положеніе дѣла не соотвѣтствуетъ потребностямъ оборота, для котораго важнѣе всего возможно быстрое выясненіе юридическаго положенія, проектъ, по аналогіи съ постановленіями гр. ул. о подрядѣ, предоставляет издателю право въ такомъ случаѣ опредѣлять для автора срокъ, послѣ котораго онъ отказывается принять исполненіе. Если невозможность окончить произведение къ сроку выясняется еще до истеченія срока, то издатель можетъ сдѣлать автору такое заявленіе немедленно. Но назначенный имъ срокъ не долженъ быть короче договорнаго. По истеченіи опредѣленнаго издателемъ срока, онъ можетъ отступить отъ договора, но права требовать исполненія онъ не имѣетъ. Установленія срока не требуется, если своевременное доставленіе произведенія невозможно, или авторъ откажется его доставить, или, наконецъ, особый интересъ вынуждаетъ издателя отступить отъ договора немедленно. Напротивъ, онъ вовсе не имѣетъ права отступить отъ договора, если несвоевременное доставленіе произведенія связано для него лишь съ незначительными убытками (§ 33).

Совершенно тѣ же правомочія, которыя принадлежатъ издателю въ случаѣ недоставленія авторомъ произведенія въ срокъ (и которыя § 34 распространяетъ на случай, когда произведеніе не соотвѣтствуетъ качествамъ, выговореннымъ въ договорѣ), проектъ устанавливаетъ въ пользу автора противъ издателя, который не выполняетъ своей главной обязанности—не издаетъ и не распространяетъ сочиненія согласно договору (§ 35). Къ реализаціи этой обязанности издатель долженъ приступить, по § 18, какъ только ему будетъ доставлено все произведение (если сочиненіе выходитъ выпусками—слѣдующій по очереди выпускъ) и безостановочно вести дѣло до конца. Опредѣленіе формы и вѣдности изданія проектъ предоставляет издателю, который несетъ

весь рискъ отъ предпріятія, но онъ долженъ при этомъ руководиться господствующими въ издательскомъ дѣлѣ обычаями и цѣлью, и содержаніемъ сочиненія (§ 17). Напротивъ, по отношенію къ числу экземпляровъ принято правило, выработанное судебной практикой, что издатель обязанъ издать все то число экземпляровъ, на которое онъ по договору или по вышеприведеннымъ 5 и 6 §§ имѣетъ право (§ 19). Спорный вопросъ, долженъ ли подобный же принципъ быть примѣненъ къ праву издателя на новое изданіе, проектъ, слѣдуя швейцарскому закону объ обяз. правѣ, рѣшаетъ отрицательно, указывая, что нельзя заставлять издателя подвергаться опасности новаго изданія, необходимость или ненужность котораго не можетъ быть предусмотрѣна при заключеніи договора. Усмотрѣнію издателя предоставляется и опредѣленіе цѣны. Разъ назначенная цѣна можетъ быть издателемъ понижена, но не повышена безъ согласія автора (§ 23). Это послѣднее ограниченіе стоитъ въ связи съ правомъ автора скупить у издателя всѣ остающіеся экземпляры по низшей цѣнѣ, за которую издатель продаетъ книгу (§ 28). Возможность повысить цѣну безъ согласія автора обратило бы это важное для автора право въ ничто. Согласіе автора для опредѣленія цѣны требуется въ томъ случаѣ, когда отъ цѣны зависитъ размѣръ вознагражденія.

До момента окончанія печатанія авторъ имѣетъ право предпринимать въ произведеніи передѣлки, если только этимъ не нарушается правомѣрный интересъ издателя. „Это постановленіе, говоритъ объяснительная записка, вполне оправдывается своеобразной природой продуктовъ духовнаго творчества и выходящимъ далеко за предѣлы обычныхъ матеріальныхъ расчетовъ личнымъ интересомъ автора въ томъ, чтобы его твореніе было опубликовано въ той формѣ, которую онъ считаетъ правильной“. Пропускающіе отсюда расходы авторъ обязанъ возмѣстить. Обязанность возмѣщенія отпадаетъ, если передѣлки вызваны наступившими между тѣмъ обстоятельствомъ (§ 13). Точно также, передъ тѣмъ, какъ приступить къ новому изданію, издатель долженъ предоставить автору случай сдѣлать необходимыя измѣненія (§ 14). Авторъ можетъ также поручить сдѣлать измѣненія третьему лицу, но ни въ какомъ случаѣ онъ не обязанъ къ нимъ: Самъ издатель не имѣетъ на передѣлки хотя бы самыя незначительныя, сокращенія или дополненія никакого права (§ 16). Единственное исключеніе сдѣлано по отношенію къ періодическимъ изданіямъ.

Второй обязанностью издателя по отношенію къ автору является уплата вознагражденія, если оно выговорено въ договорѣ. Оно считается молчаливо выговореннымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ естественно предполагать вознагражденіе (§ 24). Пойти дальше и установить презумпцію, что вознагражденіе считается выговореннымъ, поскольку въ договорѣ не указано прямо обратное, какъ того требовали писатели, редакторы проекта не сочли возможнымъ. Если высота вознагражденія не опредѣлена, она опредѣляется сообразно обстоятельствамъ. Въ этомъ случаѣ, точно также и тогда, когда оно опредѣлено по числу листовъ, вознагражденіе должно быть

уплачено послѣ опубликованія сочиненія, во всѣхъ другихъ случаяхъ послѣ передачи произведенія издателю (§ 25). Наконецъ, если вознагражденіе поставлено въ связь со сбытомъ, то издатель долженъ ежегодно представлять автору счетъ и допускать его до проверки по книгамъ (§ 26).

Послѣдняя обязанность, которую возложилъ проектъ на издателя, состоитъ въ предоставленіи автору извѣстнаго числа даровыхъ экземпляровъ. Для литературныхъ произведеній проектъ принимаетъ одинъ экземпляръ со ста, но въ общемъ не менѣе пяти и не болѣе пятнадцати; для музыкальныхъ произведеній обычное въ оборотѣ число.

Прекащаются договорныя отношенія между издателемъ и авторомъ по цѣлому ряду оснований. На первомъ планѣ стоитъ достиженіе цѣли договора; если онъ ограничивается опредѣленнымъ количествомъ изданій или экземпляровъ, то отношенія кончаются съ того момента, когда все изданіе распродано или другимъ какимъ-либо путемъ вышло изъ продажи; если договоръ заключенъ на опредѣленный срокъ, то съ истеченіемъ его издатель не имѣетъ болѣе права продавать оставшіеся экземпляры (§ 32).

Выше мы видѣли, что какъ издатель—въ случаѣ несвоевременнаго доставленія произведенія,—такъ и авторъ—въ случаѣ невыполненія издателемъ его обязанности воспроизвести и распространить произведеніе—могутъ, при соблюденіи извѣстныхъ условий, отступить отъ договора. Проектъ предоставляетъ имъ обоимъ это право и въ рядѣ другихъ случаевъ. Издатель въ правѣ прекратить договорныя отношенія, если цѣль, которой должно было служить произведеніе, отпадаетъ послѣ заключенія договора, или если изданіе сборника, въ которомъ произведеніе должно было быть помѣщено, не состоится. Право автора остается при этомъ нетронутымъ (§ 20). Сюда же надо отнести и право издателя, въ случаѣ новыхъ выпусковъ сборника, опускать по соглашенію съ редакторомъ сборника отдѣльныя статьи (§ 21). Для автора подобное положеніе наступаетъ, прежде всего, тогда, когда издатель дѣлаетъ употребленіе изъ права, предоставляемаго ему § 30. По этому § издатель можетъ перенести свои права и свою обязанность воспроизвести и распространять произведеніе на другое лицо, которое въ такомъ случаѣ отвѣтствуетъ передъ авторомъ солидарно съ издателемъ. И вотъ, § 39 предоставляетъ автору право отступить отъ договора, если издатель до передачи ему произведенія уступаетъ свои права изъ договора третьему лицу путемъ купли-продажи, касающейся лишь одного даннаго произведенія. Ближе къ этому случаю подходитъ открытіе конкурса въ имуществѣ издателя. Если это имѣетъ мѣсто до передачи авторомъ произведенія, авторъ можетъ отступить отъ договора. Въ противномъ случаѣ рѣшеніе зависитъ отъ конкурснаго управленія (§ 40; § 17 Konk.-Ordn.), которое имѣетъ право перенести права изъ договора на другое лицо даже тогда, когда по договору это право было у издателя отнято. Но конкурсная масса отвѣчаетъ предъ авторомъ за это третье лицо, какъ поручитель. Далѣе, если издатель имѣетъ право, но не обязанъ предпринять новое изданіе, то авторъ можетъ назначить ему для осуществле-

нія этого права опредѣленный срокъ; по истеченіи его онъ можетъ отступить отъ договора (§ 36). Совершенно на другихъ основаніяхъ покоится и болѣе важное значеніе имѣетъ право автора до начала печатанія отступить отъ договора въ тѣхъ случаяхъ, когда „наступаютъ обстоятельства, которыхъ нельзя было предвидѣть при заключеніи договора и которыя удержали бы его при знаніи положенія дѣла и надлежащей оцѣнкѣ его отъ изданія произведенія въ свѣтъ“. Здѣсь имѣются въ виду, какъ указываетъ объяснительная записка, не только внѣшнія обстоятельства, но и измѣненія возрѣвнй автора, дѣлающія для него невозможнымъ опубликованіе даннаго произведенія. Подобное же право принадлежитъ автору и по отношенію къ новому изданію. Во всякомъ случаѣ, авторъ обязанъ возмѣстить издателю проистекшія отсюда для этого послѣдняго издержки, и если онъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени отказа отъ договора издаетъ свое сочиненіе гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, онъ отвѣчаетъ за ущербъ, проистекшій отъ неисполненія договора. Лишь вторичное предложеніе издателю опять заключить договоръ, непринятое этимъ послѣднимъ, избавляетъ автора отъ этой обязанности (§ 39).

Изъ другихъ оснований прекращенія договора проектъ указываетъ на гибель произведенія послѣ доставленія его издателю (§ 37) и на смерть автора до окончанія произведенія (§ 38). Въ первомъ случаѣ договорныя отношенія прекращаются, но авторъ сохраняетъ свое право на вознагражденіе. Однако по требованію издателя авторъ обязанъ за соотвѣтственное вознагражденіе возстановить произведеніе, поскольку это возможно безъ особыхъ затрудненій, на основаніи оставшихся подготовительныхъ работъ и матеріаловъ; обратно, если авторъ даромъ представляетъ на мѣсто погибшаго сочиненія другое, и по существу своему такое же, то издатель обязанъ воспроизвести и распространить его. Такія же права принадлежатъ каждой изъ сторонъ въ томъ случаѣ, если произведеніе погибло послѣ доставленія его издателю вслѣдствіе обстоятельства, за которое отвѣтственна другая сторона. Смерть автора до окончанія произведенія естественно также прекращаетъ договоръ. На издатель въправѣ по отношенію къ уже доставленной части сохранить договоръ съ наследниками автора. Со стороны автора уравнива невозможность окончить произведеніе вслѣдствіе обстоятельства, за которое авторъ отвѣтственности не несетъ.

Новой и чрезвычайно интересной является попытка проекта законодательнымъ путемъ регулировать отношенія періодическихъ изданій къ ихъ сотрудникамъ. По § 45 на эти отношенія распространяется дѣйствіе постановленій объ издательскомъ договорѣ, поскольку послѣдующія статьи не устанавливаютъ исключеній. Къ числу этихъ послѣднихъ относится, прежде всего, право автора располагать статьей (Beitrag), отданной въ періодическое изданіе, и далѣе по своему усмотрѣнію, если только изъ обстоятельствъ не вытекаетъ, что издателю должно быть предоставлено исключительное право на воспроизведеніе и распространеніе. По указанію объяснительной записки, такое обстоятельство надо видѣть уже въ полученіи за статью вознагражденія или въ помѣщеніи статьи въ такомъ органѣ, для

которого приобретение статей в исключительное распоряжение представляет общее правило. Напротив, для таких замѣтокъ, которые, по § 17 проекта авторскаго права, подлежат свободной перепечаткѣ, какъ-то новости дня и смѣсь, какъ правило, должно быть принято обратное. Но и для тѣхъ случаевъ, когда периодическое издание приобретает на статью исключительное право воспроизведения и распространения, размѣръ этого права ограниченъ сравнительно съ другими случаями издательскаго договора; именно, по истеченіи годоваго срока съ конца календарнаго года, когда была напечатана статья, авторъ можетъ располагать ею свободно (§ 46). Въ дѣйствующемъ правѣ принять для этого двухгодичный срокъ. Далѣе, проектъ предоставляетъ автору право отступить отъ договора, если его статья не была помѣщена въ периодическомъ изданіи въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ онъ сохраняетъ право на вознагражденіе (§ 49). Не является ли двухлѣтній срокъ слишкомъ продолжительнымъ, когда дѣло идетъ о статьяхъ, касающихся животрепещущихъ вопросовъ, относительно этого было выражено не мало сомнѣній. Сохраненіе за авторомъ права на вознагражденіе часто не можетъ вознаградить его за нематеріальный вредъ, проистекающій отъ неопубликованія плодовъ его умственной работы. Право требовать напечатанія статьи или возмѣщенія ущерба, проистекшаго отъ невыполненія договора, принадлежитъ автору лишь въ томъ случаѣ, если издатель указалъ ему срокъ, когда будетъ напечатана его работа (§ 49). Дальнѣйшими отступлениями отъ общихъ правилъ является свобода издателя отъ ограниченій въ числѣ экземпляровъ, въ которомъ онъ можетъ распространять произведеніе, и затѣмъ отсутствіе у издателя обязанности предоставлять автору даровые экземпляры или уступать ему ихъ съ обычной для книгопродавцевъ уступкой. Чрезвычайную важность для сотрудниковъ періодическихъ изданій представляетъ § 48, по которому издатель имѣетъ право дѣлать въ статьѣ измѣненія лишь тогда, когда статья появляется неподписанной.

Внѣ рамокъ издательскаго договора стоитъ § 51, имѣющій въ виду тѣ предприятия, въ которыхъ издатель является инициаторомъ не только въ коммерческомъ, но и въ литературномъ отношеніяхъ, именно, когда автору указанъ планъ, точно опредѣляющій какъ содержаніе, такъ и способъ обработки произведенія. Здѣсь, точно такъ же, какъ и при сотрудничествѣ въ энциклопедическомъ словарѣ и при исполненіи вспомогательныхъ работъ для произведенія другого, принимается въ случаѣ сомнѣнія, что заказчикъ не обязанъ къ воспроизведенію и распространенію (§ 51), а вмѣстѣ съ тѣмъ все отношеніе подходит не подъ постановленія объ издательскомъ договорѣ, а подъ параграфы гр. ул. о подрядѣ и куплѣ-продажѣ.

В . Е .

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе гр. касс. департамента 27 Сентября

I.

Договоръ, въ силу котораго лицо, ограниченное по духовному завѣщанію въ правѣ распоряженія имъніемъ, обязалось въ обходъ воли завѣщателя довести имъніе до публичной продажи, не считается договоромъ безнравственнымъ.

Фельдзеръ свои недв. имѣнія, заложенные земельному банку, завѣщаль въ пож. владѣніе жень, а по ней въ собственности сыновьямъ своимъ съ тѣмъ, чтобы, до достиженія младшимъ 45 лѣтняго возраста, они не могли ихъ отчуждать и закладывать.

Наслѣдники вступили съ Дауенгауеромъ въ предварительное соглашеніе, въ силу коего они должны были прекратить уплату % банку, довести завѣщанная имѣнія до публ. продажи, а Д. обязался купить ихъ на публичномъ торгѣ и независимо отъ цѣвы, какая установится, рассчитаться съ собственниками по 130 р. за десятину. Такое соглашеніе положено было облечь въ форму нотаріальнаго договора, а, въ обезпеченіе этого, Д. уплатилъ 30000 р. задатка. Уклонившись, однако, отъ заключенія нотаріальнаго договора и доказывая недѣйствительность соглашенія, ибо оно имѣло въ виду безнравственную и противозаконную цѣль, какъ направленное къ тому, чтобы, въ обходъ запрета завѣщателя, отчудить имѣніе ранѣе срока, назначеннаго въ завѣщаніи, Д. предъявилъ къ наслѣдникамъ искъ о признаніи договора недѣйствительнымъ и о возвращеніи задатка.

Херс. окр. судъ и Од. суд. палата удовлетворили исковое требованіе, признавъ договоръ ничтожнымъ по ст. 1529 т. X ч. I., какъ направленный къ достиженію безнравственной и противозаконной цѣли.

По касс. жалобѣ Фельдзеровъ Пр. Сенатъ рѣшеніе отмѣнилъ, по нарушенію ст. 1529 т. X ч. I.

II.

Крестьянская надѣльная земля, выкупленная отдѣльнымъ домохозяиномъ, но не выдѣленная ему изъ состава мірскаго надѣла, подлежитъ дѣйствію закона 14 дек. 1893 г.

Крестьянка Безсчастнова, въ обезпеченіе займа у купца Кузнецова, заложила недвижимое имѣніе, доставшееся ей въ 1885 году отъ крестьянина Безсчастнова съ публичнаго торга по данной. Земля, входящая въ составъ этого имѣнія, была выкуплена въ 1883 г. Безсчастновымъ въ личную собственность, но не выдѣлена ему изъ состава мірскаго надѣла.

Выписъ закл. крѣпости не была утверждена ст. нотаріусомъ Пенз. окр. суда въ виду того, что закладываемая земля приобретена крестьянкою Безсчастновою изъ земли, приобретенной Безсчастновымъ въ надѣлъ отъ помѣщика, что земля эта по настоящее время состоитъ во владѣніи на правѣ собственности крестьянки и что такая земля закономъ 14 Декабря 1893 г. запрещено закладывать.

Дѣло это было внесено на разсмотрѣніе общаго собранія 1-го, 2-го и кассационныхъ департаментовъ, которое въ рѣшеніи своемъ отъ 1 Ноября 1899 г. нашло, что по силѣ тѣхъ же законоположеній о сельскомъ состояніи, которыя дѣйствовали ранѣе 14 Декабря 1893 г., статья 165 пол. вык. допускала выдѣлъ отдѣльнаго домохозяина изъ общиннаго владѣнія посредствомъ досрочной уплаты имъ въ казну причитающейся на его участокъ выкупной ссуды; въ такомъ случаѣ сельское общество обязывалось выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соответственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого

общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжалъ пользоваться приобретенною имъ частію земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. Отсюда ясно, что для такого домохозяина право распоряженія выкупленнымъ участкомъ, какъ своимъ достояніемъ, могло наступить лишь по восполнѣванію действительнаго выдѣла участка изъ состава мірскаго надѣла; до этого времени участокъ сохраняетъ свойство земли надѣльной, хотя бы онъ путемъ принудительной продажи съ публичнаго торга перешелъ къ другому члену семьи домохозяина, выкупившаго оный. По приведеннымъ основаниямъ общее собраніе признало, что крестьянская земля при условіяхъ, изложенныхъ въ обсуждаемомъ вопросѣ, сохраняетъ свойство земли надѣльной, подлежащей въ силу закона 14 Декабря 1893 г. ограниченію относительно отчужденія и залога ея.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ касс. жал. Кузнецова оставить безъ послѣдствій.

III.

Продажа банкомъ заложеннаго имѣнія за день до истеченія срока продажи составляетъ нарушение не существенное, если владѣлецъ имѣнія накануне торга по соображеніямъ суда не былъ въ состояніи внести недоимку и не доказалъ, что имѣніе продано ниже действительной стоимости.

Правленіе Моск. зем. банка объявило о публичной продажѣ недв. имѣнія Плотичиныхъ, заложеннаго Московскому земельному банку. Торгъ былъ назначенъ на 12 іюня 1896 года, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неуспѣхности его, второй, окончательный торгъ, на основаніи § 27 устава банка, назначается на 26 того же іюня. На второмъ торгѣ 26 іюня имѣніе было продано.

По иску Плотичина о признаніи торга недѣйствительнымъ Саратов. суд. палата признала, что второй торгъ долженъ былъ быть назначенъ на 27 іюня (спустя двѣ недѣли послѣ перваго), однако такое нарушеніе не составляло повода къ удовлетворенію иска, ибо Пл. не доказали, чтобы продажей имѣнія днемъ ранѣе, чѣмъ бы слѣдовало, были нарушены имущественные интересы и гражданскія ихъ права, т. е. чтобы имѣніе было продано дешевле действительной его стоимости, и чтобы Петръ Плотичинъ утромъ 27 числа пріѣзжалъ въ Москву и желалъ или имѣлъ возможность расплатиться.

Пр. Сенатъ опр. касс. жал. Плотичиныхъ оставить безъ послѣдствій.

IV.

Лицо, которому наследникъ обязанъ согласно завѣщанію давать пожизненно извѣстное помѣщеніе въ домѣ, не имѣетъ вещнаго права на это помѣщеніе.

Шамсутдиновъ, завѣщавъ все свое движимое и недвижимое имѣніе въ полную и исключительную собственность сыну своему, обязалъ его внуку завѣщателя съ матерью его и сестрою и дочерямъ своимъ давать пожизненно тѣ самыя помѣщенія, которыя они занимаютъ въ переднемъ домѣ завѣщателя.

Казанск. суд. палата признала, что по смыслу завѣщанія, отказавъ свой домъ сыну Фазульзану, завѣщатель ограничилъ его въ правѣ пользования на время жизни вышеназванныхъ третьихъ лицъ, установивъ для послѣднихъ вещное право на домъ, какъ предметъ его завѣщательныхъ распоряженій, и что посему право это не уничтожается съ переходомъ имущества къ другому владѣльцу.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд.

V.

Болѣзнь, безусловно препятствующая квартиранту очистить въ срокъ нанятую квартиру, освобождаетъ его отъ неустойки за просрочку.

Кондзеровскій, нанявъ квартиру въ домѣ Доброноки, обязался ее очистить и сдать домовладѣльцѣ не позднѣе 10 сентября 1899 г., отвѣчая въ противномъ случаѣ неустойкою.

Незадолго до наступленія срока умеръ отъ дифтерита ребенокъ К., а 4 сентября, заразившись, тяжело заболѣлъ и онъ самъ, такъ что квартиру очистилъ только 5 октября. Въ искѣ Доброноки о взысканіи неустойки СПб. ст. съѣздъ м. судей, установивъ, что, одержимый тяжкою болѣзью К. лишенъ былъ всякой возможности въ срокъ очистить квартиру, отказалъ.

Пр. Сенатъ оставилъ принесенную на это рѣшеніе касс. жалобу безъ послѣдствій.

VI.

Право сторонняго лица на срочное пользованіе движимостью не даетъ ему права на освобожденіе этой движимости отъ описи и продажи за долги собственника.

Старшины общ. собранія Орл. общества потребителей сдали Мартынову въ арендное содержаніе всѣ доходныя статьи собранія, съ имѣющимися налицо инвентаремъ. Когда вслѣдъ за симъ Васильева, въ качествѣ кредитора общества, обратила възысканіе на мебель и обстановку собранія, то Мартыновъ, ссылаясь на свое особое право владѣнія и пользованія, на основаніи ст. 1092 уст. гр. суд., просилъ освободить описанную движимость отъ описи и продажи.

Орл. окр. судъ въ искѣ отказалъ.

Пр. Сенатъ оставилъ касс. жалобу Мартынова безъ послѣдствій.

VII.

Искъ о поворотѣ имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга за домъ супруга, утвержденнаго въ правахъ наследства въ указной части послѣ своей жены, не подлежитъ дѣйствію ст. 1301 т. X ч. 1, хотя бы былъ предъявленъ наследниками по завѣщанію послѣ продажи, если завѣщаніе было утверждено задолго до продажи.

Бабка малолѣтнихъ Бредихиныхъ и мать умершей Маріи Бредихиной, Варвара Бендебери, по духовному завѣщанію, отказала своей дочери Маріи 1054 дес. земли въ потомственное владѣніе съ тѣмъ, чтобы таковое, въ случаѣ если она выйдетъ замужъ и будетъ имѣть дѣтей, перешло въ собственность послѣднихъ послѣ ея смерти. Марія Бендебери вышла замужъ за Бредихина и послѣ смерти своей оставила малолѣтнихъ дѣтей. Въ 1892 году часть этой земли была продана съ публичнаго торга по претензіи къ отцу малолѣтнихъ Шайтану. Принимая во вниманіе, что право собственности по завѣщанію Бендебери на приобретенное Шайтаномъ съ торговъ имущество принадлежитъ малолѣтнимъ Бредихинымъ, опекуны ихъ просили: признать за ними право собственности на приобретенную отвѣтчикомъ съ торговъ землю.

Симфер. окр. судъ въ искѣ отказалъ, въ виду того, что предметомъ ихъ иска является требованіе о виндикаціи недвижимаго имѣнія, а не требованіе объ уничтоженіи крѣп. актовъ отвѣтчика.

Од. суд. палата, отмѣнивъ рѣшеніе суда, удовлетворила исковыя требованія.

Въ кассационной жалобѣ отвѣтчика указано, что въ настоящемъ дѣлѣ наследники по завѣщанію явились со своими претензіями уже послѣ того,

как Бредихинъ былъ утвержденъ въ правахъ наследства, и даже послѣ того, какъ спорное имѣніе было продано за его долги съ публичнаго торга, въ виду чего, несомнѣнно, къ настоящему дѣлу примѣнима 1301 ст. 1 ч. X т. св. зак.

Пр. Сен. опр. касс. жалобу оставить безъ послѣдствій.

VIII.

По дѣлу о размежеваніи дачи Тезери и Сабалийс Тезери Горійскаго уѣзда Пр. Сенатъ призналъ, что мировыя соглашенія, установленныя ст. 165 и 167 положенія о межев. Закавказск. края, обязательны для казны, если подписаны ея уполномоченными.

Московскій окружной судъ.

Покушеніе на убійство.

Окончаніе 1).

(Отъ нашего корреспондента).

Объ подсудимыя сознались въ томъ, что покушались на убійство Штеллингъ съ дѣлью ограбить и воспользоваться ея деньгами, а равно и въ желаніи поджечь домъ для сокрытія слѣдовъ преступленія. Затѣмъ Грюнбергъ удаляются изъ залы, и Ульрихъ отрывочнымъ и сбивчивымъ голосомъ рассказываетъ обстоятельства дѣла почти такъ, какъ они были изложены въ обв. актѣ. Окончивъ въ Митавѣ гимназію, программа преподаванія въ которой подходит къ программамъ нашихъ прогимназій, Ульрихъ поѣхала въ Москву, надѣясь здѣсь заработать деньги и уѣхать за границу съ дѣлью поступить на медицинскіе курсы. Дѣйствительная жизнь скоро показала ей, что денегъ ей не собрать, и вотъ она непонятнымъ для нея самой путемъ пришла къ мысли объ убійствѣ Штеллингъ. На вопросъ предсѣдателя, кто первый подаль мысль объ убійствѣ, Ульрихъ отвѣтила „я“. Затѣмъ предсѣдатель спрашиваетъ, звала ли она, гдѣ у Штеллингъ хранились деньги и почему она просто ихъ не украла. Ульрихъ заявляетъ, что знала, но ей это даже не приходило въ голову. Вводятъ Грюнбергъ, которая кратко излагаетъ, какъ было дѣло. Грюнбергъ раньше въ спальнѣ Штеллингъ не бывала; гдѣ стояла кровать, ей было извѣстно, но куда спала головой Штеллингъ,—она не знала. Послѣ опроса подсудимыхъ читается показаніе потерпѣвшей Штеллингъ, неявившейся по болѣзни и за дальностью разстоянія. Показаніе это почти цѣликомъ вошло въ обв. актъ. Слѣдуетъ только отмѣтить, что душили Штеллингъ очень не сильно и ей легко было отодкнуть душившихъ. Ульрихъ было извѣстно, что потерпѣвшая не задолго до преступленія получила 300 рублей, причѣмъ она знала также, что деньги хранятся въ комодѣ, ключъ отъ котораго лежалъ здѣсь же.

Свид. Шаховцева, —кухарка Штеллингъ, очень хорошо отзывается объ Ульрихъ. „Это была хорошая и умная барышня.“ Барышня заботилась о барынѣ: пѣсни пѣла, рассказывала и веселила барыню.

Предс. Не говорила ли вамъ барышня, что хочеть учиться.

Свид. Да. А я говорила барышнѣ: заработаете, моль, деньги и будете учиться. А барышня мнѣ на это: „заработаешь! вонъ барыня требуетъ, чтобы я хорошо одѣвалась. Когда я прибѣжала на крикъ, то барышня созввалась, что хотѣла задуть барыню. Я ей сказала, барышня—зачѣмъ вы меня хотѣли погубить, вѣдь я первая была бы въ отвѣтѣ. Барышня мнѣ отвѣтила: пѣтъ, Настя, я тебя не погубила бы. Ты знаешь я хотѣла учиться, поступить въ университетъ и помогать народу. Когда свидѣтельница прибѣжала на крикъ, то на полу лежала барыня сверху. Когда она встала, то ударила ба-

рыню зонтикомъ, и предлагала бить мнѣ. Кровать Штеллингъ была очень высокая. На нее трудно было влѣзть.

Дворникъ Волченковъ рассказываетъ, что къ нему въ сторожку прибѣжала барыня и велѣла идти въ домъ. Изъ рассказа барыни и барышень онъ узналъ, что послѣднія хотѣли задуть барыню. Барыня была барышню и приказывала бить ему, но онъ отказался. Свидѣтель уговаривалъ барышень сознаться и въ участкѣ, такъ какъ „за это вамъ снисхожденіе большое будетъ“. Въ участкѣ онѣ сознались и на вопросъ пристава: здоровы ли вы, отвѣтили: „да, здоровы“.

Дмитревская. Грюнбергъ прожила у меня въ качествѣ бонны около 5 мѣсяцевъ. Свои обязанности исполняла очень добросовѣстно и цѣлые дни проводила съ моими 6-ю дѣтьми, такъ что у ней не оставалось совершенно свободнаго времени. Живя съ ними въ Богородскѣ, Грюнбергъ постоянно стремилась въ Москву. Она иногда говорила свидѣтельницамъ, что ей хочется учиться, но все это было у ней какъ то необдуманно. Грюнбергъ иногда бывала раздражительна съ дѣтьми, но это скоро проходило. Вообще Дмитревская считала ее очень легкомысленной. Она была, по ея мнѣнію, еще „совершенно дитя“.

Ротелекъ (Сдаеть меблированныя комнаты и держитъ столовниковъ. Преимущественно живетъ и столуется у нея молодежь Прибалтійскихъ губерній). Ульрихъ и Грюнбергъ стали обѣдать вскорѣ по прибѣздѣ въ Москву. Это были очень молодыя неопытныя дѣвушки, не имѣвшія никакихъ средствъ. Онѣ думали давать уроки, чтобы, скопивъ денегъ, самимъ учиться. Имъ очень скверно жилось, и Ульрихъ говорила какъ то свидѣтельницамъ, что ей приходитъ мысль о самоубійствѣ. Иногда онѣ не обѣдали совершенно, иногда брали полъ-обѣда. Часто между жильцами завязывался споръ, въ которомъ принимала участіе Ульрихъ. Она страшно волновалась во время спора, иногда до истерики. Свидѣтельница припоминаеть, что какъ то разъ она во время спора такъ вышла изъ себя, что дала пощечину одному молодому человѣку. Съ теченіемъ времени у Ульрихъ нервы растривались все больше и больше. Изъ общительной дѣвушки, она сдѣлалась замкнутой и избѣгала общества. Обѣ дѣвушки жаловались, что имѣютъ мало свободнаго времени и не могутъ заниматься? Прокур. Не говорили ли онѣ о неправильномъ распредѣленіи богатства? Св. Ульрихъ говорила и при этомъ страшно волновалась. Тес. Читала ли Ульрихъ „Преступленіе и наказаніе“ и не дѣлилась ли своими впечатлѣніями съ свидѣтельницами. Св. Читала и когда мнѣ приходилось говорить о этомъ, она старалась оправдать героя романа. М. и. Вы знали также и Грюнбергъ? Не говорила ли она, что хочеть учиться музыкѣ, рисованію и т. п. Св. Говорила,—объ онѣ были очень наивны, молоденькія и глупыя; Филатовъ познакомился съ Ульрихъ и Грюнбергъ у Ротенекъ, у которой обѣдалъ еще будучи студентомъ. Зналъ онъ больше Ульрихъ. Она нерѣдко говорила ему, что ей хочется учиться, но все это у нея выходило какъ то странно и неопредѣленно. Свидѣтель поговорилъ объ ея желаніи учиться съ ея земляками-студентами латышами, которые обѣдали также у г-жи Ротенекъ. У студентовъ былъ свой кружокъ—нѣчто вродѣ землячества, и этотъ кружокъ какъ то недовѣрчиво относился къ стремленію Ульрихъ. У членовъ кружка было, вѣроятно, сомнѣніе въ серьезности ея намѣренія. На одномъ изъ засѣданій кружка былъ поднятъ вопросъ, принимать ли женщинъ. Хотя свидѣтелю неизвѣстно какъ онъ былъ разрѣшенъ, но уже самая постановка вопроса свидѣтельствуеть объ отношеніи студентовъ къ своимъ землячкамъ. Во всякомъ случаѣ, Ульрихъ со стороны землячковъ никакого сочувствія не встрѣчала. Быть можетъ, если бы ея землячки отнеслись къ ней серьезнѣе, она не

1) См. Право № 40

совершила бы такого поступка. Въ это время съ ней попробовалъ заниматься одинъ студентъ математикъ; позанимавшись около мѣсяца, онъ бросилъ. На вопросъ свидѣтеля, почему онъ бросилъ, математикъ отвѣтилъ, что изъ этого ничего не выйдетъ; „повидимому, говорилъ онъ, желаніе есть, но не серьезное“. Свидѣтелю пришла въ голову мысль самому позаниматься съ Ульрихъ и прежде всего конечно спросить, чѣмъ она хотѣла бы быть. Оказалось, что она и сама хорошенько не знала. „Хочу учиться“ говорила она. „Хочу быть литераторомъ“ и прибавляла, что можетъ писать стихи. Но для всего вѣдь этого надо денегъ, говорилъ ей свидѣтель, а у васъ нѣтъ ни копѣйки. Ульрихъ не унывалъ. Наконецъ она заявила, что хочетъ учиться медицинѣ и вѣхать за границу. Хотѣла она также поступить на Вестужевскіе курсы. Свидѣтель посоветовалъ поступить ей на фельдшерскіе курсы въ Москвѣ, причемъ онъ убѣдился, что образовательный цензъ Ульрихъ очень не великъ. Высшая женская школа, которую кончила обвиняемая, по программѣ подходитъ къ нашимъ прогимназіямъ. Учиться акушерству Ульрихъ не пожелала. „Поступайте на педагогическіе курсы“ говоритъ свидѣтель. „Тамъ плохо учатъ“ отвѣчаетъ Ульрихъ. „Да вѣдь это вамъ кусокъ хлѣба“, можете заработать и вѣхать за границу“. Но всѣ доводы были напрасны. „Чего же вы наконецъ хотите?“ — „Я просто хочу учиться“, повторяла Ульрихъ. Начали заниматься математикой. Первые уроки прошли хорошо, но затѣмъ начались манкировки. За то послѣ уроковъ начинались безконечные разговоры о будущемъ. Съ русской литературой она была мало знакома и только въ Москвѣ начала читать и увлекаться лучшими произведениями нашихъ классиковъ. Прочитанное производило на нее сильное впечатлѣніе. Между прочимъ она очень увлекалась Достоевскимъ и романомъ „Преступленіе и наказаніе“. Вообще никакихъ опредѣленныхъ стремленій у Ульрихъ не было. Хотя она часто говорила, что образованіе ей нужно, чтобы помогать народу, но если бы ей поставилъ вопросъ, въ чемъ можетъ заключаться эта помощь, она не знала бы, что отвѣтить. Грюнбергъ свидѣтель мало зналъ, тѣмъ болѣе, что она была очень молчалива. Кто изъ подругъ вліялъ другъ на друга, — свидѣтель не знаетъ.

Т е с л е н к о. Скажите, измѣнился ли внѣшній видъ, наружность Ульрихъ и Грюнбергъ? Св. Грюнбергъ очень похудѣла, а Ульрихъ какъ будто сдѣлалась спокойнѣе. Т е с л. Была ли Ульрихъ въ спорахъ вспыльчива. Св. Да. Вообще она не терпѣла противорѣчій. Вмѣстѣ съ тѣмъ она легко поддавалась разнымъ вліяніямъ. На нее очень вліяли разговоры и мѣшны студентовъ. Былъ такой случай: одинъ изъ жильцовъ телеграфистъ выразился о Ульрихъ, что она сумасшедшая, Ульрихъ не обратила вниманія, но, когда кто то замѣтилъ, что онъ ударилъ бы за это по физиономіи, то на слѣдующій же день Ульрихъ, прійдя въ столовую, дала пощечину обидчику.

Читаются показанія неявившихся свидѣтелей.

Полковникъ Малинко, у котораго Ульрихъ около года была гувернанткой, характеризовалъ ее дѣвущкой очень мечтательною, стремящейся къ независимости и свободѣ, которая могутъ быть даны только образованіемъ. Она была дѣвушка нервная, экзальтированная. Какъ то разъ она декламировала, воображая себя профессоромъ. Ушла Ульрихъ отъ Малинко безъ всякой видимой причины, какъ то вдругъ.

Изъ показанія свидѣтеля Палевича видно, что онъ считалъ Ульрихъ и Грюнбергъ дѣвущками способными, но слишкомъ экзальтированными. Въ своемъ показаніи свидѣтель рассказываетъ, какъ Ульрихъ дала пощечину телеграфному чиновнику за то, что онъ обозвалъ ее сумасшедшей. Обѣ дѣвущки страшно бѣдствовали и имъ часто приходи-

лось голодать. Иногда онѣ становились положительно ненормальны.

Показанія отца и сестры Грюнбергъ характеризуютъ послѣднюю очень слабой, впечатлительной, даже истеричной.

Врачъ Нолле, у котораго Грюнбергъ лѣчилась отъ болѣзни груди, называетъ ее сумасшедшей.

Затѣмъ началось чтеніе документовъ и дневника обвиняемой Грюнбергъ. Дневникъ началъ быть ею вскорѣ по прїѣздѣ въ Москву и оканчивается 15 Мая 1896 года, т. е. за 12 дней до преступленія.

Грюнбергъ считала себя несчастливой и очень тяготилась своей жизнью. Ей хотѣлось любви и независимости, свободы, полной свободы. Вначалѣ она увлеклась студентомъ Я. и будучи огорчена дурнымъ о немъ отзывомъ со стороны Ротелекъ пишетъ: „Мнѣ кажется онъ только человекъ. Кто же изъ людей не ошибается? А сердце очень болитъ! почему онъ таковъ? Я его уважала, а теперь только люблю. Г-жа Ротелекъ думаетъ, что онъ больше сюда не прїѣдетъ, но онъ сказалъ, что прїѣдетъ. А можетъ быть она говорила о немъ такъ дурно потому, что онъ долженъ ей, — изъ мести? Тогда это ужъ не такъ страшно“. 7-го. Была у Эльзы. Я... говорятъ, показываетъ всѣмъ мои письма. Все равно, не надо было бы ему писать, но я такъ его люблю. Какое бы онъ ни былъ это меня извиняетъ. „Если бы я знала адресъ Я., написала бы ему сейчасъ, какое бы онъ ни былъ. Онъ не изъ хорошихъ, онъ самъ говоритъ, что испорченъ. Все таки, если бы я сумѣла обойти его такъ чтобы онъ женился на мнѣ, было бы не дурно. Я сумѣла бы съ нимъ поладить. Да и жить было бы съ нимъ не тяжело, я его такъ люблю. Все это однако пустяки, чужь. Не надо такого даровитаго, умнаго человека принимать за дурака! Въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ бы сумасшедшимъ, если бы женился на мнѣ. Но я имѣю на него вліяніе, чувствую, что могла бы съ нимъ сдѣлать, что хочу. 10-го. „Прямо невыносимо! Всегда надо думать о немъ, нѣтъ покоя ни днемъ, ни ночью, пришла бы скорѣе осень и пришелъ бы онъ“. 11-го. Я... милый, дорогой! Что если онъ болѣе не вернется въ Москву? Онъ долженъ полюбить меня, да! Прижму его къ своей груди и никогда не уступлю другой, буду цѣловать, пока онъ не умретъ въ моихъ рукахъ... Пусть говорятъ, что хотятъ! Г-жа Ротелекъ, Штольцъ, Эльза, всѣ врутъ, — онъ не таковъ. У всѣхъ у нихъ нѣтъ и десятой части его деликатности, его сердечности. Всякаго онъ понимаетъ, а у кого же нѣтъ ошибокъ. Ему даже прозвище „князь“. Таковъ онъ и есть: великъ въ своихъ помыслахъ, великъ своимъ именемъ, великъ, можетъ быть, и въ своихъ недостаткахъ. Не знаю... 12-го. „Онъ влюбленъ въ меня страшно. У него страстная натура, чему же тутъ удивляться? Развѣ я не чувствовала, что онъ меня любитъ? Развѣ мнѣ легче, что онъ меня любитъ такъ же, какъ и всѣхъ другихъ женщинъ? Это только меня обижаетъ... Не будетъ ли умнѣе покончить въ Богородскѣ совсѣмъ. Чегуха! Какъ будто у меня хватить на это духу. Трусъ... Если бы то, что онъ меня любитъ, оказалось правдой, ахъ какъ я была бы счастливой! „Онъ относится ко мнѣ какъ братъ, какъ другъ. Никогда не позволю себѣ ни малѣйшей не деликатности, наоборотъ, съ нимъ чувствуешь себя, какъ будто подъ покровительствомъ отца“. „Что же, если скажешь кому либо, что любишь его? Я бы могла сказать всему міру, что люблю. Я не могу переносить эту жизнь, состоящую изъ однихъ лишеній; хочу имѣть свою долю, какъ другіе. Эта любовь должна замѣнить все, можетъ быть эта жизнь покажется мнѣ тогда въ другомъ свѣтѣ; онъ долженъ любить меня. Я изнываю въ тоскѣ по немъ, не думаю ни о чемъ другомъ, какъ объ этомъ свиданіи. Всѣ мои благія намѣренія пошли на вѣтеръ; я не хотѣла вліять на него, не

хотѣла ему мѣшать, а теперь? Мой разсудокъ меня покидаетъ, я на все готова. Если онъ вернется, къ чему приведетъ эта глупость? Мы оба слишкомъ молоды, и онъ меня любитъ какъ братъ, онъ любитъ во мнѣ женщину. Рано или поздно появится подавленная страсть, я не ручаюсь за себя! Прощай мой мимолетный сонъ любви! Безполезное свиданіе! Потому что оно не имѣетъ никакой цѣли, кромѣ той—мучить другъ друга. Поэтому прощай, милый, дорогой! Избѣгать тебя это мой долгъ, но позабыть тебя! Какъ трудно для меня отказаться отъ него, но онъ долженъ быть свободенъ, чтобы совершить то, къ чему онъ призванъ. Узнавъ, что Я... остается въ Юрьевѣ, она пишетъ: „Хорошо, проживу одна, мнѣ никого не надо, такъ моя молодость пройдетъ въ горечи“. 21-го сентября она пишетъ письмо къ Я... „Отвѣтитъ ли онъ“. 23-го у сестры г-жи Дмитревской: „мы пьемъ, ѣдимъ, гуляемъ по вечерамъ, однимъ словомъ чувствую себя свободно; если бы я могла учиться музыкѣ, то все было бы хорошо“.

20-го окт. „Я беру уроки музыки... Наши латышскіе студенты, какъ мнѣ кажется, думаютъ, что отъ скуки беру уроки, моя хозяйка тоже“. „Мнѣ кажется, что Вл. М. не смотритъ на меня равнодушными глазами, ему 18 лѣтъ, онъ мнѣ нравится, очень приятный человѣкъ. А. И. сказала, что стоить влюбиться въ него, страшно богатъ. Если придется, постараюсь пѣвннть, можетъ удастся. Противенъ ли онъ мнѣ, объ этомъ не буду думать, если только богатъ! Ай! почему Я... не пишетъ? Мучаюсь въ ожиданіи письма“. 4 окт. Н. Д. и А. И. немного побранили меня за то, что я заняла 50 к. В. И., сказалъ, что я не сдѣлала ничего добраго; я сама знаю, понимаю, что онъ пойдетъ куда-нибудь и напьется до пьяна, все равно чѣмъ... Развѣ это не естественно? Проклятая жизнь, какъ же не сдѣлаться похожимъ на животное; если бы я была женщиной, я навѣрно упала бы въ ихъ глазахъ, ибо жизнь слишкомъ невыносима; надо сдѣлаться скотиной; эти герои добродѣтели, разумные, ничего другого не знаютъ, какъ только судить, и сейчасъ осудятъ. Я понимаю эти такъ называемыя подлости, такъ хорошо мнѣ на сердцѣ, какъ будто я все это испытываю на себѣ, это проклятое существованіе. Развѣ оно не принуждаетъ насъ сдѣлаться животными? Говорятъ, что женщина должна быть испорчена, чтобы понимать такіа подлости; развѣ я дѣйствительно падшая? нѣтъ. Я чиста въ этомъ отношеніи, на мнѣ нѣтъ никакой грязи, но я понимаю ихъ, ои жалѣю ихъ, бѣдные люди, что они могутъ сдѣлать? Развѣ одинъ шагъ внизъ, остальные последуютъ сами собой; какъ я могу осуждать, почему я знаю, что мнѣ еще предстоитъ? Какъ онъ молодъ, страшное бѣдствие! Зачѣмъ мы родились, чтобы погибать? Онъ сказалъ, что больше не придетъ, можетъ быть никогда. Бѣдный мальчикъ, бѣдное пропащее дитя; какъ они осуждаютъ его и его братьевъ и сестеръ; развѣ они не понимаютъ, что надо погибать безъ помощи, безъ поддержки; какое воспитаніе! Вообще какое дѣтство! Отецъ актеръ съ небольшимъ жалованіемъ, мать съ рожденія перваго ребенка сумасшедшая, на 15 лѣтнемъ возрастѣ совсѣмъ одиноки, безъ отца, развѣ, они не должны погибнуть всѣ трое? Скоро у нихъ готовъ приговоръ: „развратны“; вѣдь они сами сидятъ въ изобилии. Знаютъ ли они, что значить всегда терпѣть лишенія, видѣть, какъ глупцы утопаютъ въ роскоши? Какая страшная участь, надо погибать, нѣтъ никакого исхода.

5 Октября. Жалуюсь на то, что Дмитревскіе продаютъ пианино и ей нельзя будетъ играть, она пишетъ: „Или я добьюсь возможности продолжать уроки или все должно кончиться. Для чего жить? Не могу перенести эту жизнь, я должна получить вознагражденіе! Безстыдство продать пианино. Милый, маленький революверъ, не правда-ли, ты мой лучший товарищъ, мой единственный другъ? Для чего жить? Проклятая трусость, которая заставляетъ меня все

еще надѣяться, все еще вѣрить, отъ жизни ожидать чтонибудь разумное“. 24 Окт. „Я послала Я... письмо; если онъ теперь не отвѣтитъ, тогда я хочу забыть его... Это мученіе, невыносимо; постоянно я должна думать о немъ! Развѣ онъ меня обворожилъ, что же это? Я не могу отдѣлаться отъ него! У Гарѣева, моего учителя музыки, виситъ „его“ портретъ надъ пианино, каждый разъ я испытываю страшное искушеніе взять его съ собою. 30 Окт. „Получила отъ него письмо! Не знаю, что я очень счастлива! Начала прыгать по комнатѣ, бросилась къ А. И. на шею, дѣлала много другихъ глупостей. Больше не буду писать въ дневникъ, все скажу ему, т. е. хитро какънибудь надо увлечь его, чтобы онъ не могъ жить безъ меня, пусть онъ меня любитъ, какъ я его, черезъ мѣру, безумно!“. 1-го янв. она пишетъ: «Здѣсь я теперь одна, одна, всѣми забытая, никѣмъ непонятая, имъ отвергнутая, имъ, котораго я любила больше всего на свѣтѣ, ради котораго я отбросила въ сторону всю мою гордость... Но пусть, мнѣ все равно... Теперь все прошло, я желала бы надѣлать ему чтонибудь, желала-бы, чтобы онъ почувствовалъ все, что я тогда чувствовала. И Палевичъ, говорятъ, любитъ меня, какъ будто кто-нибудь изъ нихъ можетъ любить? Пусть онъ любитъ, и я его буду любить, потому что Я... отвергъ меня. Я готова была влюбиться въ перваго встрѣчнаго дурака, чтобы доказать ему, что онъ для меня нуль, что я солгала, говоря, что я не могу жить безъ него. И Палевичъ не дурень, онъ очень даровитъ, современемъ онъ, можетъ быть, покажется мнѣ дорогимъ, и я его буду въ состояніи любить точно такъ... вздоръ, вздоръ, онъ отвергъ меня, меня! Чортъ возьми! Пусть Палевичъ полюбитъ меня и женится, я ничего не имѣю противъ, но онъ не глупъ, простую хитростью его не обмануть; надо ловко приступить къ дѣлу. 3 Янв. „Мнѣ хотѣлось разорвать перваго попавшаго мнѣ въ руки, бѣсноватся, кричать, изливать свой гнѣвъ на кого-нибудь, а не могу! Нигдѣ не нахожу покоя, его письма мнѣ противны, а я его такъ сильно любила, но онъ забылъ меня, или не надо было забывать, потому что онъ никогда не любилъ меня! Ай, полюбилъ! никто меня никогда не любилъ. 17 янв. „Если бы жила моя маменька, если бы я была маленькимъ ребенкомъ, я положила бы свою голову на ея колѣни, и все, все было бы хорошо. Маменька, маменька! почему я не могу быть у тебя?“ 19 янв. „Какъ меня угнетаетъ то обстоятельство, что не могу идти впередъ, этого червь постоянно меня гложетъ, а я одна, понятно, я вооружаюсь своими ледяными бронями и кажусь безчувственной. Это и самое лучшее. Буду учиться рисованію, чтобы только воскресеніе не было такъ невыносимо, чтобы моя голова больше была наполнена разными мыслями, иначе съ ума сойду!“ 15 февр. „Вотъ конецъ всѣхъ моихъ фантазій; сейчасъ я не поступаю на мѣсто, но въ будущемъ все таки это сдѣлаю. Теперь жду денегъ, тогда поѣду домой, отдохну, отдѣлаюсь отъ всего, забуду все, что я переносила, чему я радовалась, что я любила, все надо похоронить. О, какъ крѣпко сердце держится самой ничтожной надеждой, оно не хочетъ понять, что оно не должно участвовать въ счастья, оно всѣми силами возстаетъ противъ разума. Глупое сердце! Когда оно перестанетъ жаждать любви?!“ 17 февр. „Палевичъ былъ вчера у насъ, оставилъ столько теплоты, столько солнечнаго свѣта проникло въ нашу маленькую комнату, такіа странныя чувства проходятъ черезъ мою грудь, мнѣ такъ хорошо, такъ свѣтло, такъ блаженно! Мнѣ хотѣлось бы... ахъ, я сама не знаю что, онъ долженъ меня такъ любить, такъ необузданно, такъ горячо, какъ я любила того невѣрнаго человѣка. О, какъ великолѣпно должно быть на сердцѣ, если кого-нибудь любить такъ! Но все это вздоръ, для меня нѣтъ любви, нѣтъ счастья, еще нѣсколько дней, и я должна уѣхать, все должно быть похоро-

неннымъ, забытымъ, чтобы потомъ вернулся новый человекъ, безъ вѣры въ любовь, безъ всякой фантази". Черезъ недѣлю, "Теперь я у Доры (сестры), теперь покой, миръ. Здѣсь такъ уютно, такъ тихо, уединенно,—уютное гнѣздышко для отдыха... Море великолѣпно!... Черезъ нѣсколько дней она уже пишетъ „Не могу здѣсь оставаться, здѣсь я умру, я хочу жить и наслаждаться!... „Да, я теперь буду искать московскаго купца,—вѣдь онъ далъ мнѣ этотъ совѣтъ! Ха, ха! Какъ будто это такъ зазорно! Все возможное я сдѣлала, чтобъ завоевать себѣ положеніе, скоро, прежде, чѣмъ моя молодость прошла, тогда уже поздно, а я хочу жить блистать, быть богатой! Такъ какъ я не добила любви, я должна добиться высокаго положенія и добыю". 27 апрѣля въ Москвѣ: „У этихъ людей такъ невыносимо, я ненавижу эту одѣтую дорогимъ шелкомъ барыню, этого мужа, подуеврея, подунѣмца... Какъ я ненавижу г-жу Ротенекъ со всѣми ея честными и безчестными студентами"

28 апрѣля: «Не прошло еще недѣли, какъ я въ Москвѣ, а уже не могу вытерпѣть! Не могу вытерпѣть ни любезности этихъ людей, ни ихъ гнѣва. Это должно перемѣниться! Не могу жить безъ любви, продамъ себя за деньги первому встрѣчному, да! Пусть они посмѣютъ осудить меня!» 1 мая. «Не понимаю, что значить это ласковое поведение моей хозяйки? А всетаки я должна ее покинуть, не могу вытерпѣть! Я хочу сдѣлаться свободной, свободной!» 15 мая. «Онъ меня любить, любить! Всему міру мнѣ хотѣлось бы закричать! Почему онъ не говоритъ ни слова мнѣ, почему г-жѣ Ротенекъ. Развѣ она непременно должна была знать. Въ ея устахъ моя святыня, это губить мою радость! Но все напрасно, почему я радуюсь! Онъ забудетъ меня, какъ всѣ, разлюбить. Я добила все этого у Ротенекъ хитростью, прямо я не хотѣла спросить, гдѣ Палевичъ. Тогда она начала рассказывать, что онъ уѣхалъ, что говорилъ обо мнѣ, и все. Мнѣ хотѣлось бы умереть въ эту минуту, я была бы счастлива, думая, что онъ меня любитъ. Теперь я чувствую себя счастливой, но какъ долго? Онъ меня забудетъ и горечь наполнитъ мое сердце. Осенью онъ меня опять забудетъ, вѣдь у нихъ у всѣхъ нѣтъ сердца, нѣтъ чувства».

Читаются скорбные листы тюремной и Преображенской больницы, изъ которыхъ видно, что Грюнбергъ черезъ два мѣсяца послѣ ареста заболѣла острымъ галлюцинарнымъ помѣшательствомъ. Затѣмъ присутствовали къ экспертизѣ. Въ качествѣ экспертовъ было приглашено 6 врачей психіатровъ, которые пришли къ единогласному заключенію. Помѣшанную экспертовъ, Грюнбергъ физическая дегенератка, страдающая еще истеріей. На физическое вырожденіе ясно указываетъ неправильное устройство костей носа, неба, зубовъ. Психическими признаками вырожденія являются: крайняя измѣчивость настроенія, быстрая смѣна впечатлѣній. Все это особенно ярко обнаруживается при чтеніи дневника, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть исписанъ психическими здоровьемъ человѣкомъ. Находясь черезъ два мѣсяца послѣ преступленія на излѣченіи въ Преображенской больницѣ Грюнбергъ несомнѣнно страдала острымъ галлюцинарнымъ помѣшательствомъ. Этому періоду обыкновенно предшествуетъ особое состояніе которое выражается такъ называемой спутанностью идей. Это состояніе продолжается недѣли, а иногда и мѣсяцы, въ это время и могло быть совершено преступленіе. Но въ состояніи сумасшествия Грюнбергъ не находилась. У Ульрихъ дегенерация выражается явнѣ чѣмъ истерія. Измѣренія показали, что объемъ черепа на 2 сантиметра менѣе нормальнаго для ея роста.

Что касается психическаго состоянія Ульрихъ, то оно характеризуется присутствіемъ навязчивыхъ идей и тоскливаго, тяжелаго чувства. Поддаваясь этому чувству и настроенію, она легко могла со-

вершить преступленіе, причѣмъ могло случиться, что она сознавая абсурдность своего поступка, не могла отъ него отказаться. Характеризовать состояніе Ульрихъ юридическимъ терминомъ эксперты не нашли возможнымъ, но признали ее ненормальной.

Приговоръ суда и вердиктъ пр. засѣдателей уже известны нашимъ читателямъ.

Диспутъ проф. Д. Д. Гримма въ Имп. С.-Петербургскомъ университетѣ.

24 сентября Д. Д. Гриммъ защищалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ представленную имъ на соисканіе степени доктора гражданскаго права диссертацию „основы ученія объ юридической сдѣлкѣ". Д. Д. Гриммъ родился въ 1864 г. въ Спб. Среднее образованіе получилъ въ Спб. частной гимназій К. И. Мая, по окончаніи которой въ 1881 г. поступилъ на юрид. факультетъ спб. университета. Окончивъ его въ 1885 г. со степенью кандидата правъ, онъ въ 1886 г. былъ причисленъ къ м-ству юстиціи съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію 4-го департамента Пр. Сената и въ томъ же году былъ оставленъ при спб. унив. для приготовленія къ проф. званію. Въ 1887 г. былъ командированъ м-ствомъ нар. просвѣщенія съ ученой цѣлью въ Берлинъ, гдѣ изучалъ спеціально римское право подъ руководствомъ профессоровъ Дернбурга, Экка и Перниса. Въ 1889 г. былъ назначенъ приват-доцентомъ по кафедрѣ римскаго права въ Юрьевскій университетъ. Въ 1891 г. перешелъ въ имп. училище правовѣдѣнія, гдѣ онъ занимаетъ кафедру римскаго права по настоящее время. Въ 1893 г. защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ „Очерки ученія объ обогащеніи", представленную въ юрид. фак. спб. университета для соисканія степени магистра римскаго права. Съ 1894 г. началъ чтеніе лекцій по римскому праву въ спб. университетѣ въ званіи приват-доцента. Въ 1895 г. сверхъ того былъ избранъ штатнымъ преподавателемъ Александровской военно-юридической Академіи по кафедрѣ энциклопедіи права. Въ 1899 г. назначенъ на должность экстраординарнаго профессора спб. университета и секретаремъ юридическаго факультета.

Труды Д. Д. Гримма.

1) Монографіи:

Очерки по ученію объ обогащеніи, 3 выпуска 1891—1893 (магистерская диссертация). Основы ученія о юридической сдѣлкѣ въ современной нѣмецкой доктринѣ пандектнаго права, т. I, спб. 1900 (докторская диссертация)

2) Статьи:

Къ вопросу о природѣ владѣнія по римскому праву (ж. спб. юрид. общ. за октябрь 1894 г.). Принятіе владѣнія по своду мѣстн. узак. губ. прибалтійскихъ. (ж. мин. юст. за декабрь 1894 г.). Къ вопросу о понятіи и источникахъ обязательности юридическихъ нормъ (ж. м. ю. за июнь 1896 г.). Юридическое отношеніе и субъективное право (ж. м. ю. за апрѣль и май 1897 г.).

3) Рядъ рецензій въ ж. спб. юрид. общ. и ж. м. нар. просвѣщ.

Послѣ вступительной рѣчи диспутанта (см. Право, № 40) первый официальный опонентъ проф. Ефимовъ, въ началѣ своей рѣчи, отмѣтилъ большую трудность принятой на себя авторомъ задачи: выясненіе важнѣйшаго вопроса гражданскаго права—ученія объ юридической сдѣлкѣ,—отъ правильнаго освѣщенія котораго зависитъ давно уже желательная систематика явленій гражданскаго права. Указывая

на такую большую трудность, он ставил автору в выдающуюся заслугу его постоянно-вдумчивое отношение, в течение всей работы, к интересующему вопросу. Неземное стремление к формально-логической последовательности суждения служило автору духовным стимулом к верьдко удачному критическому анализу взглядов его предшественников и к построению его собственных воззрений.

Далее, в своих возражениях первый оппонент касался главным образом первой части диссертации, которая устанавливает своеобразную юридическую терминологию. Именно, отдавая должное внимание ее оригинальности, он не соглашался с характеристикой некоторых терминов.

Так, основное явление общественной жизни у автора называется „жизненное отношение“; его содержание составляют акты пользования, потребления и распоряжения. Подъ нимъ разумется „болѣе или менѣе сложное отношеніе сосуществованія между даннымъ лицомъ и другимъ лицомъ и объектомъ вѣншей природы“ (стр. 41). Такимъ образомъ, авторомъ допускаются акты пользования или потребления господина надъ рабомъ, родителей надъ дѣтьми и т. под. (стр. 45). Достаточно сказать, что „неточность“ въ такихъ выраженіяхъ сознается и самимъ авторомъ (стр. 45, прим. 1). Точнѣе было-бы, по мнѣнію оппонента, опредѣлить ихъ по существу съ экономической точки зрѣнія, по которой предметомъ помянутыхъ актовъ признавалась бы хозяйственная дѣятельность, въ смыслѣ труда или капитала.

Общественно-цѣлесообразное жизненное отношеніе образуетъ у г. Гримма *юридическое* отношеніе (называемое у него же субъективнымъ правомъ, включающимъ правомочіе и притязаніе). И вотъ, говоря объ юридическомъ отношеніи, авторъ совсѣмъ не упоминаетъ объ *юридической обязанности*. На первомъ мѣстѣ у него—субъектъ правомочія, на второмъ—логическій объектъ (лицо или вещь безразлично). Иначе сказать, въ понятіи о правомочіи мыслится только *одно* лицо, какъ субъектъ; другое же лицо можетъ существовать лишь *фактически*, какъ объектъ, только въ обязательственномъ правѣ. А въ вещномъ правѣ (*ius in rem*) его совсѣмъ нѣтъ.—Такимъ образомъ, въ спокойномъ состояніи, по автору, вещное право (его «коренное» отношеніе) не знаетъ юридической обязанности. Между тѣмъ, по общепринятому взгляду, юридическая обязанность есть приводящій элементъ всякаго юридическаго отношенія. Различіе между вещными и обязательственными отношеніями сводится къ тому, что личность отвѣтчика въ первомъ случаѣ можетъ быть неопредѣлена, а во второмъ—она известна. Какъ-же иначе, какъ въ абсолютной юридической обязанности, можно объяснить защиту собственника противъ какаго-бы то ни было владѣльца?

Другія возраженія перваго оппонента касались нѣкоторыхъ формальныхъ сторонъ работы, затрудняющихъ читателю болѣе доступное ознакомленіе съ трудомъ автора. Такъ, пока читатель не привыкнетъ къ оригинальной терминологіи автора, ему приходится, по нѣскольку разъ, обращаться назадъ, отыскивая тѣ мѣста въ книгѣ, гдѣ помѣщаются соответствующія опредѣленія. Автору читатель былъ бы признателенъ за небольшое схематическое изображеніе его сложной терминологіи.

Въ заключеніе, оппонентъ еще разъ привѣтствовалъ видныя научныя заслуги автора.

Второй официальный оппонентъ проф. Петражицкій началъ свою рѣчь заявленіемъ, что исполненіе функций оппонента въ настоящемъ диспутѣ представляетъ интересную и серьезную задачу. Диссертация Д. Д. Гримма—плодъ солиднаго и, какъ сообщаетъ самъ авторъ въ предисловіи, многолѣтняго труда. Въ ней воплотились выдающаяся общая эрудиція автора и результаты изученія большой специальной литературы, которую автору пришлось

отыскивать и собирать въ разныхъ научныхъ областяхъ. Последнее обстоятельство находится въ связи съ тѣмъ, что авторъ выходитъ за предѣлы традиционныхъ границъ юридическихъ темъ и пытается привлечь на помощь юриспруденціи другія науки, въ особенности психологію. Такое направленіе вообще можно только привѣтствовать. Едва ли кака-либо наука, больше нежели наука права, отличается замкнутостью, отчужденностью отъ прочаго научнаго свѣта. Это въ значительной степени поддерживаетъ отсталость нашей науки.—Затѣмъ, книга диспутанта, при сравнительно небольшомъ объемѣ, содержитъ изслѣдованіе многихъ крупнѣйшихъ, можно сказать, основныхъ вопросовъ науки права. О вопросахъ, обсуждаемыхъ и рѣшаемыхъ авторомъ, слѣдуетъ между прочимъ отмѣтить, нельзя судить по заглавію книги. Въ заглавіи (и во вступительномъ словѣ диспутанта) рѣчь идетъ о сдѣлкѣ, а въ книгѣ о сдѣлкѣ нѣтъ рѣчи. Обсуждаются въ ней еще болѣе общіе и капитальные вопросы: предлагается: 1) теорія правоотношеній (и правъ въ субъект. см.), 2) теорія юр. фактовъ, 3) теорія дѣйствій. Рѣшаются авторомъ относящіяся сюда весьма трудныя и важныя проблемы вполне самостоятельно. Весьма критически, можно сказать, рѣзко отрицательно относится онъ къ существующимъ теоріямъ и строитъ вмѣсто нихъ, главнымъ образомъ въ ученіи о правоотношеніяхъ и юр. фактахъ, новыя теоріи, новыя понятія, опредѣленія и классификаціи. Весьма трудная задача и требуется большая умственная сила, чтобы совладать съ нею!

Изъ многочисленныхъ возраженій, сдѣланныхъ затѣмъ оппонентомъ по поводу отношенія къ литературѣ и собственнымъ теоріямъ диспутанта, важнѣйшія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Авторъ на каждомъ шагѣ обвиняетъ своихъ предшественниковъ въ такихъ научныхъ грѣхахъ, какъ „*petitio principii*“, „смѣшеніе понятій“ и т. п. „грубыхъ логическихъ ошибкахъ“. Оппонентъ не возражалъ бы противъ этихъ выраженій и сужденій, если бы они соответствовали дѣйствительности. *Amicus Plato, sed magis amica veritas*. Въ наукѣ слѣдуетъ говорить полную правду и особаго ступенчатости и смягченія здѣсь не только не требуется, но и не должно быть. Но дѣло въ томъ, что при провѣркѣ обвиненія автора далеко не всегда оказываются соответствующими дѣйствительности. Начинается рядъ такихъ не вполне основательныхъ упрековъ уже во введеніи книги. Здѣсь авторъ сообщаетъ предложенныя великимъ родоначальникомъ исторической школы: опредѣленіе понятія юр. фактовъ, дѣленіе ихъ на юр. дѣйствія и прочія событія, опредѣленіе юр. дѣйствій, дѣленіе ихъ на сдѣлки и прочія дѣйствія, опредѣленіе юр. сдѣлокъ и классификацію ее элементовъ—и затѣмъ по поводу всего ряда сообщенныхъ положеній заявляетъ, что „вся теорія Савиньи построена на рядѣ *petitio-nes principii*“ (стр. 4). Но на самомъ дѣлѣ въ рядѣ сообщенныхъ опредѣленій и дѣленій понятій Савиньи не только не совершилъ ни одной *petitio principii*, но и не могъ совершить ни одной логической ошибки этого рода просто потому, что *petitio principii* есть особый умышленный (какъ у софистовъ) или неумышленный порокъ процесса умозаключенія, а въ интересующемъ насъ изложеніи Савиньи не производитъ ни одного умозаключенія. Что это неточное обвиненіе не случайная обмолвка, видно, напр., изъ того, что авторъ говоритъ по адресу того же Савиньи на стр. 252. Здѣсь онъ обвиняетъ гениальнаго романиста въ „явной *petitio principii*“ и въ то же время въ „смѣшеніи понятій“. Но и въ данномъ случаѣ нѣтъ и не можетъ быть (за отсутствіемъ силлогизма) никакой *petitio principii*. Нѣтъ и смѣшенія понятій, ибо „предположеніе“, что римскіе юристы придаютъ рѣшающее значеніе известному психическому моменту, независимо отъ основательности или неосновательности этого предполо-

женія, ничего не имѣетъ общаго со „смѣшеніемъ понятій“. Вообще авторъ систематически обвиняетъ того же Савиньи и другихъ юристовъ въ „смѣшеніи понятій“ юридическихъ и психологическихъ, и при томъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ критикуемыхъ имъ замѣчаніяхъ содержится прямая оговорка о различіи психологической и юридической точки зрѣнія; напр. Savigny, System III S. 258, прямо говоритъ о фактической наличности противорѣчащей заявленіямъ воли, онъ вовсе не ошибается относительно психологической стороны дѣла, но противопоставляетъ ей юр. точку зрѣнія и заявляетъ что „противорѣчія между волей и заявленіемъ“ въ смыслѣ особаго порока сдѣлки въ данномъ случаѣ признавать не слѣдуетъ. Тѣмъ не менѣе диспутантъ обвиняетъ его на стр. 248 въ „смѣшеніи“ этихъ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ крайнемъ случаѣ можно было бы упрекнуть Савиньи въ выборѣ неудачныхъ условныхъ юр. терминовъ, могущихъ ввести въ заблужденіе невнимательнаго читателя. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что техническіе термины вообще, а юридическіе въ особенности обыкновенно имѣютъ условное значеніе, отличное отъ буквального смысла, такъ что, слѣдуя буквальному толкованію, можно было бы каждаго юриста на каждомъ шагѣ обвинять въ „смѣшеніи понятій“. На стр. 256 диспутантъ приводитъ оговорку Перниси: „Впрочемъ, каковъ бы ни былъ психическій процессъ, несомнѣнно... (и т. д. противопоставленіе юр. точки зрѣнія психологической) и по поводу этого яснаго противопоставленія замѣчаетъ: „Здѣсь опять ярко выступаетъ все то же смѣшеніе психологической и юридической точки зрѣнія“. Вообще на страницахъ диссертациі замѣчается какое-то хроническое *qui pro quo* между авторомъ, систематически упрекающемъ своихъ предшественниковъ въ нерѣшеніи разныхъ вопросовъ психологій, въ выдвигеніи юр. точки зрѣнія вмѣсто психологической и т. д., и этими предшественниками, вовсе и не думающими углубляться въ проблемы психологій и преслѣдуемыми исключительно юр. цѣли. Возвращаясь къ обвиненію Савиньи во введеніи диссертациі въ „цѣломъ рядѣ *repetitiones principii*“ (по поводу объясненія диспутанта, что онъ имѣлъ въ виду не *petitio principii* въ техническомъ смыслѣ, а бездоказательность утвержденій Савиньи), опонентъ отмѣтилъ, что Савиньи по поводу предлагаемыхъ имъ терминовъ и ихъ опредѣленій нельзя упрекнуть и въ бездоказательности. Ибо дѣло идетъ не объ истинности или ложности его положеній (напр., первое его положеніе: „Я называю тѣ событія, которыя и т. д., юридическими фактами“ — съ точки зрѣнія истинности само говорить за себя), а о годности для научныхъ цѣлей образуемыхъ имъ понятій и предлагаемыхъ условныхъ терминовъ. Въ систематическихъ руководствахъ обыкновенно особую оправданій научной цѣлесообразности предлагаемыхъ классификацій, понятій и терминовъ не приводится, потому что таковое дается въ дальнѣйшимъ изложеніямъ, обнаруживающимъ значеніе и пользу установленія даннаго технического понятія или дѣленія. Это относится и къ Савиньи, который своимъ дальнѣйшимъ изложеніемъ системы гражд. права *ipso facto* подтверждаетъ научную годность предложенныхъ понятій и подраздѣленій. Напротивъ, самого автора диссертациі, главное содержаніе коей состоитъ въ установленіи понятій, опредѣленій и классификацій, можно и слѣдуетъ упрекнуть въ томъ, что онъ не заботится о провѣркѣ и оправданіи соотвѣтствія предлагаемыхъ понятій, терминовъ и дѣленій задачамъ науки права.

Изложивъ во введеніи теорію Савиньи и обвинивъ ее безъ основанія въ рядѣ логическихъ ошибокъ, авторъ далѣе излагаетъ въ § 1 теорію Шлосмана объ отношеніи правъ и обязанностей къ юр. фактамъ и, въ видѣ критики, обвиняетъ этого писателя въ томъ, что онъ, „довольствуется однимъ голымъ отрицаніемъ“ причинной связи, не отвѣчая

вовсе на вопросъ, нѣтъ ли какой иной связи между юридическими фактами и юр. послѣдствіями (стр. 17). Но что этотъ упрекъ не соотвѣтствуетъ действительности, явствуетъ уже изъ тѣхъ мѣстъ сочиненія Шлосмана, которыя авторъ самъ приводитъ на предыдущихъ страницахъ своей диссертациі (стр. 15 и 16), которыя онъ самъ же характеризуетъ, какъ изложеніе „собственного взгляда“ Шлосмана („Засимъ, Шлосманъ формулируетъ свой собственный взглядъ слѣд. образомъ“, стр. 15), и которыя устанавливаютъ, поясняютъ и развиваютъ положеніе, что связь между юр. фактами и обязанностями и т. д. есть, и состоитъ она (не въ причинности, а) въ „мотивациі“.

Слѣдующій (2) § посвященъ изложенію и весьма рѣшительному осужденію теоріи Цительмана по тому же вопросу. „Не трудно, говоритъ авторъ на стр. 25, раскрыть грубую логическую ошибку, которая лежитъ въ основаніи этого рассужденія“; а затѣмъ онъ обвиняетъ Цительмана даже въ трехъ грубыхъ логическихъ ошибкахъ. Первая состоитъ, по мнѣнію автора, въ томъ, что „Цительманъ очевидно не понимаетъ разницы между постулированіемъ желательной связи и констатированіемъ существующей связи, отождествляя одно съ другимъ“ (стр. 25). Но на той же и предыдущей страницахъ (24, 25) есть и фактическое опроверженіе этого обвиненія, а именно сообщаются замѣчанія Цительмана о различіи между постулированіемъ исполненія обязанностей и осуществленія правъ (какое требованіе не всегда на дѣлѣ осуществляется) и констатированіемъ возникновенія обязанностей и правъ въ случаѣ наличности соотвѣствующихъ предположеній. Второе обвиненіе противъ Цительмана (тамъ же) состоитъ въ томъ, что этотъ авторъ говоритъ о „наступленіи“ и „отпаденіи“ юр. нормъ въ случаѣ наличности изв. юр. фактовъ, между тѣмъ, какъ „нормы издаются, отмѣняются и примѣняются“, но не „наступаютъ и отпадаютъ въ зависимости отъ того или иного фактического положенія вещей“. Здѣсь особенно рѣзко проявляется склонность автора къ осужденіямъ и порицаніямъ; для этой цѣли онъ примѣняетъ буквальный толкованіе, игнорируя смыслъ выражений, ясныхъ въ виду содержанія замѣчаній Цительмана, и извѣстный всѣмъ образованнымъ юристамъ не только изъ соч. Цительмана, но и изъ сочиненій другихъ юристовъ (напр. Тона), пользующихся тѣмъ же выраженіемъ въ томъ же, никакой нелогичности въ себѣ не заключающемъ, смыслѣ. Наконецъ, третье обвиненіе состоитъ въ констатированіи абсурда, заключающагося въ томъ, что Цительманъ причиною изв. послѣдствій объявляетъ „отсутствіе опредѣленнаго фактического положенія вещей, т. е. нѣчто несуществующее. Болѣе рѣшительной *reductio ad absurdum* его исходныхъ положеній нельзя себѣ представить“ (стр. 26). Не вступая въ виду ограниченности времени въ критику воззрѣній диспутанта на существо „причины“, лежащихъ въ основаніи такого обвиненія, и въ изложеніе и обоснованіе иного, теперь господствующаго, гносеологическаго взгляда на этотъ предметъ, опонентъ ограничился указаніемъ, что самъ диспутантъ въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія высказываетъ такіе же положенія, какія въ устахъ Цительмана ему кажутся абсурдомъ (ср., напр. стр. 287: „извѣстный результатъ, наступившій... благодаря невмѣстительству лица“). Вообще юристамъ часто приходится говорить объ отсутствіи чего либо, какъ причинѣ изв. послѣдствій, напр. о разныхъ виновныхъ, а подчасъ и безвинныхъ упущеніяхъ, которыя навлекаютъ на совершившаго изв. дѣйствія серьезныя имуществ. и иныя послѣдствія.

Слѣдующій § (3) содержитъ въ себѣ изложеніе и критику теоріи Гельдера, полагающаго, что связь между юр. фактами и юр. отношеніями есть логическая. Эту послѣднюю изъ разбираемыхъ имъ теорій связи между юр. фактами и правами и обязанностями авторъ тоже весьма рѣшительно осуждаетъ;

па стр. 18 онъ еще до критики ея относится къ ней иронически („честь“ этого открытiя принадлежитъ... самому Гельдеру“), а на стр. 37 онъ „опровергаетъ“ ее слѣд. образомъ: „Несостоятельность подобнаго взгляда бьетъ въ глаза. Вѣрно то, что мы изъ наличности извѣстныхъ фактовъ выводимъ заключенiе о существованiи того или другого правоотношенiя. Но дѣлаемъ мы это вовсе не въ силу логической необходимости, а въ силу предписанiя объективнаго права. Это явствуетъ изъ того, что соответствующiе выводы наши бываютъ различны въ зависимости отъ того или иного значенiя, которое придаетъ даннымъ фактамъ положительное право“ (эти слова заканчиваютъ осужденiе теорiи Гельдера и главу, посвященную обзору и критикѣ литературны о связи между юр. фактами и правоотношенiями). По странной иронiи судьбы судья попадаетъ здѣсь, самъ того не замѣчая, на скамью подсудимыхъ въ качествѣ соучастника худшаго изъ осужденныхъ имъ столь строго и легко преступниковъ. Полагая, что онъ опровергаетъ теорiю, „несостоятельность которой бьетъ въ глаза, онъ на самомъ дѣлѣ присоединяется къ этой теорiи.

Отмѣтимъ прежде всего, что положенiе автора о выводѣ заключенiй „не въ силу логической необходимости“ представляетъ простой lapsus linguae; по сколько дѣло идетъ о правильныхъ умозаключенiяхъ, они совершаются конечно, „въ силу логической необходимости“, съ которой (т. е. съ правилами логики) нельзя смѣшивать вопроса о послылкахъ для вывода. Различiе взгляда автора и теорiи Гельдера заключается, конечно, несмотря на указанную обмолвку, не въ томъ, что авторъ отрицаетъ значенiе логики для даннаго рода умозаключенiй, а въ томъ, что авторъ основанiемъ для этихъ умозаключенiй считаетъ, повидимому, иныя послылки, нежели Гельдеръ, а именно положенiя позитивнаго права. Но мы знаемъ изъ логики, что для умозаключенiя требуется двѣ послылки, а изъ одной послылки, какъ таковой, ничего не вытекаетъ; немнѣшимо умозаключенiе. Въ чемъ же состоитъ необходимая вторая послылка, на основанiи которой мы изъ общихъ положенiй позитивнаго права получаемъ выводы относительно конкретныхъ правъ и обязанностей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ скрывается въ словахъ автора: „Вѣрно то, что мы изъ наличности извѣстныхъ фактовъ выводимъ заключенiе о существованiи того или другого правоотношенiя“. И такъ, съ точки зрѣнiя логики все въ порядкѣ. Большею послылкою является предписанiе объективнаго права (напр., причинившiй вредъ обязанъ возмѣстить потерпѣвшему сумму убытковъ), меньшую послылку для вывода мы получаемъ путемъ констатированiя соответственнаго юр. факта (напр. А. причинилъ В. убытковъ на 100 р.) и изъ этихъ двухъ посылокъ получаемъ выводъ относит. правъ и обязанностей (А. обязанъ уплатить В. 100). Такимъ образомъ споръ между Гриммомъ и Гельдеромъ сводится, повидимому, къ тому, что Гельдеръ основанiемъ для умозаключенiя считаетъ меньшую, Гриммъ большую послылку. Но, уяснивъ себѣ такимъ образомъ существо своего спора, противники убѣдились бы въ томъ, что она не противники, а друзья, а во всякомъ случаѣ перестали бы спорить, ибо нельзя же спорить о томъ, изъ которой послылки вытекаетъ умозаключенiе, изъ большей или изъ меньшей.

Вообще автору слѣдуетъ впредь существенно измѣнить свои критическiе приѣмы, позаботиться о значительномъ усиленiи осторожности и внимательности научной полемики. Его критика съ перваго взгляда весьма эффектна. Подъ ея дѣйствiемъ любия теорiи, въ томъ числѣ и теорiи ученыхъ, отличавшихся величайшею силою и свѣтлостью ума, мгновенно разрушаются, превращаясь въ жалкое скопленiе грубыхъ логическихъ ошибокъ. При томъ онъ отнюдь не ограничивается простыми отрицанiями и порицанiями, а аргументируетъ. И

аргументацiя его обыкновенно отличается остроумiемъ и большою диалектическою ловкостью. Но, свидѣтельствуя о диалектическихъ способностяхъ автора, такой родъ критики тѣмъ вреднѣе въ области науки; въ умахъ тѣхъ, которые не въ силахъ господствовать надъ нею и открывать скрытые въ ней пороки, критическiе аргументы автора способны вызвать смуту, компрометируя важныя истины и теорiи, вполнѣ достойныя вниманiя и дальнѣйшаго развитiя.

Впрочемъ, несмотря на недостаточно осторожную критику, литературные обзоры, содержащiеся въ диссертации, представляютъ большой интересъ, а составленiе ихъ—важную литературную заслугу автора.

2) Затѣмъ опонентъ перешелъ къ разбору существенныхъ теорiй автора, остановившись особенно подробно на его теорiи правоотношенiй. Теорiя житейскихъ отношенiй, положенная въ основанiе его теорiи правоотношенiй, отличается, по мнѣнiю опонента, искусственностью и произвольностью. Такъ, съ точки зрѣнiя этой теорiи приходится принять, что напр., „отношенiе между убийцей и его жертвой“ (стр. 45) слагается: 1) изъ „кореннаго отношенiя къ ней ея самой“ (стр. 46), т. е. по опредѣленiю автора изъ „отношенiя сосуществованiя“ между нею и нею же (чтобы подойти подъ теорiю автора лица должны прежде всего т. ск. помнiть себя на 2), при чемъ личность жертвы должна по отношенiю къ личности же жертвы совершать „акты пользованiя, распоряженiя или потребленiя“; 2) „кореннаго отношенiя“ личности убийцы къ жертвѣ, т. е. и убийца совершаетъ по отношенiю къ жертвѣ „акты пользованiя, распоряженiя или потребленiя“; 3) требованiя убийцы, чтобы жертва оказывала „активное содѣйствiе, помощь“ (стр. 47) при совершенiи убийства; 4) требованiя жертвы, чтобы убийца не мѣшалъ ей совершать акты пользованiя, распоряженiя или потребленiя по адресу личности жертвы (послѣднее положенiе наименѣе неестественно, но и оно обыкновенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо человекъ, котораго убиваютъ, старается вырваться изъ рукъ убийцы, призываетъ другихъ на помощь и т. д., но не обращается съ требованiями къ убийцѣ). Но и независимо отъ произвольности теорiи житейскихъ отношенiй, лежащей въ основанiи теорiи правоотношенiй автора, послѣдняя не могла бы быть принята уже потому, что она заключаетъ въ себѣ соединенiе подъ однимъ общимъ понятiемъ столь разнородныхъ явленiй какъ права (res iuris) и тѣ факты (res facti), на случай наличности коихъ нормы права устанавливаютъ права и обязанности, при чемъ авторъ почему то включилъ сюда только запрещенныя дѣйствiя, деликты, исключивъ прочiе юр. факты (авторъ дѣлитъ правоотношенiя на 1) права 2) деликты, стр. 51). Нельзя также согласиться съ воззрѣнiемъ автора на существо правъ въ субъективномъ смыслѣ, которые отождествляются съ актами пользованiя, распоряженiя etc., а равно съ предлагаемой авторомъ (58 стр.) классификацiей правъ, по которой нѣкоторыя весьма существенныя права публичнаго права и международныя субъективныя права вообще исключаются изъ сферы правъ (такъ какъ для нихъ нѣтъ ни административной, ни судебной защиты).

3) Теорiя юр. фактовъ, предлагаемая авторомъ, тоже вызываетъ серьезныя сомнѣнiя.

Юр. факты, по опредѣленiю автора, суть „юр. существенныя внѣшнiе признаки, характеризующiе какъ возможные субъекты и объекты юр. отношенiй, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той или иной спеціальнoй комбинацiи, и самыя юр. отношенiя“. Подъ это опредѣленiе подходят, напр., недвижимость вещи (какъ признакъ „объекта“), полъ (какъ признакъ субъекта), но не подходятъ громадное большинство юр. фактовъ, составляющихъ не настоящiе признаки субъектовъ и объектовъ, а фак-

ты прошлого, подчас весьма отдаленного (въ столѣтней давности, въ области наследственныхъ правъ—происшедшіе за сто и болѣе лѣтъ назадъ, напр. совершеніе законнаго брака прадѣдомъ и рожденіе въ этомъ бракѣ дѣда). И какъ факты прошлого, и какъ не „внѣшніе“ (признаки) не подходятъ подь опредѣленіе автора такіе юр. факты, какъ умыселъ, вина, знаніе, незнаніе и т. п. во время совершенія дѣянія, при чемъ поясненія автора по этому поводу на стр. 84 основаны на различеніи самыхъ фактовъ отъ средствъ познанія ихъ со стороны третьихъ лицъ. Исключая большинство юр. фактовъ, а именно всѣ, кромѣ тѣхъ, которые (какъ напр., полъ, недвижимость вещи) случайно подходятъ подь понятіе „внѣшнихъ признаковъ субъектовъ и объектов“, теорія автора включаетъ зато въ понятіе юр. фактовъ такіе предметы, которые ничего общаго съ фактами вообще не имѣютъ. А именно изъ поясненія автора къ не вполне ясному выраженію: „характеризующіе (какъ возможные субъекты и объекты... такъ и) самыя юр. отношенія“ видно, что онъ относитъ къ фактамъ и то, что представляетъ не factum, а лишь дѣло будущаго („содержаніе этихъ отношеній—объемъ объективно возможныхъ актовъ пользования, потребленія и распоряженія, признаваемыхъ законными“). Оправданія научной цѣлесообразности устраненія существующаго, весьма важнаго и цѣннаго понятія юр. фактовъ, (какъ такихъ фактовъ, съ которыми объективное право связываетъ возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе правъ и обязанностей) и замѣны его совсѣмъ отличимымъ отъ него понятіемъ „юр. фактовъ“, соединяющимъ существенно разнородныя и разъединяющимъ однородныя явленія, авторъ (какъ и во многихъ другихъ случаяхъ предложенія новыхъ понятій, терминовъ и классификацій) не даетъ.

4. Значительно выше по научнымъ качествамъ послѣдняя изъ трехъ, содержащихся въ диссертации теорій, а именно теорія дѣйствій. Впрочемъ, предлагаемое авторомъ опредѣленіе дѣйствія (отличаясь нѣкоторыми формальными недостатками: разными лишними добавками къ понятію внѣшняго проявленія волевого акта) образовано имъ безъ принятія во вниманіе техническихъ потребностей тѣхъ наукъ, которымъ это понятіе предлагается.

Что касается науки права, то она не можетъ удовлетвориться предлагаемымъ понятіемъ, потому что она (въ частности, напр., наука гражданскаго, наука уголовнаго права) нуждается въ такомъ понятіи дѣйствія, которое бы обнимало и виновныя (неумышленныя) упущенія.

Что же касается науки психологій, то съ ея точки зрѣнія нѣтъ основанія ограничивать понятіе дѣйствія *внѣшними* проявленіями волевыхъ актовъ (напр., исключать 4 „аріеметическія дѣйствія“ и совершеніе иныхъ умственныхъ работъ, вообще психическія движенія, вызываемыя и руководимыя волевыми актами), а тѣмъ болѣе нѣтъ никакого основанія съ точки зрѣнія и для цѣлей психологій исключать изъ понятія дѣйствія „такъ назыв. дѣйствія въ состояннн умопомѣшательства“ (стр. 289), вообще тѣ дѣйствія, которыя авторъ, очевидно, подь влияніемъ отношенія положит. права къ нимъ, на стр. 289 перечисляетъ какъ только „такъ назыв. дѣйствія“, на самомъ же дѣлѣ не дѣйствія. Вотъ здѣсь можно говорить о „смѣшеніи“ юридической и психологической точки зрѣнія, такъ какъ авторъ (въ отличіе отъ писателей, которыхъ онъ въ подобныхъ случаяхъ упрекаетъ въ смѣшеніи понятій) находится въ сферѣ не юриспруденціи; а психологій и неоднократно подчеркиваетъ, что имѣеть въ виду исключительно психологическую точку зрѣнія.

Не останавливаясь подробно въ виду поздняго времени на другихъ, болѣе частныхъ ошибкахъ въ ученіи автора о дѣйствіяхъ (напр., смѣшеніе волевыхъ и эмоціональныхъ элементовъ, отнесенія къ

„специфически волевымъ моментамъ“ волевыхъ актовъ, „чувства рѣшимости“ и „чувства активности“, стр. 228, отождествленія юр. волеизъявленія съ „сообщеніемъ о будущемъ волевымъ актѣ“ и др.), но также и на многочисленныхъ весьма цѣнныхъ и правильныхъ положеніяхъ этой части диссертации (напр. тезисъ на стр. 222), опонентъ считаетъ долгомъ своимъ признать, что вторая, посвященная дѣйствіямъ и по объему большая часть книги не только неизмѣримо выше первой, но и обладаетъ вообще значительною научною цѣнностью и высокими достоинствами какъ съ точки зрѣнія качества работы, такъ и ея научныхъ результатовъ.

Въ болѣе специальныхъ и менѣе отвлеченныхъ областяхъ научнаго работа автора совершается правильнѣе и ведетъ къ болѣе плодотворнымъ результатамъ, нежели въ области абстрактныхъ построений.

Но вообще о всѣхъ частяхъ работы можно сказать, что онѣ проникнуты истинно научнымъ духомъ, отличаются глубиной мысли и остроуміемъ, творческимъ характеромъ. Съ творчествомъ связаны и ошибки. Цѣннѣе самостоятельный трудъ, хотя бы онъ и подавалъ поводъ ко многимъ возраженіямъ, нежели диссертация обычнаго типа, менѣе вызывающія возраженій вслѣдствіе незначительности творческаго элемента, или даже вполне комплиментарнаго характера своего.

Многочисленныя и энергичныя возраженія опонента являются доказательствомъ полнаго признанія съ его стороны серьезнаго значенія книги и дають уваженія къ ея автору.

Принявъ участіе въ диспутѣ и одинъ неофициальный опонентъ изъ среды присутствовавшей публики. Но его возраженія, повидимому вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ существомъ обсужденныхъ въ книгѣ диспутанта проблемъ, не имѣли значенія критики и опроверженія приводимыхъ въ диссертации научныхъ положеній.

Диспутантъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и діалектическимъ искусствомъ отвѣчалъ на возраженія опонентовъ.

Диспутъ закончился единогласнымъ признаніемъ Д. Д. Гримма достойнымъ искомой имъ степени со стороны факультета и долго несмолкавшими восторженными апплодистентами собравшихся въ большомъ числѣ студентовъ и прочей публики въ честь диспутанта.

Хроника.

Министръ юстиціи, статсъ-секретарь Муравьевъ, возвратясь изъ Всемилоствѣйше разрѣшеннаго ему отпуска, вступилъ въ управленіе министерствомъ юстиціи.

Въ первомъ послѣ лѣтнихъ каникулъ (2 октября) засѣданіи общаго собранія касс. департаментовъ съ участіемъ 1 Департ., Пр. Сенатъ разъяснили: 1) что передача губернскимъ присутствіемъ дѣла по отгнѣнѣ постановленнаго по оному приговора или рѣшенія на разсмотрѣніе того же уѣзднаго сѣзда не можетъ служить основаніемъ для освобожденія уѣзднаго члена отъ вторичнаго участія въ разрѣшеніи того же дѣла,— 2) что изъ выроченной отъ продажи имѣнія суммы, подлежатъ удержанію согласно ст. 1163 т. XVI ч. 1 уст. гражд. суд., деньги, слѣдующія за пропечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о назначеніи

имѣнія въ продажу за неплатежъ повинностей,—3) что въ областяхъ казачьихъ войскъ, нотариусы не въправѣ, на основаніи представляемыхъ имъ удостовѣреній станичныхъ или слободскихъ общественныхъ правленій о принадлежности частнымъ лицамъ въ собственность строеній, возведенныхъ на станичной или общественной землѣ, выдавать этимъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, данныя на означенныя строенія (безъ земли), причемъ полученныя уже данныя могутъ быть уничтожены въ исковомъ порядкѣ по искамъ заинтересованныхъ лицъ и установленій и 4) что правило § 31 утв. М. Вн. Д. полисныхъ условий **страх. общества „Якорь“**, по силѣ коего причитающееся отъ общества вознагражденіе за пожарный убытокъ не можетъ подлежать аресту или запрещенію ни по какимъ заявленнымъ къ страхователю претензіямъ, не можетъ быть признано имѣющимъ безусловно обязательную для всѣхъ третьихъ лицъ силу.

По разъясненію Пр. Сената, въ указѣ за № 9865, хотя гор. думами, согласно ст. 115 гор. пол., и представлено **избирать болѣе одного кандидата** на перечисленныя въ сей статьѣ должности, но лишь при самомъ производствѣ выборовъ на эти должности, вслѣдствіе чего кандидатами на должности должны быть признаваемы лица, получившія при общемъ перевѣсѣ избират. голосовъ, слѣдующее за избраннымъ въ должность количество избирательныхъ балловъ, отдѣльной же баллотировки въ кандидаты на указанные въ 115 ст. должности закономъ не установлено.

Разрѣшеніе прокладки трубъ по **городскимъ мѣстамъ общаго пользованія**, какъ составляющимъ собственность города, вполне зависитъ отъ гор. управленія, такъ какъ въ этомъ случаѣ гор. управленіе осуществляетъ лишь свое право распоряженія составляющимъ его собственностью имуществомъ, въ виду чего губ. по гор. и з. дѣламъ присутствіе не въправѣ входить въ обсужденіе и отмѣнять состоявшіяся по сему предмету постановленія (№ 9882).

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что со введеніемъ въ б. Новороссійскомъ краѣ и въ Бессар. губ. городского положенія 1870 г., и затѣмъ 1892 г., **участки земли, владѣемые частными лицами на основаніи Высоч. утв. 2 ноября 1842 г. правилъ о раздачѣ земель въ Новор. краѣ и Бессар. губ. подъ сады и виноградники**, въ силу ст. 55 уст. зем. пов. 1 п. IV св. з. по пр. 1871 г. переданы изъ казны, которой они до того времени принадлежали, въ полную собственность городовъ, отъ которыхъ и зависитъ опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ имъ имуществъ (№ 9861).

Тѣмъ же указомъ подтверждено неоднократно представленное разъясненіе, что **кругъ вѣдомства гор. общ. управленія** не ограничивается одною плановой чертой собственно гор. поселянъ, но распространяется и на отведенныя ему земли, почему гор. управленіе имѣетъ законное право, по ст. 128, привлекать къ обложенію гор. оцѣночнымъ сборомъ недвижим. иму-

ществомъ, находящаяся внѣ его черты, но въ предѣлахъ принадлежащихъ ему земель.

По представленному министру внутреннихъ дѣлъ **ходатайству Новгородскаго губ. земскаго собранія** о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ организациі земскаго представительства и въ существующей избирательной системѣ (въ смыслѣ упраздненія избранія гласныхъ по сословнымъ группамъ), за управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, господинъ товарищъ министра предложеніемъ отъ 3-го сего августа за № 6333 уведомили начальника губерніи, что объявленное ходатайство Новгородскаго земства будетъ принято во вниманіе при предстоящемъ пересмотрѣ соответствующихъ частей положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюля 1890 г. (Вѣстн. Новг. Земства).

Въ тамб. у. земствѣ, по словамъ „Тамб. Вѣд.“, председатель собранія (уѣздный предводитель дворянства В. М. Петрово-Соловово) указалъ, что **новый циркуляръ о срокахъ созыва уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній** создаетъ большое неудобство на практикѣ. Согласно этому порядку, собранія губерніи, для которыхъ въ законѣ установленъ 20-дневный срокъ, чтобы имѣть возможность закончить свои занятія къ 1-му декабря, должны собираться не позднѣе 10-го ноября, а если имѣть въ виду повтореніе созыва въ случаѣ, если первое собраніе не состоится, на что между прочимъ указываетъ циркуляръ, то и гораздо раньше. Между тѣмъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ, да и въ другихъ уѣздахъ губерніи предводители заняты до 15-го ноября по набору. Поэтому, слѣдовало бы ходатайствовать или объ измѣненіи срока набора, или объ измѣненіи обсуждаемаго порядка созыва собраній.

М. П. Колобовъ высказалъ, что законъ 1-го іюня говоритъ только, что созывъ собраній долженъ быть не позднѣе 1-го октября для уѣздныхъ и 1-го декабря—для губернскихъ, поэтому они были бы въправѣ собраться въ уѣздную сессию—30-го сентября и въ губернскую—30-го ноября. Циркуляръ же министра не можетъ измѣнить закона и поэтому порядокъ, который указывается этимъ циркуляромъ, очевидно только рекомендуется, а отнюдь не вмѣняется въ непремѣнную обязанность. Вопросъ объ обязательной силѣ этого циркуляра такъ понятъ между прочимъ и въ юридической литературѣ¹⁾, вниманіе которой онъ уже обратилъ на себя.

Собраніе постановило принять циркуляръ къ **свѣдѣнію** и пока отъ всякаго ходатайства по этому вопросу воздержаться.

Уѣздный членъ харьк. окр. суда Н. С. Илларионовъ вновь приступилъ къ изготовленію **изданія по обычному праву** по Харьковскому уѣзду. Матеріалъ по обычаю, по порученіямъ уѣзднаго сѣзда, собранъ земскими начальниками на сельскихъ сходахъ по дѣламъ, производившимся въ сѣздѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Изданныя уже отдѣльными брошюрами мѣстные обычаи за первое десятилѣтіе существованія уѣзднаго сѣзда примѣняются сѣздомъ къ дѣ-

¹⁾ См. Право № 36, статья Д. Д. Лобанова.

ламъ при разсмотрѣніи имъ жалобъ и споровъ между крестьянами, а въ особенности дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства.

(Ю. Кр.).

Какъ сообщаетъ „Вольнѣ“, въ г. Житомирѣ при городскомъ комитетѣ попечительства о народной трезвости образовано **консультационное бюро**, поставившее себя цѣлью оказывать юридическую помощь неимущему населенію и одновременно бороться съ дѣятельностью подпольной адвокатуры. Въ составъ бюро вошли четыре присяжныхъ повѣренныхъ и девять помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Комитетъ попечительства о трезвости ассигновалъ на канцелярскіе расходы бюро 300 руб. въ годъ и, кромѣ того, предоставилъ въ его распоряженіе бесплатное помещеніе.

Въ 1896 г. эриванскій окр. судъ присудилъ нѣкоего Сулашвили за убійство одно сельчанина. Осужденный отбывалъ уже наказаніе и продолжалъ утверждать, что онъ не виновенъ. Наконецъ, обнаруженъ настоящій виновникъ убійства, и дѣло снова слушалось, по словамъ „Тифл. Лист.“, въ мѣстномъ окружномъ судѣ.

Все судебное слѣдствіе и рѣчь тов. прокурора установили, что эрив. окр. судъ осудилъ невиннаго не потому, что обстоятельства дѣла фатально сложились противъ Сулашвили, или что судъ былъ введенъ въ заблужденіе пристрастными или лживыми показаніями свидѣтелей, а потому только, что производившій суд. слѣдствіе нашелъ излишнимъ проверить показанія **невино-осужденнаго**, доказывавшаго, что въ моментъ совершенія убійства онъ отсутствовалъ съ мѣста преступленія, что убійца—преданный теперь суду Гонашвили. Эриванскій же окружный судъ, куда дѣло поступило съ обвинительнымъ актомъ, тоже отказалъ обвиняемому въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, могущихъ установить его невиновность.

Невино-осужденный Сулашвили—бѣдный пастухъ, забитый и полудикій крестьянинъ, не имѣлъ защитника, не обжаловалъ приговора, приговоръ вошелъ въ законную силу и въ данную минуту, по выраженію тов. прокурора, „томится болѣе двухъ лѣтъ въ арестантскомъ отдѣленіи, заклеянный безвино именемъ убійцы“. Окр. судъ призналъ Гонашвили виновнымъ въ убійствѣ.

Командующій войсками кіевского воен. округа издалъ приказъ, въ которомъ указано, что начальникъ—ской команды предалъ въ іюніѣ сего года кіевскому военно-окружному суду нижняго чина, срока службы 1900 года, **за неисполненіе приказанія**, и судъ, признавъ его виновнымъ въ этомъ, но только по невнимательности, приговорилъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ. Нижний чинъ этотъ, будучи строевымъ, былъ взятъ начальникомъ команды, въ январѣ сего года, въ казенную прислугу. Обучать не считали нужнымъ,—вниманію и исполненію приказаній не учили, а суду предали съ легкимъ сердцемъ. Кто же больше виновать—начальникъ команды или нижній чинъ, который зналъ, что его противузаконно взяли въ казенную прислугу, не обучили требованіямъ военной службы

и за неисполненіе приказанія предали суду... Предлагаю начальствующимъ лицамъ, какъ самимъ строго исполнять требованія службы, такъ и вкоренять это въ своихъ подчиненныхъ.

(Южн. Кр.).

Въ приказѣ смоленскаго полицеймейстера констатируется, что городовые смоленской полицейской команды, вопреки неоднократныхъ разъясненій и требованій закона, позволяютъ себѣ арестовывать съ **лишеніемъ свободы** лицъ за разнаго рода преступленія и проступки, не докладывая о семъ ни приставу, ни помощнику, за отсутствіемъ таковыхъ изъ канцелярій и квартиръ и за неимѣніемъ свѣдѣній, гдѣ чины эти находятся.

(См. В.).

Въ Одесскомъ окр. судѣ слушалось недавно дѣло по обвиненію **городовыхъ въ превышеніи власти**.

27 марта этого года, въ 11 ч. ночи, Я. Ж., проживающій на Пересыпи, вышелъ за ворота своего дома и ушелъ на скамьѣ. Два постовыхъ городовыхъ Захаровъ и В. Хваль, предполагая, что Ж. пьянъ, подошли къ нему и стали требовать, чтобы онъ вошелъ во дворъ. Ж. не согласился. Тогда городовые стали наносить ему безъ всякаго повода побои. На крикъ Ж. выбѣжала жена его и владѣлецъ дома, гдѣ онъ проживалъ. Городовые, услышавъ шаги, скрылись. Спустя нѣкоторое время они снова явились къ Ж. на квартиру и, нанеши ему побои, потащили въ участокъ. Посадивъ его за рѣшетку, блюстители порядка снова нанесли своей жертвѣ нѣсколько ударовъ. Медицинское освидѣтельство изобитаго установило переломъ трехъ реберъ и нѣсколько ранъ на головѣ Ж. На судѣ оба подсудимыхъ виновными себя не признали и отрицали избіеніе ими Ж. какъ на квартирѣ, такъ и за рѣшеткой, въ участкѣ. Однако, несомнѣнная виновность ихъ была установлена опросомъ свидѣтелей, и окружный судъ приговорилъ каждаго изъ нихъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

(Од. Нов.).

Недавно въ камерѣ Эриванскаго уѣднаго мирового судьи разбиралось характерное дѣло по обвиненію жителя с. Новрузлу Мансерова въ **распространеніи ложныхъ слуховъ** о чудесномъ сошествіи на землю духа св. Саака. Въ маргѣ настоящаго года М. нашелъ на своемъ полѣ камень, испещренный какими-то іероглифами. Перенеся камень къ себѣ въ домъ, онъ сталъ выдавать его за святой и распространять въ народѣ слухи о чудесной благодати, ниспешей на его семью. Въ домѣ М. были устроены молитвенныя собранія, на которыхъ какой-то сверхъестественный голосъ, называвшій себя духомъ Сурнъ-Саака, призывалъ людей покаяться и искупить свои грѣхи приношеніемъ жертвъ. Суевѣрное населеніе быстро повѣрило этой небыллицѣ, и молва о сошествіи св. Саака на землю распространилась чуть ли не по всей губерніи. Со всѣхъ концовъ стекались къ М. толпы крестьянъ, приносившихъ съ собою значительныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и натурой. Последнее событіе и привело М. на скамью подсудимыхъ. Многочисленные свидѣтели, вызванные по настоящему дѣлу, всѣ въ одинъ голосъ показали, что они дѣйствительно вѣрятъ въ пребываніе духа св. Саака въ домѣ М., причемъ категорично

отказались дать какія-либо подробныя свѣдѣнія о происшедшемъ чудѣ. Мир. судья призналъ М. виновнымъ и приговорилъ его къ пятимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ (Тифл. Л.).

Въ Бакинскомъ окр. судѣ слушалось на дняхъ дѣло по обвиненію двухъ пол. чиновниковъ — пом. секретаря полиціи А. Старцева и окол. надзирателя Кипіани — въ нанесеніи побоевъ обывателямъ.

Подсудимые не признали себя виновными, но свѣдѣтельскими показаніями было установлено, что Старцевъ, по уполномочію полицеймейстера, провѣрять ночью духаны. Провѣрка должна заключаться въ томъ, чтобы духаны во время запыривались, а пока торгуютъ, не допускали бы безобразій и вообще нарушенія законовъ.

Въ распоряженіе г. Старцева данъ околочный Кипіани. Но г-да обвиняемые подошли къ духану нотариѣвшаго, духанъ былъ запертъ.

Г. Старцевъ начинаетъ стучать въ калитку и требуетъ, чтобы ему отворили духанъ. Духанщикъ не отпираетъ, ибо и не имѣетъ права отворить послѣ извѣстнаго времени.

Тогда г. Старцевъ приказываетъ выломать калитку. Приказаніе выполняется, — и провѣряющіе въ духанѣ, послѣ чего г. Старцевъ начинаетъ расправляться съ духанщикомъ.

Окр. судья приговорилъ подсудимыхъ къ мѣсячному тюремному заключенію. (Касп.).

Намъ сообщаютъ, что на кафедру гражданского права въ Брюссельскомъ университетѣ приглашены два нашихъ цивилиста: М. М. Винаверъ и проф. Ю. С. Гамбаровъ.

М. М. Винаверъ, съ согласія университета, будетъ читать лекціи только въ лѣтнемъ семестрѣ (іюнь — августъ), совпадающемъ съ канікулярнымъ временемъ у насъ. На ближайшій лѣтній семестръ Ю. С. Гамбаровъ объявилъ курсъ: „Общее введеніе въ гражданское право“, а М. М. Винаверъ „Исторію институтъ обязательственнаго права“.

По словамъ „Нов. Кр.“ въ Портъ-Артурѣ имѣется лишь одинъ адвокатъ.

Присяжные повѣренные моск. суд. пал. привѣтствовали А. О. Кони въ день его юбилея слѣдующей телеграммой:

„Ваше дорогое для всѣхъ русскихъ юристовъ, славно имя всегда служило для насъ синонимомъ неуклоннаго служенія гуманности, справедливости и законности. Недостигаемая сила, красота, изящество и искренность вашей ораторской рѣчи, будутъ всегда идеальнымъ образцомъ для судебныхъ дѣателей. Горячо привѣтствуемъ васъ и желаемъ долгихъ славныхъ лѣтъ служенія родной странѣ“.

Библіографія

Журналъ министерства юстиціи №№ 5, 6, 7.

(Окончаніе ¹).

А. Н. Бутовскій посвятилъ статью „Закону о несовершеннолѣтнихъ и его примѣненію въ служебно-мировой практикѣ“, — и въ частности довольно поверхностному разсмотрѣнію вопроса о томъ, насколько наше общество, преимущественно въ лицѣ крестьянскаго сословія, оказалось на высотѣ задачи, возложенной на него закономъ, и насколько мѣры репрессіи несовершеннолѣтнихъ соответствуютъ тѣмъ жизненнымъ условіямъ, коими обставлено примѣненіе новаго закона въ нашей судебно-мировой практикѣ. Приходя въ отвѣтахъ на оба вопроса къ отрицательнымъ выводамъ, авторъ ратуетъ за увеличеніе числа колоній и пріютовъ, или, по крайней мѣрѣ, за учрежденіе при тюрьмахъ особыхъ отдѣленій для означенной категоріи преступниковъ.

Статья В. В. Топачевского „къ вопросу о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи“ не вноситъ ничего новаго въ этотъ важный и разносторонне разработанный въ юридической литературѣ вопросъ. Свѣдѣнія, приводимыя авторомъ, почерпнуты исключительно изъ мотивовъ къ судебнымъ уставамъ 64 г. и изъ объяснительной записки, закончившей недавно свои труды комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части; ссылки же на литературу носятъ совершенно отрывочный, случайный характеръ. Авторъ — врагъ допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи и, излагая довольно обивчиво давно извѣстные доводы своихъ единомышленниковъ, не церемонится съ врагами.

„Вѣра составителей судебныхъ уставовъ въ безусловную необходимость защиты на предварительномъ слѣдствіи не была продуктомъ глубокаго убѣжденія, а скорѣе слѣдствіемъ тѣхъ либеральныхъ идей, которыми была такъ богата эпоха шестидесятыхъ годовъ“ (стр. 168).

Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ ихъ мнѣнія по разбираемому вопросу „кабинетными“. Указаніе это правильно лишь въ томъ отношеніи, что творцы судебныхъ уставовъ, дѣйствительно, не были людьми ни „гостиной“, ни, тѣмъ менѣе, „передней“... Справедливость требуетъ однако отмѣтить, что изъ аргументаціи противниковъ допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи г. Топачевскій прибавилъ два новыхъ аргумента:

Первый: неудобство положенія беззащитнаго обвиняемаго ослабляется, въ значительной мѣрѣ, тѣмъ, что предварительное слѣдствіе у насъ очень плохо. „Съ одной стороны“ — рисуетъ г. Топачевскій — „производящій предварительное слѣдствіе старшій кандидатъ, черпающій свѣдѣнія о производствѣ и направленіи дѣла отъ своего писца (благо, если попадетъ неглупый малый), прокуроръ, за массою возложенныхъ на него самыхъ разнородныхъ обязанностей, тщательно избѣгающій требованій 278 и 280 ст. уст. уг. суд.; и, наконецъ, многочисленная полиція, которая, по словамъ же автора, сама нуждается въ самыхъ настоятельныхъ преобразованіяхъ, а съ другой стороны — несчастный обвиняемый, судившійся уже нѣсколько разъ, и теперь, отдѣленный отъ всего міра въ темницѣ, спокойно ожидающій пока дѣло его придетъ къ благополучному концу“ (стр. 160).

Второй: „Положеніе обвиняемаго — заявляетъ г. Топачевскій на 158 стр. — на предварительномъ слѣдствіи мало чѣмъ отличается отъ положенія обыкновеннаго свидѣтеля“...

Разницу же въ положеніи обвиняемыхъ, нахо-

¹) См. № 40.

дящихся на свободу, и тѣхъ, кто заключенъ подъ стражу, г. Топачевскій усмариваетъ „только въ томъ, что первые состоятъ на своихъ хлѣбахъ, тогда какъ послѣдніе находятся на казенномъ иждивеніи“ (стр. 163).

Несомнѣнно, что взгляды этотъ на значеніе лишенія свободы еще неосужденнаго гражданина стоить совершенно особнякомъ въ литературѣ и не можетъ быть заподозрѣнъ въ „кабинетности“.

Въ Сентябрьской книгѣ, кромѣ журнала Госуд. Совѣта по дѣлу объ **отмѣнѣ ссылки** (съ воспроизведенной цѣликомъ краснорѣчивой рѣчью министра юстиціи) помѣщены статьи: **А. Н. Бутовскаго „О льсо-порубнахъ“**. Авторъ замѣчаетъ, что законъ 7 апрѣля 1897 г. оставилъ открытыми нѣкоторые весьма существенные вопросы, какъ относительно возбужденія этого рода дѣлъ и прекращенія ихъ, такъ и относительно самой постановки приговоровъ и отбытія виновными наказанія. Таковы вопросы о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою неявка частнаго обвинителя къ разбору дѣла,—имѣетъ ли частный обвинитель право настаивать на личномъ наказаніи обвиняемаго, отказавшись отъ штрафа, и наоборотъ,—какое вліяніе имѣетъ смерть обвиняемаго, если приговоръ состоялся,—какъ опредѣляется штрафъ при соучастіи, и другіе.

Въ этихъ вопросахъ авторъ и разбирается, приводя съ цѣлью ихъ освѣщенія и разрѣшенія обиліе сенатскихъ рѣшеній. Статья его чрезвычайно содержательна,—интересующіеся вопросомъ прочтутъ ее съ пользой.

М. В. Духовской разсматриваетъ „Распределение исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ по территоріи Россіи“. Авторъ вычисляетъ, какой процентъ осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ можетъ быть вмѣщенъ существующими пріютами, и опредѣляетъ отношеніе осужденныхъ въ отдѣльныхъ округахъ палатъ и судовъ къ числу мѣстъ въ существующемъ тамъ пріютѣ, беря періодъ времени до 1896 г. Среднюю цифру времени пребыванія воспитанниковъ въ пріютѣ **М. В. Духовской** опредѣляетъ въ 3 года. Оказывается, что въ 1894, 1895 и 1896 г. было осуждено всего 13,783 чел. малолѣтнихъ, изъ коихъ подлежало бы помѣщенію въ пріютъ приблизительно 12,000. Между тѣмъ, мѣстъ въ нашихъ пріютахъ и колоніяхъ имѣется всего 1,854. Такъ обр., болѣе чѣмъ 80% осужденныхъ не могутъ найти себѣ мѣстъ въ существующихъ пріютахъ. Столь же краснорѣчивы дальнѣйшія цифры, по округамъ палатъ и по городамъ. Онѣ вполне оправдываютъ высказываемыя почтеннымъ авторомъ горячія пожеланія развитія дѣла принудит. воспитанія и увеличенія числа существующихъ пріютовъ и колоній.

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1 Департаментъ Пр. Сената.

(Право евреевъ ремесленниковъ работать въ воскресные дни и христіанскіе праздники. Содержаніе обязательныхъ постановленій).

§ 5 изданнаго Рижскою гор. думой обязательнаго постановленія установилъ ограниченіе торговли и производства промысловъ въ воскресные и праздничные дни. Еврей-ремесленники принесли Пр. Сенату жалобу, въ коей ходатайствуя объ отмѣнѣ § 5 обязательнаго постановленія Рижской городской думы, объясняютъ, что въ силу предписанія ихъ религіи они не работаютъ въ субботу, начиная съ вечера пятницы, что § 5 упомянутаго постановленія, лишая ихъ права работать еще и въ воскресные

дни и христіанскіе праздники, сокращаетъ число рабочихъ дней въ недѣлю до пяти, что § этотъ, не содержащій въ себѣ исключенія для евреевъ относительно ограниченія работы въ праздничные и воскресные дни, противорѣчитъ ст. 430 уст. о пром. изд. 1893 г., въ которой сказано, что рабочихъ дней въ недѣлѣ шесть и что мастерамъ-евреямъ дозволяется работать въ воскресные и праздничные дни съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы они въ эти дни не принуждали къ работѣ подмастерьевъ и учениковъ изъ христіанъ, что упомянутая ст. 430 уст. о пром. примѣняется, какъ видно изъ ст. 472 Уст. о пром., не только къ цеховымъ ремесленникамъ, но и нецеховымъ, и притомъ какъ въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, такъ и внѣ таковой черты. Пр. Сенатъ нашель, что, согласно ст. 430 уст. о пром. (св. зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.) евреямъ ремесленникамъ дозволяется работать въ воскресные и праздничные дни съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы они для сего не употребляли подмастерьевъ и учениковъ изъ христіанъ, и что хотя приведенная ст. уст. о пром. помѣщена въ главѣ, опредѣляющей права цеховыхъ мастеровъ, но, какъ видно изъ имѣющагося въ прим. 2 къ ст. 472 уст. о пром. указанія на обязанности евреевъ ремесленниковъ, подвѣдомственныхъ упрощенному ремесленному управленію и потому не входящихъ въ составъ цеховъ, соблюдать, въ отношеніи малолѣтнихъ рабочихъ изъ христіанъ, правило ст. 430, право евреевъ-ремесленниковъ на производство промысловъ въ воскресные и праздничные дни распространяется и на непринадлежащихъ къ цехамъ ремесленниковъ. По сему и принимая во вниманіе, что содержащееся въ ст. 430 и прим. къ ст. 472 уст. о пром. правило, какъ некасающееся какихъ либо условій организаци цеховаго или упрощеннаго ремесленнаго управленія, заключаетъ въ себѣ общее начало, представляющее евреямъ-ремесленникамъ право соблюденія предписаній исповѣдуемой ими религіи и, въ силу этого, освобождающее ихъ отъ соблюденія христіанскихъ праздниковъ, Пр. Сенатъ находитъ, что правило это должно быть примѣнимо и къ евреямъ, производящимъ въ Прибалтійскомъ краѣ, согласно прим. къ ст. 235 уст. о пром., разнаго рода ремесла безъ записи въ цехи и на основаніи правилъ уст. о прям. нал. Имѣя въ виду, что согласно изложенному, за евреями ремесленниками въ Приб. губерніяхъ, въ силу закона, должно быть признано право на производство ремеслъ въ воскресные и праздничные дни безъ устанавливаемыхъ обязательными постановленіями городскихъ думъ ограниченій, Пр. Сенатъ не усматриваетъ однако основаній къ измѣненію § 5 обязательнаго постановленія Рижск. гор. думы объ ограниченіи торговли и промысловъ въ воскресные и праздничные дни, въ смыслѣ включенія въ этотъ § правила ст. 430 уст. о пром., такъ какъ включеніе въ составляемый гор. думами обязательнаго постановленія текста существующихъ законовъ представлялось бы излишнимъ и такъ какъ въ § 5 означенныхъ обязательныхъ постановленій не содержится ничего противнаго приведенному закону. Посему Пр. Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу безъ послѣдствій.

(Указъ 2 августа 1900 г. за № 8024).

Таганрогскій Окружный Судъ.

(Отличіе договора неустойки отъ условной сдѣлки).

Александра В. въ исковомъ своемъ прошеніи заявила суду, что пр. повѣренный Г. состоялъ повѣреннымъ ея мужа Захарія В. и, снабженный надлежащею довѣренностью, предъявилъ въ августѣ 1896 г. въ Таганрогскомъ окр. судѣ искъ отъ имени Захарія В. къ М. о правѣ собственности на имѣніе. Веденіе дѣла отмѣчено было крайнею медленностью.

Между тѣмъ исходъ процесса представлялъ для нея, В—ой, интересъ въ материальномъ отношеніи. По этому два года спустя послѣ возникновенія дѣла она обратилась къ пр. пов. Г. съ запросомъ о ходѣ процесса и объяснила ему, насколько для нея важно скорое окончаніе иска ея мужа. Пр. повѣренный отвѣтилъ на это, что дѣло будетъ имъ окончено въ томъ же 1898 году, и затѣмъ 3 августа того же года выдалъ ей письменное обязательство въ томъ смыслѣ, что-де если дѣло не будетъ окончено въ 1898 году, то онъ платитъ ей, В—ой, двѣ тысячи рублей. Обязательство это Г. не было выполнено: процессъ не только не получился въ 1898 году окончанія, но былъ оставленъ совершенно безъ всякихъ ходатайствъ со стороны Г., и дѣло въ концѣ концовъ было сдано въ архивъ, гдѣ оно и находится по настоящее время. Поэтому истица просила—присудить ей съ Г. двѣ тысячи рублей съ судебными и за веденіе дѣла издержками.

Въ дополненіе къ объясненіямъ, изложеннымъ въ исковомъ прошеніи, истица, при разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ засѣданіи, заявила, что мужъ ея, не дождавшись окончанія процесса, умеръ 20 февраля 1900 года. Въ томъ обстоятельствѣ и заключается главнымъ образомъ тотъ матеріальный ущербъ, который причиненъ ей медленностью отвѣтчика, такъ какъ изъ того имѣнія, которое составляло предметъ иска ея мужа, ей въ настоящее время, въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, можетъ достаться только одна седьмая часть; тогда какъ, въ случаѣ окончанія дѣла при жизни мужа, она могла бы получить имѣніе все цѣликомъ, „хотя оно и родовое“. Родосписки и была выдана присяжнымъ повѣреннымъ Г., какъ обезпеченіе приблизительной стоимости всего имѣнія въ 2000 р.; вдовья же часть по цѣнѣ своей не превышаетъ и 300 руб.

Окр. судъ призналъ исковыя требованія Александръ В. лишенными права на удовлетвореніе. По мнѣнію суда—„изъ объясненій истицы, изъ содержанія обязательства отвѣтчика и изъ удостовѣренія архива суда видно, что въ томъ процессѣ, по поводу котораго истица выдана отвѣтчикомъ письменное обязательство, истица лично никакого участія не принимала. Тяжба шла между ея мужемъ Захаріемъ В. и М. и въ качествѣ представителя истица выступалъ пр. повѣренный Г. Слѣдовательно Александра В. являлась лицомъ постороннимъ какъ по отношенію къ этой тяжбѣ, такъ и по отношенію къ тому соглашенію между Захаріемъ В. и повѣреннымъ Г., по которому послѣдній являлся въ роли повѣреннаго перваго. При такихъ условіяхъ какъ выдача Г—ымъ, такъ и принятіе В—ою того обязательства, которое положено въ основаніе иска, представляется дѣйствіемъ, противорѣчащимъ 1530 и 1533 ст. 1 ч. Х т. зак. гр. Обязательство это по смыслу своему было обязательствомъ неустойчивымъ. Неустойка же, согласно только что указаннымъ статьямъ гражданскихъ законовъ, является придаткомъ договора, его дополнительнымъ элементомъ, обезпечивающимъ правильное исполненіе договора, и притомъ лишь въ интересахъ договорившихся сторонъ. Разъ соглашеніе относительно веденія процесса имѣло мѣсто только между В—ымъ и Г—ымъ, то и дополнительное условіе по поводу окончанія процесса къ опредѣленному сроку, подъ угрозой въ противномъ случаѣ отвѣчать неустойкою, должно было быть заключено между тѣми же лицами. При отсутствіи же тождества лицъ, участвующихъ въ договорѣ прикладанія повѣреннаго, съ тѣми, кто заключилъ дополнительное условіе о неустойкѣ, послѣднее должно быть признано неимѣющимъ подъ собою законной почвы и, слѣдовательно, юридически-ничтожнымъ. При такихъ условіяхъ сами собою падаютъ все тѣ дополнительные договоры, которые приведены истицею въ судебномъ засѣданіи: тѣмъ болѣе, что заявленіе о значеніи обязательства Г—ва, какъ обезпечительной сдѣлки каса-

тельно наслѣдства, противорѣчитъ тексту этого обязательства: тамъ о гарантіи наслѣдственныхъ интересовъ истицы ничего не сказано. Да и буди въ обязательствѣ подобная оговорка, она всегати, не давала бы истицѣ основанія для ея требованій: имуществомъ, вѣдь, ея интересы ни въ чемъ по настоящее время не нарушены,—ея наслѣдственные послѣ мужа права остаются во всей своей неприкосновенности. Въ случаѣ окончанія процесса съ М—омъ въ пользу истцовой стороны, В—ва, какъ наслѣдница послѣ своего мужа, всегда имѣетъ полную возможность получить свою вдовью часть. Заявленіе же истицы о томъ, что, при окончаніи иска при жизни ея мужа, она получила бы въ свою пользу все имущество цѣликомъ, представляется заявленіемъ голословнымъ; ничѣмъ, вѣдь, не установлено намѣреніе покойнаго В. оставить все свое имущество, отыскивавшееся имъ изъ владѣнія М., исключительно одной своей женѣ; да къ тому же имущество это, какъ родовое, и не могло перейти въ собственность къ одной истицѣ. Разъ же наслѣдственные права В—ой, гарантірованные, по ея словамъ, обязательствомъ отвѣтчика, ни въ чемъ до сихъ поръ не нарушены, исковыя ея требованія должны быть признаны таящими въ себѣ стремленіе обогатиться на чужой счетъ, а это закономъ не допускается. Правда—наслѣдственные права истицы, въ силу отсутствія хожденія по дѣлу со стороны присяжнаго повѣреннаго Г., лишены иска возможности осуществленія; но, во 1-хъ, исходъ процесса въ пользу притязаній покойнаго В. представляется гадательнымъ до постановленія судомъ его рѣшенія, а, слѣдовательно, и гадательна возможность получения наслѣдства; а, во 2-хъ, безотлагательное осуществленіе этихъ правъ отнюдь и не гарантировалось отвѣтною стороною. Въ обязательствѣ говорится лишь объ окончаніи процесса къ концу 1898 года, т. е. къ сроку, для наслѣдственныхъ правъ истицы совершенно безразличному, такъ какъ наслѣдодатель Захарій В. умеръ значительно позже—именно 20 февраля 1900 года.

По изложеннымъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Александръ В. отказать“.

Изложенное рѣшеніе нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ основу его положено смѣшеніе хотя и тѣсно между собой переплетающихся, но все же различныхъ понятій. Судъ исходилъ изъ совершенно правильнаго положенія, что договоръ о неустойкѣ, какъ договоръ придаточный, требуетъ наличности другаго основнаго договора, при чемъ контрагентами въ томъ и другомъ договорѣ должны быть одни и тѣ же лица. Это вытекаетъ изъ смысла постановленій т. X (ст. 1530 и 1533), это признается въ теоріи, это прямо выражено въ нѣмецкомъ гражданскомъ уложеніи (§ 339). Но отъ договора неустойки въ этомъ точномъ смыслѣ слова необходимо отличать договоръ, въ силу котораго одна сторона принимаетъ на себя по отношенію къ другому лицу известныя обязательства въ случаѣ наступленія известныхъ событий. Такого рода соглашенія *an und für sich* ничего недозволеннаго въ себѣ не заключаютъ, они прямо предусматриваютъ напр. германскимъ гражданскимъ уложеніемъ (§ 158), а согласно ст. 1528 должны быть признаны дѣйствительными и съ точки зрѣнія нашего права. Конечно, отвѣтчикъ можетъ оспаривать дѣйствительность договора на томъ напр. основаніи, что онъ направленъ къ достиженію цѣли безнравственной, закономъ воспрещенной, или что договоръ не имѣетъ серьезнаго характера, но, какъ видно изъ весьма обстоятельнаго рѣшенія суда, такіа возраженія не были сдѣланы, а потому искъ подлежалъ удовлетворенію.

Что же касается дальнѣйшихъ разсужденій суда о томъ, что истица не потерпѣла никакихъ убытковъ, то они не имѣютъ никакого юридическаго для даннаго дѣла значенія, такъ какъ исполненіе обязательства не поставлено въ зависимость отъ на-

личности убытковъ и если обязательство дѣйствительно, то обѣщанная сумма должна быть уплачена, хотя бы отвѣтчикъ и доказалъ, что истецъ никакихъ убытковъ не понесъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ

Подписчику № 4.

Вправе ли женщина, имѣющая право участія въ избраніи гласныхъ, уполномочить на это участие только лицъ, указанныхъ въ 26 ст. город. пол., или же и всякихъ другихъ лицъ.

Категорическое указаніе 26 ст. гор. пол. не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что только лица, въ этой статьѣ перечисленныя, могутъ быть уполномочиваемы женщинами по участію въ избраніи гласныхъ.

Подписчику № 1285.

Можетъ ли крестьянинъ, окончившій курсъ учительской семинаріи съ званіемъ учителя народнаго училища, быть назначеннымъ помощникомъ учителя городского училища и пользоваться правами государственной службы до истеченія четырехлѣтняго срока со времени назначенія? Не являются ли его происхожденіе и право ст. 395 Уст. служб. Прав. къ тому препятствіемъ?

Не являются, ибо согласно ст. 10 приложения къ ст. 482 Уст. прям. Нал. (Св. Зак. томъ V изд. 1893 г.) и ст. 43 Уст. служб. Прав. (Св. Зак. т. III изд. 1896) принадлежность лица къ бывшимъ податнымъ состояніямъ не является препятствіемъ къ поступленію на госуд. службу по учебному вѣдомству. Ст. 395 Уст. служб. Прав. говоритъ лишь, что преподаватели городскихъ училищъ и ихъ помощники утверждаются въ чинахъ по выслугѣ 4 лѣтъ, но ни въ чемъ не препятствуетъ немедленному назначенію на должность городского учителя или его помощника со всеми правами государственной службы.

Тѣмъ не менѣе, указанное лицо назначено на эту должность быть не можетъ въ силу того, что имѣетъ лишь званіе учителя народныхъ училищъ. Согласно ст. 3131 Свода уст. учебн. учр. (Св. зак. т. XI ч. 1 изд. 1893 г.), „учителями городскихъ училищъ и ихъ помощниками могутъ быть окончившіе успѣшно полный курсъ ученія въ учительскихъ семинаріяхъ“, а по статьѣ 2290 того же устава окончившіе полный курсъ получаютъ званіе городского учителя.

Подписчику № 1535

Можетъ ли быть признано за евреевъ право собственности по давности владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, находящимся въ чертѣ еврейской оседлости, въ сельской мѣстности.

По разъясненію Пр. Сената (рѣшеніе 1888 г. № 12), если давностный срокъ истекъ еще до 3 мая 1882 г., то законъ 3 мая 1882 г. не можетъ препятствовать признанію такого права, которое уже приобрѣтено до изданія этого закона. Отсюда а contrario можно бы заключить, что если давностный срокъ не истекъ до 3 мая 1882 г., то право собственности не можетъ быть признано за евреями. Но если принять во вниманіе, что пр. 2 ст. 780 т. IX св. з. изд. 1899 г. приоставлено совершеніе на имя евреевъ не всякихъ крѣпостныхъ актовъ, а только купчихъ крѣпостей и закладныхъ и что Пр. Сенатъ совершенно правильно толкуетъ этотъ исключительный законъ въ ограниченномъ смыслѣ (напр. рѣшеніемъ общ. с. № 27 за 1899 г. признано, что евреи не лишены права приобрѣтать недв. имущества въ сельскихъ мѣстностяхъ по дарственной записи), то нельзя не прийти къ выводу, что законъ 3 мая 1882 г. не препятствуетъ евреямъ приобрѣтать право собственности на недв. имущество по давности владѣнія.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, по разъясненію Пр. Сената (р. общ. с. № 3 за 1899 г.), законъ 3 мая касается только земель и земельныхъ угодій.

При этомъ № годов. подписч. разсыл. 13-й и 14-й листы „Законодательнаго Вѣстника“ и 19-й листъ рѣшен. гражд. кассац. департ. Правит. Сената за 1899 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.
Н. И. Лазаревскій.

Типографія Сиб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 12 октября, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: по взаимнымъ искамъ Антль и Мавромати по договору о наймѣ завода и о 4,460 р. съ издержками; Экиллера съ Спб.-Азовск. коммерч. банкомъ о 30,000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Силуанова съ торг. дом. „В. К. Шалонниковъ, М. В. Челноковъ и К^о“ о 9,145 р. 96 к. съ $\frac{1}{2}\%$; Московск. биржев. при Спб. портѣ артели къ товарищ. вино-торговли къ К. Ф. Дешре о возвратѣ 4,000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Макуса съ Мордвиновымъ о 8,900 р. и 30,991 р. съ $\frac{1}{2}\%$.

Частныя: по жалобамъ на Московскій коммерч. судъ: Плотичина (2 дѣла); Попова; на Спб. коммерч. судъ: Лаказа и Маршана; Разгильдѣевой; Квятте; Влауберга; Лешинга; на Одесск. коммерч. судъ: Зубовскаго; на евангелическо-лютер. ген. конисторію: Лоорберга; о продажѣ имѣній малолѣтнихъ наслѣдниковъ: Покровскаго; Бровцына; Бончъ-Вруевичъ.

На 9 октября по 2 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: о возобновленіи меж. признак. дачи с. Черемощнаго съ деревнями.

Слѣдств.: о возобновл. межев. признак. и знаковъ: сѣнныхъ покосовъ с. Трофимова; въ дачѣ Печерскаго монастыря; писовой церковной земли с. Торгина.

Частныя: о возобновл. межъ и межев. знаковъ: дачи с. Акуличъ; въ дачѣ Стрѣлецкой слободы; дер. Лакошиной; пустоши Откоса-Кинделинской; о размежеваніи дачъ: Нижне-Алисавинской и Княжева Острова; слоб. Содатской; хут. Ионичева; объ уничтоженіи межев. актовъ въ дачѣ с. Стопкинъ; Любинской о непредставленіи жалобы; Богоявленской церкви въ Москвѣ о командированіи землемѣра; дѣло апелляціи; кр-нъ с. Русской тавриі; прошенія: Анненкова, Ракинъта; о коштн. обмеж. имѣній Соймавно и Величково; о продажѣ и залогѣ имѣній: Рутченко; Жилкина; Ведерниковыхъ; Бахмутскихъ; Задѣйпровской; Теодоровича; Горменна; Зеликина; Хайтана; Шостаки; Косороговыхъ; Матанцевой; Бондарева; Ивановыхъ; Григоровичъ-Варскаго; Нудельманъ; Гершковича; Ионкиной; Засѣцкаго; Степкова; Поляковой; Лейдерманъ.

На 10 октября, по Угол. Касс. Департ.

По жалобамъ: кр-нъ Григорія Тарасюка, Григорія Вѣгайло и др. на приг. Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. ихъ по 29 ст. у. о нак.; Романа Семенова на пригов. Сѣдлецкаго 2 окр. м. с. по обв. его по 29 ст. у. о нак.; кр-нъ Макара Сбитюка и Никифора Примака на приг. Староконстантиновскаго м. с. по обв. ихъ въ самовольной частѣ.

По прошенію жены коллеж. сов. Варвары Вѣлозеровой о возоби. дѣла о мужѣ ея Николаѣ Вѣлозеровѣ.

По предложенію оберъ-прокур. угол. касс. д-та съ отношеніемъ прокурора Симбирскаго о. с. о возоби. дѣла о бродягѣ Михаилѣ Филиповѣ; Курскаго о. с. о возоби. дѣла о бродягѣ Ульянѣ Поповой.

На 12 октября, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Тихомірова Спб. ст. м. с.; Алтмана Кишиневск. м. с.; Чернеча Ольгопольск. м. с.; упр. акц. сб.: Витебск. м. с. по обв. Азаркевича; В.-Вейсенштейнск. м. с. по обв. Пійка; Лепельск. м. с. по обв. Лабуцкаго; Москов. ст. м. с. по обв. Шукина; Одесск. гор. м. с. по обв. Нерельмана Петрозаводск. о. с. по обв. Антошка; Петрозаводск. о. с. по обв. Патракѣевой; Спб. ст. м. с. по обв. Николаева; Армавирск. м. с. по обв. Абрамчиковой и Гольшикина; Спб. ст. м. с. по обв. Веселова; Житомірск. м. с. по обв. Ярослава; Эфрона Вобруйск. м. с.; Прохорова Калужск. о. с.; Лемке Сувалск. 2 окр. м. с.; Емельянцева Р.-Вольмарск. м. с.;

Хазена Поневѣжск. м. с.; Кошеля П.-Феллинск. м. с.; Рачинскихъ Петроковск. 1 окр. м. с.; кн. Хилковой Спб. с. п. по обв. Тонтковскаго и Корыбко; Ларионовой Спб. о. с.; Вайсмапа Кишиневск. м. с.; Ника Кишиневск. м. с.; Лубы Петроковск. 2 окр. м. с.; Тышлера Кишиневск. м. с.; Ибатулиной Уфимск. о. с. (2 дѣла); Валтанскаго Одесск. гор. м. с. — всё по обв. въ наруш. пит. уст.; Левиныхъ Сѣдлецк. 1 окр. м. с.; Соснержа Петроковск. 1 окр. м. с.; Розенталя В.-Сокольск. м. с.; фонъ-Беренсъ Московск. ст. м. с.; Сжидловера Варшавск. гор. м. с.; Рыкаткина Спб. ст. м. с.; Кондратенко Брацлавск. м. с. по обв. Гольденберга; Рыбаковой Уманск. м. с.; Оршнера В.-Сокольск. м. с.; Нейфельда Петроковск. 3 окр. м. с.; Велгариса Люблинск. 1 окр. м. с.; Гутманъ Радомск. 2 окр. м. с.; Гринвасеръ Варшавск. гор. м. с.; Хлѣбовскаго Варшавск. гор. м. с. — всё по обв. въ наруш. стр. уст.; упр. Радзивиловск. тамож. окр. К.-Подольск. м. с. по обв. Кшевдзинскаго — въ наруш. там. уст.; Картавыхъ Тамбовск. о. с. 170¹ ст. у.; пач. Бакинск. тамож. окр. Тифлиск. с. п. по обв. Мапади-Али-Фарухъ-бекъ-оглы и др. въ наруш. тамож. уст.; Тамашпольскаго Могилевск. м. с. 73 ст. у.; Федоровой Саратовск. м. с. по обв. Домничей въ кражѣ; упр. авт. сб. Двинск. м. с. по обв. Секундо въ наруш. таб. уст.; Гринбергъ на опред. Кишиневск. м. с. отъ 30 дек.; Слезлизовыхъ Саратовск. о. с. 3 ч. 1655 ст. у.; Ённи Кіевск. с. п. 111 ст. у.; Левендела на опред. Варшав. гор. м. с. отъ 28 февр. 1900 г.

На 13 октября по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Максимовича на опред. Казанск. с. п.; Нечипоренко на опред. Кіевск. о. с.; Фарбера на опред. Лупк. м. с.; Дмовскаго Виленск. о. с. 1465 ст. у.; Рутковскаго Минскій о. с. 1657 ст. у.; Михайловскихъ Кіевск. м. с. 136 ст. у.; Брикъ Кіевск. м. с. 53 ст. у.; Шехмана Кіевск. м. с. 53 ст. у.; Раскето на опред. Одесск. с. п.; Спиридонова и Важенова на опред. Саратовск. с. п.; Гибовскаго и Борковскаго на опред. Новоалександровск. м. с.; Тагальниковой и Шаповаловой на опред. Тифлиск. с. п.; Шерелиса Вилъзмір. м. с. кража; Кондратовича и др. Лидек. м. с. 148 ст. у.; Янгродскаго Одесск. гор. м. с. 135 ст. у.; Киселева-Влекони Кіевск. м. с. растрата; Вогорода Горецк. м. с. кража; Лившинъ на опред. Кишиневск. м. с.; Коробова на непринятіе Спб. ст. м. с. его кассац. жалобы; Ступина на опред. Виленск. с. п. (2 дѣла); Хеса-Могилевск. м. с. по обв. Самборскаго и др. по 142 ст. у.; Казановича Игуменск. м. с. 38 ст. у.; Чворограна и Варшевскихъ Староконстантиновск. м. с. оскорбленіе дѣйствіемъ и 38 ст. у.; Емельянова и др. Могилевск. м. с. кража; Бочарова п. др. на опред. Московск. с. п.; Смѣяна на опред. Виленск. с. п.; Деленчъ-Ленчевскаго на опред. Кіевск. с. п.; Басенко-Волковинскаго на опред. Лечичевск. м. с.; Нодикевича Минск. о. с. 172 ст. у.; Сѣдова на опред. Ташкентск. с. п.; Долговыхъ на опред. Майкопск. м. с.; Сохраничева на опред. Харьковск. с. п.; Гурекаго на опред. Ташкентск. с. п.; Ривкинскихъ на опред. Витебск. м. с.; Тодресь на опред. Новоалександровск. м. с.; Левицкаго Староконстантиновск. м. с. кража; Гришанова и др. Гомельск. м. с. кража; Кукурузовыхъ и др. Гомельск. м. с. 135 ст. у.; Трахтенберга Ямпольск. м. с. по обв. Мойскаго по 38 ст. у.; Кифоренко Валтск. м. с. 172 ст. у.; Литвинова Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Шевцова Одесск. гор. м. с. по обв. Порчинской и др. въ кражѣ; Штуова и др. Гомельск. м. с. кража; Ардиевскихъ Игуменск. м. с. 142 ст. у.; Чаплюка Кременецк. м. с. кража; Валышева Цевовск. о. с. по обв. Ивановой по 178 ст. у.; Вагноха и др. Ольгопольск. м. с. 142 142 ст. у.; Душинской 3.-Острожок. м. с. клевета; Цѣпина Спб. ст. м. с. по обв. Фрейдмана по 180² ст. у.; Душинской 3.-Острожок. м. с. 130 ст. у.; Канивецкаго и др. К.-Подол. м. с. 56¹ ст. у.; Канивецкаго К.-Подольск. м. с. 56¹ ст. у.; Германа Могилевск. м. с. 178 ст. у.; просянкля Гомельск., м. с. 48³ ст. у.; Адамовичъ Ф.-Иллустск. м. с. 180² ст. у.;

Вульфовича Виленск. м. с. 31 ст. у.; Кабаковыхъ В.-Литов. м. с. кража; Селезнева Черкасск. м. с. 31 ст. у.

Протестъ топар. прок. на Сиб. о. с. по обв. Менделева по 1614 ст. ул.

На 14 октября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Мейера Р.-Галсальск. м. с. кража; Леви Т. Гробинск. м. с. 180 ст. у.; Томашевского Г.-Гробинск. м. с. 169 ст. у.; Омоенко Р.-на-Дону м. с. 136 ст. у.; Мельникова Спб. ст. м. с. 123 ст. у.; Васильева Хоперск. м. с. 175 ст. у.; Дерюгина Московск. ст. м. с. 169 ст. у.; Соколова Московск. ст. м. с. 38 ст. у.; Данилова Черкасск. м. с. 169 ст. у.; Пелаяса и Виттера П.-Феллинск. м. с. 169 ст. у.; Саламатина Тагаросск. м. с. 169 ст. у.; Янцева Донск. 2 окр. м. с. 177 ст. у.; Никитина Московск. ст. м. с. 118 ст. у.; Ляхмаиеръ Р.-на-Дону м. с. 26 ст. у.; Фукса Ю.-Верросск. м. с. по обв. Шотровскаго въ клеветѣ; Виленск. упрощ. ремесл. упр. Виленск. м. с. по обв. Левина по 1373 ст. ул.; Виленск. упрощ. ремесл. управы Виленск. м. с. по обв. Лободо по 1373 ст. ул.; Никитина Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Азбелева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; предсѣд. Пензенск. гор. по кварт. налогу прис. Пензенск. о. с. по обв. Кондратовой въ наруш. полож. о кварт. налогѣ; Штоха Поневѣжск. м. с. въ наруш. полож. о короб. сборѣ; Зильберберга Говен. м. с. по обв. Мархейна въ наруш. кондици о короб. сборѣ (2 дѣла); Юкельзона Ревенск. м. с. 29 ст. у.; Иванова и Афонасьева Спб. ст. м. с. 169 и 180 ст. у.; Гольцъ Московск. ст. м. с. по обв. Вершинскаго по 173 ст. у.; Дике Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. у.; Ушакова Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Фридемана Р.-Галсальск. м. с. по обв. Шотлендера и др. по 142 ст. у.; Карлсона В.-Вейсенштейнск. м. с. 44 ст. у.; Штейнбергъ Двинск. м. с. 136 ст. у.; Дружны Черкасск. м. с. 130 ст. у.; Тейко В.-Вейсенштейнск. м. с. 38 ст. у.; Пемина и Бурлуцкаго Острогосск. о. с. кража; Брежнинаго М.-Баусск. м. с. 169 ст. у.; Тюменева Московск. о. с. 172 ст. у.; Забѣлина Камшинск. о. с. 1483 ст. ул.; фонъ-Рота Ю.-Верросск. м. с. 153 ст. у.; Суравича Виленск. м. с. 29 ст. у.; Кличина Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Фафуса Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Печенова Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Ванана Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Эмгена по 121 ст. у.; Крылова Р.-на-Дону м. с. 56^а ст. у.; Крушина Р.-на-Дону м. с. 142 ст. у.; Наданскаго Архангельск. о. с. 283 ст. ул.; Лаппа Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. у.; окр. инж. Радомск. гор. окр. Радомск. 1 окр. м. с. по обв. Витвицкаго по 29 ст. у.; Абушинова Донск. 1 окр. м. с. кража; Долина и Шугаева Воронежск. о. с. кража; Яна Эварта Р.-Галсальск. м. с. по обв. Марта Эварта по 136 ст. у.; Тифмана В.-Вейсенштейн. м. с. 170 ст. у.; Альбокъ В.-Вейсенштейнск. м. с. кража; Граубена и Макло В.-Вейсенштейнск. м. с. 31 ст. у.; Лукьянова У.-Медвѣднск. м. с. 170 ст. у.; Верниковича Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Селиверстова Спб. ст. м. с. 172 ст. у.; Павлова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Тонди Р.-Галсальск. м. с. 38 ст. у.; Циммермана Р.-Вольмарск. м. с. 177 ст. у.

Протестъ тов. прокур. на Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Поле по 129 ст. у.

На 13 октября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Анисимовичей Новоалександровск. м. с.; Янкевича Поневѣжск. м. с. по обв. Стасиліониса; бургомистра г. Олькуша Кѣлецк. 2 окр. м. с. по обв. Фордыманскаго; Нестерова Могилевск. м. с.; упр. гос. имущ. Лидск. м. с. по обв. Смилевича; Янковскаго Плоцк. 2 окр. м. с.; Лиллемана П.-Феллинск. м. с.; Якименко Могилевск. м. с.; Михелевича Ковенск. м. с. по обв. Мошняковичъ; Веренича Пинск. м. с.; Балталксниса М.-Баусск. м. с.; упр. гос. имущ. Лесельск. м. с. по обв. Дышлевета и др.; Вуйвида М.-Баусск. м. с.; Ковальчука Липовецк. м. с.; Украинскаго Луцк. м. с. — всѣ по обв. въ наруш. зѣен. уст.; Сеидъ-Гаджия-Миръ-Кербалай-Сеидъ-Муртугъ-оглы Тифлисск. с. п. 1455 ст. ул.; Устинскаго Кіевск. с. п. 356 ст. ул.; Карагодскихъ Кіевск. с. п. 271 ст. ул.; Мархлевскаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Миллера Варшавск. гор. м. с. клевета; Ядчака Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Файнмессера Варшавск. гор. м. с. 48^а ст. у.; Кравченки Харьковск. с. п. 377 ст. ул.; Колаковскаго плоцк. 2 окр. м. с. 134 ст. у.; Маркевича и др. Плоцк. 2 окр. м. с. 172 ст. у.; упр. жел. дор. Харьковск. с. п. по

обв. Калупаева по 1085 ст. ул.; Сеймухи Харьковск. с. п. 235 ст. ул.; Глувчинской Кѣлецк. 2 окр. м. с. по обв. Яницкихъ въ насиліи; Клейгольда Саратовск. с. п. 994 ст. ул.; Жебровскаго Варшавск. 1 окр. м. с. обиды; Шарапова Спб. с. п. 1535 ст. ул.; Кармеля Плоцк. 2 окр. м. с. кража; Висневскаго Плоцк. 2 окр. с. м. по обв. Висневскаго по 173 ст. у.; Мовеума-Ага-Ресуль-оглы Тифлисск. с. п. покушеніе на убійство; Кутро Виленск. с. п. 341 ст. ул.; Враницкаго Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Заовскаго по 172 ст. у.; Графа Варшав. 1 окр. м. с. кража; Хадовника и др. Варшав. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Рокитовича Варшав. 1 окр. м. с. отравленіе лошади; Альтенберга Варшав. 1 окр. м. с. клевета; Лимончика Сѣдлецк. 2 окр. м. с. 46 ст. у.; Щеснаго Варшав. 1 окр. м. с. буйство; Клика Люблинск. 2 окр. м. с. 173 ст. у.; Мельчарека Варшавск. гор. м. с. 169 ст. у.; Варановскаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Цѣинскаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Жебровскаго Варшав. гор. м. с. по обв. Геррманъ и др. 142 ст. у.; Штрумифмана Варшавск. гор. м. с. 512 ст. ул.; Шенвальда Плоцк. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Оськина Майкопск. м. с. по обв. Оськина по 133 ст. у.; Ивановой Харьковск. с. п. по обв. Мороки по 994 ст. ул.; Головина Казанск. с. п. 285 ст. ул.; Спицкаго Сѣдлецк. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Кульчицкаго Виленск. с. п. 1535 ст. ул.; Беззубикова Саратовск. с. п. по обв. Скланинскаго по 1039 ст. ул.; Столарева Иркутск. с. п. 354 ст. ул.; Рабиновича Одесск. с. п. 1468 ст. ул.; Тюреновскихъ Московск. с. п. 271 ст. ул.; Деревинко Харьковск. с. п. 354 ст. ул.; Валабаи Харьковск. с. п. 1085 ст. ул.; Лованинкова Ейск. м. с. оскорбленіе; Мирошниченко Ейск. м. с. 173 ст. ул.; Когана Екатеринодар. м. с. оскорбленіе; Взорова Кизлярск. м. с. 31 ст. у.; Бетербіева Кизлярск. м. с. 115 ст. у.; Цихоцкаго Одесск. с. п. 994 ст. ул.

На 11 октября, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Степановой съ Ушаковой; Кондрацкихъ съ Старжинскими и др.; Конк. Фридаанда съ Московскимъ окр. артилл. управл.; Жуковскихъ; Лукиной съ опека. надъ имущ. умерш. Пасмуровой; Тульск. отд. госуд. банка съ конк. по дѣл. торг. дома бр. Лялины въ Тулѣ; правл. Михайловскаго двор. земельн. банка съ Горгадзе; Кіевскаго удѣльн. окр. и Калиновскаго съ Тритмедемъ; Харьковской духовн. консисторіи изъ Изюмскимъ уѣзднымъ земствомъ; Ковальской съ Ковальскою.

На 11 октября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Кербалой-Лотжары-Молла-Кафаръ-Кизы съ Ага-Мамедомъ-Кербалай-Талыбъ-оглы; общ. Путиловскихъ зав. съ Антоновымъ; Поповкиной съ Грищенковой; Альмондигера съ Чижиднымъ; Кошкина; Николаевскаго гор. общ. упр. съ министерствомъ путей сообщенія; Краснодободскаго общ. банка съ Дроздовской; Саратовской казен. палаты съ Аксеновымъ и др.; упр. госуд. имущ. Енисейнольскаго губ. съ Мамедъ-бекъ Мамедъ-Гасанъ Бекъ оглы.

Създовыя: Чулкова съ Голубинскимъ; Швабе (Тотинъ и К^о) съ Кругловымъ; Мацши съ Книги; Кедаласа съ Явгедемъ; Хазанова съ Понелемъ; Ябдуновскаго съ Крысо; Павленко; Юренева; Мейера съ Коппенгелдеръ; Гольдштейнъ съ Сегаломъ; Веселковой съ Бабушкинымъ; Полежаева съ Клеймантъ; Изюмскаго съ Лазаревымъ; Варанова съ общ. Кр. д. Вѣлой; Паназаса съ Энгельманомъ; Вуриковой съ Дьяченко; Воцвиновъ съ Нестровымъ; Водопьянова съ Лурье; Кобылинскаго съ Доленжевымъ; Васильева съ Селантѣевымъ; Лурье съ Войцеховскимъ; Шоманскаго съ Розенбергомъ; Гавриловича съ Шрамченко; Каля съ Евреинскимъ; Подвальнаго съ Цихмей-струковой; Цвѣта съ Уманскимъ; Пшеничныхъ съ Сухаревскимъ; Губергрица съ Гольфандомъ; Шапиръ съ Рейтеромъ; общ. д. Запрудья съ Сяноженскимъ; Щеглова съ Яшиной; общ. кр. д. Зуновой Горы съ Васильевымъ; Шапиро съ Вурляндъ; Сверхжевскаго съ Клячками; Лысаго съ Душкевичемъ; Долженко съ Мелешко; Трушей; Берзона съ Шуромъ; Сурьяпинова съ Сычевымъ.

На 12 октября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. казен. ж. д. съ Болчевскимъ; Касиновымъ, Плужниковъ, Станевичемъ, Рос. общ. страх. и транск.

влады; общ. Москов.-Казанск. ж. д. съ Пеленкиной, Ооки-
вымъ; Мезина съ упр. Харьк.-Николаев. ж. д.; тов. Тростя-
нецкаго сахарн. завода съ Миркинымъ; Корду овскаго съ
Привисля. ж. д.; Гуревича съ Риге-Ордовскою ж. д.

Създовоя: упр. казенныхъ ж. д. съ Сабиновымъ, Рабино-
вичемъ, Шибершиномъ, Клербергомъ, Вирнбаумомъ, Губаремъ,
Юдовичемъ, Зельченко, Абрамовичемъ, Жунинымъ, Давыдо-
вымъ и др.; Титовымъ, Лампе, Вольбергомъ и др. 3 дѣла;
Страшунномъ, Швардманомъ, Левинымъ 2 дѣла; Московско-
Казанск. ж. д. съ Поддурскимъ; Гутсона съ общ. Моск.-Врест.
ж. д. 2 дѣла; Маерчика 4 дѣла; Цѣхановскаго съ общ. Иван-
гор.-Домбр. ж. д.; Бухиника съ Харьк.-Никол. ж. д. 2 дѣла;
Швардмана съ Либаво-Роменск. ж. д.; Выкова съ Юго-За-
пади. ж. д.

На 13 октября, по 3 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Тешиха съ Зоненбергомъ и Паузеромъ;
Мечниковскаго съ Вернеръ; Съдской казен. пал. съ Юке-
лемъ; Покровской съ Синдикомъ конк. массы С. Покровскаго;
Камецкихъ съ Мечковскимъ и др.; Голенко съ Харазинской;
упр. Привисл. ж. д. съ Вирнбаумомъ.

Създовоя: Боцевича съ Балтрушайтисомъ; Левицкаго
съ Рыбчинскимъ; Тавбра съ Столярскимъ; Фридмана съ Кор-
шуномъ; Раздильской съ Владиславскимъ; Вугайскаго и Кар-
ницкой съ Кержинскимъ; Янке съ Гроповскими; Либенбаума
съ Френкелемъ; Куниша съ Шерешевскимъ; Штапельца съ
Васбогеномъ; Печиколяна съ насл. Печиколяна; Маркуса съ
Клянецкимъ и Конгейномъ; Каштеляновыхъ съ Поповымъ;
Салъги съ Корсакомъ; Унгеровъ съ Влюменфрахтомъ; Шотро-
вскаго съ Миндбергомъ; Неймана съ Кашлюшникомъ; Крас-
невскаго съ Коханомъ; Рормана съ Мосаковскимъ; Зинкевича
съ Осѣйчукъ; Пивоньевъ съ Бѣлинскимъ; Пашенкова съ Адель-
сономъ 2 дѣла; Кибисомъ; Линднера съ Рейнбергомъ; Падвы
съ Вейраухомъ; Бродовскаго съ Кукелкой и др.; Кдехи и др.;
Ковенскаго съ Вноровской; Шренявы съ Цесаржомъ; Вауера
съ Розенблатомъ; Акерштейна съ Энтиномъ; Боржиховскаго
съ Гриншаномъ; Козеры съ Доманскимъ и др.; Макарука съ
Виберомъ; Стрыжъ съ Дудекъ; Лесневича съ Раковскимъ.

На 13 октября, по 4 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: опека Липковскаго съ Тульчинскимъ; Витеб-
ской гор. думы съ Перльштейномъ; Иглиныхъ съ Красовской;
упр. госуд. имущ. Елисаветпольской губ. и общ. с. Чайкендь
о дачѣ Чайкендь; Вѣляева съ Рабиничемъ; Оберъ и Тянгин-
ской съ Оберъ; Заусайловыхъ съ Заусайловымъ; Летуновскаго
съ Ивановымъ; Лидсеа.

Създовоя: Рабинина съ Петровымъ; Мюллеръ съ Леф-
фертъ; Фролова съ Тимофѣевымъ; Кумана и Юдина съ Рид-
никомъ; Малдревскаго съ Вѣловымъ; Ерофѣева съ торг. д.
„Вр. А. И. Урусовъ“; Ланды съ Покржевицкой; Мазжухина
съ Коваловымъ; Арцзы съ Гольдманомъ; Пальцевой съ Кага-
номъ; Шахпасарова съ Умаровымъ и Врантовымъ; Велихов-
скаго съ Гиншборгъ; фонъ-Мекковской бирж. артели съ Цы-
гановымъ; кр. д. Гончаровъ съ Плотиновой; Малевича съ
Никомъ; Казаковой съ опека. Лихачева 3 дѣла; Дербина съ
Старцевой; Гальпернъ съ Сосновскимъ; Шухатовича съ Ян-
ценомъ и др.; Лукьянова съ торг. д. Тарасовыхъ; Глазера съ
Беаузовымъ; Пржибыльской съ Германомъ; Захарова съ Су-
ровымъ; Будонова съ общ. Криванской стан.; общ. кр. с. Гри-
бенъ съ Беаузовымъ; Гѣвковскаго съ Околовъ-Зубковскимъ;
Чижъ съ Станчикъ; Черникова съ Черниковымъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1900 года, сентября 21. „Члену московской судебной
палаты, действительному статскому совѣтнику барону Тау-
бе—Всемиродивѣнне повелѣваемъ быть председателемъ де-
партаментна Иркутской судебной палаты“.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

21 сентября 1900 года № 70:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: чл. моск. суд. п., д. с. с. б. Таубе—

пред. деп. ирк. с. п.; прич. къ м., к. а. Шихудцій—тор. пр.
симфероп. о. с.; упр. канц. туркестан. ген.-губ., д. с. с. Бр-
одовскій—поч. м. с. окр. ташкент. о. с., на тек., съ 14 мая
1899 г., 3-лѣтіе, съ ост. его въ зан. имъ должн.; упр. за-
кавказск. отд. гос. дв. зем. б., д. с. с. Волковъ, нач. батум.
карантинно-тамож. о., д. с. с. Зыковъ, прич. къ м. вн. д.,
въ должн. егерм. Выс. Дв., с. с. кн. Меликовъ и упр. батум.
отд. гос. б., к. с. Высоцкій—поч. мир. с. окр. о. с.: Волковъ
и кн. Меликовъ—тифл., а Зыковъ и Высоцкій—кутаис., всѣ
4 на тек., съ 1 іюля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ:
Волкова, Зыкова и Высоцкаго въ заним. ими должн., а кн.
Меликова прич. къ означ. м. и въ придв. должн.

Перемѣщаются: у. чл. елецк. о. с., по Липец. у.,
с. с. Стравинскій—у. чл. херсон. о. с., по Херсон. у., согл.
прош.; тов. пр. симфероп. о. с., т. с. Каменскій—тов. прок.
одеc. о. с.

Увольняется отъ должн., согл. прош., тов. пр. одес.
о. с., к. с. Палеескій, по случ. прич. его къ м.

По межевому управленію.

Умершій исключается изъ сп., ст. землем. меж. канц.,
с. с. Апушкинъ.

24 сентября 1900 года, № 93:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: мол. Под. губ. у. пред. дв., въ зв.
кам.-юнк. Выс. Дв., т. с. Чихачевъ—поч. мир. с. Мол. о.,
Под. г., на тек., съ 1 апр. 1899 г., 3-лѣтіе, съ ост. его въ
зан. имъ долж. и придв. зв.: испр. долж. с. сл. 1 уч. Вил.
у., о. вил. о. с., н. с. Пальцовъ, прич. къ м., т. с. Чехов-
ский и пом. м. с. 3-отд. г. Тифлиса, о. тиф. окр. с., т. с.
Кротовъ—тов. пр. о. с.: 1—мин., 2—петрок. и посл. кут.;
отст. д. с. с. Колпаковский—поч. м. с. о. вѣрн. о. с., на
тек., съ 14 мая 1899 г., 3-лѣтіе; окр. инсп. кавказ. уч. о.,
д. с. с. Лопатинскій—поч. м. с. о. тифл. окр. с., на тек.,
съ 1 іюля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. его въ зан. имъ должн.;
погран. съ Персією ком. д. с. с. Семеновскій, бак. вице-губ.,
д. с. с. Лидѣевъ, дир. реальн. уч. тем.-ханъ-шур., д. с. с.
Поповъ и бак., с. с. Денферъ, дир. гимн.: бак. Марин. жен.,
д. с. с. Карповичъ и бак. Имг. Алекс. Ш муж., с. с. Пюбъ-
доносцевъ, инсп. той же гимн., к. с. Фехнеръ, бак. гор. гол.,
о. п. фонъ-дербъ-Нонне, окр. инж. 2 кавк. гор. о., к. с. Гав-
риловъ, мир. поsr. Шемах. отд. н. с. Дмитренко, испр. д. с.
бак. губ. правл., к. а. Терентьевъ, дербен. г. вр., к. а. Но-
вомарьевскій, тем.-ханъ-шур. г. ст., пров. Фрозе, от. контр-
адм. Григорковъ, кав. 1 ранга Гурдовъ, кап. 2 ранга Ире-
кій, н. с. Колобовъ, т. с. Смоленскій и г. с. Колобовъ, пот.
поч. гр. Ковалевъ и кораб. шкип. Миллеръ—поч. мир. с. о.
бак. о. с., на тек., съ 1 іюля 1900 г., 3-лѣтіе, съ ост. изъ
нихъ первыхъ 13 зан. ими долж.; дир. якут. р. уч., с. с.
Звѣревъ, инсп. якут. дух. сем., с. с. Тихановскій, якут. г.
г., н. с. Предовскій, с. якут. обл. правл., к. а. Климовскій,
преп., испр. об. инсп. якут. реал. уч., к. с. Сабуровъ, преп.
того же реал. уч., с. с. Ушаковъ, к. с. Кирилловъ и н. с.
Атласовъ, олекмин. о. вр. Бекаревичъ, вр. 2 уч. якут. о., к.
с. Неймаркъ, вр. якут. гражд. больницы Бородинъ, учитель
сунтар. ин. ш., г. с. Сивцевъ и ипородцы: Мальшевъ и Ка-
пшионовъ—поч. мир. с. о. якут. окр. с., на тек., съ 1 іюля
1900 г.; 3-лѣтіе, съ ост. изъ нихъ первыхъ 12 въ заним.
ими должн.

Перемѣщается, тов. прок. мин. о. с., к. а. Сука-
чевъ—тов. прок. ков. о. с.

Увольняются отъ сл.: согл. прош., чл. новгород. о.
с., с. с. Дмитревскій, съ мунд., заним. имъ должн. присв.;
согл. прош., по бол., г. с. гор. Валдая, с. с. фонъ-Кенитъ,
съ мунд., зан. имъ должн. присв.

Предоставляется, увол. отъ служ., согл. прош.,
ст. нотар. таганрог. о. с., с. с. Влоскому—носить въ отст.
мунд., означ. должн. присв.

Умершіе: исключ. изъ сп.: мр. с. 6 уч. гор. Лодзи.
с. с. Ропаковскій; уч. м. с. чериков. окр., к. а. Халютинъ;
поч. м. с. вилен. о. о. ген.-лейт. Голубъ; тов. пр. кутаис.
окр. с., с. с. Лозино-Лозинскій; г. с. г. Лихвина, колл. асс.
Вагинъ.

По тюремному управленію.

Опредѣляется на сл., изъ отст., лѣк., н. с. Кур-
кинскій—конс. при моск. тюр. больницѣ.

Увольняется отъ служ., согл. прош., консулт. при
моск. тюр. больницѣ, докторъ-мед., с. с. Васильевъ.